

*Обозрение
актуальных
авторских
исследований
в различных
научных сферах*

Территория НАУКИ и ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№12 – 2025 (24)

г. Москва

РОСТПОЛИГРАФ

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ТЕРРИТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
Г. МОСКВА****МАТЕРИАЛЫ РАЗМЕЩАЮТСЯ
НА САЙТЕ НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОНОЙ БИБЛИОТЕКИ (НЭБ)**

Журнал «Территория науки и образования» является рецензируемым научным периодическим изданием. Диапазон тематики научных изысканий, результаты которых могут быть представлены на страницах данного издания, включает в себя области гуманитарных, общественных, естественных наук, а также инженерно-технические исследования.

Рубрикатор журнала содержит разделы, ориентированные на авторские научные разработки в таких направлениях, как: право (в части законотворчества, путей совершенствования законодательства и опыта правоприменения), экономическая теория и практика (в том числе в сфере мирового хозяйства), социология и политология, языкознание и переводческое дело, педагогика и психология, культурология и искусствоведение, литературоведение и межкультурная коммуникация, реклама и PR, области точных наук, химия и биология, исследования в области медицины и здоровьесберегающих технологий, электро- и радиотехника, машиностроение и металлообработка и ряд других.

Журнал видит свою миссию в актуализации проблематики, находящейся в фокусе внимания академической науки (в частности, ведущих отечественных научных школ); создании условий для конструктивной полемики в научном сообществе. При этом редакционный совет журнала с должным вниманием относится к направляемым на рецензирование работам независимых исследователей и начинающих ученых (членов студенческих научных обществ и научных кружков).

Формат подачи авторских материалов, принятый в журнале, предполагает публикацию не только аналитических статей, обзоров литературы по отдельным темам, отчетов о завершенных и продолжающихся проектах (как фундаментального, теоретического характера, так и прикладного значения), но также рецензий на вышедшие в свет труды отечественных и зарубежных авторов, учебную и учебно-методическую литературу, монографические работы, а также репортажей о событиях из мира российской науки.

Широкий спектр дисциплин, которые входят в сферу научных интересов журнала «Территория науки и образования» как специализированного средства массовой информации, обязывает коллектив издания проводить тщательную верификацию авторских материалов на предмет их научной ценности, объективности и уникальности. Поэтому все направляемые в адрес издания тексты проходят обязательное рецензирование и проверку в системе «Антиплагиат». Такая политика редакции позволяет обеспечить высокое качество научной информации, публикуемой на страницах издания.

Редакция активно взаимодействует со многими российскими вузами, участвуя в проводимых ими научных мероприятиях (конференциях, форумах, тематических круглых столах), и находится на острие межвузовского научного сотрудничества. Авторитет издания, таким образом, выступает дополнительным преимуществом для авторов, сотрудничающих с журналом «Территория науки и образования» на постоянной основе.

Сайт издательства: <https://rostizdat.ru/territoriya-nauki-i-obrazovaniya/>

Подписано в печать 30.12.2025г.

По вопросам публикации обращаться по электронной почте

Приглашаем авторов к публикациям!

**УЧРЕДИТЕЛЬ И
ИЗДАТЕЛЬ:**

Кононенко Валерий Александрович

**ТИПОГРАФИЯ И ЕЕ
АДРЕС:**

Издательство «Ростполиграф» (г. Москва)
Наш адрес: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1

РЕДАКТОРЫ:

Акимова Елена Ивановна,
Широкова Светлана Андреевна

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре; преподает (профессор кафедры мировой культуры) в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской философии при Институте философии Санкт-Петербургского университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Азларова Азиза Ахроровна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Банковское дело и инвестиции» Ташкентского Государственного Экономического Университета

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре. профессор кафедры мировой культуры в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской философии при Институте философии Санкт-Петербургского университета

Журавлева Ирина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, советник государственной налоговой службы РФ 3 класса, член-корреспондент РАЕН, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Семянкова Ольга Ивановна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры «Информационное обеспечение управления и производства», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Казданян Сусанна Шалвовна

Кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии Экономико-юридического университета им. А. Мкртчяна, г. Ереван, Армения

Ковтунова Наталья Александровна

Ведущий научный сотрудник, кандидат сельскохозяйственных наук, ФГБНУ «Аграрный научный центр «Донской»

Дубровская Светлана Владимировна

Кандидат политических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Атаев Загир Вагитович

Проректор-начальник управления научных исследований, профессор кафедры географии и методики преподавания, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», кандидат географических наук

Неверов Алексей Яковлевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права, Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, независимый эксперт по подготовке аналитических материалов для органов государственной власти, член квалификационной коллегии судей Курганской области, помощник члена Общественной Палаты Российской Федерации

Пронина Наталья Андреевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Попова Евгения Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент, ВУНЦ ВВС «ВВА»

Колесников Александр Сергеевич

Кандидат технических наук, Доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды» ЮКУ им. М. Ауэзова, Профессор Российской Академии Естествознания; член – корреспондент международной академии наук экологии, безопасности человека и природы; член – корреспондент Общественного фонда «Фонд поддержки развития международного педагогического творчества и науки»

Малиненко Эльвира Владимировна

Доцент кафедры конституционного и муниципального права, к.ю.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Млынар Евгений Викторович

Заведующий кафедрой биологии и генетики, ФГБОУ ВО ДВГМУ, доцента кафедры Биологии, экологии, химии в ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ТОГУ»)

Мусаев Эльбек Таюфович

Кандидат юридических наук, Ташкентский государственный юридический университет, Республика Узбекистан

Кашпирева Татьяна Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры романских языков, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н Толстого

Соронкулов Гульжигит Умарович

Заведующий кафедрой русского языка и литературы КГУ им. И. Арабаева (Бишкек, Кыргызстан), кандидат педагогических (методика преподавания русской литературы), доктор филологических наук

Мартынова Евгения Васильевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доцент, кандидат социологических наук

Бовина Юлия Анатольевна

К.т.н., доцент кафедры «Техносферная безопасность»,
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Худойберганов Сардорбек Баходирович

Ташкентский государственный транспортный университет, доцент кафедры Электротехники, PhD, доцент

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:**ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Мачульский Александр Николаевич. ИНСИГНИИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ: ИХ СТАНОВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (XV–XVII ВВ.) 9

Фарбитник Алина Сергеевна. АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗДАНИЙ УЧИЛИЩА ИМ. Г. Я. СЕДОВА В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ 14

МЕДИЦИНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Айвазова Дианна Сергеевна, Котлярова Маргарита Дмитриевна. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНФАРКТА МИОКАРДА У ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ 19

Айвазова Дианна Сергеевна, Петранцова Ирина Александровна. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР И АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ ЭНДОМЕТРИОЗА 22

Гильванов Ильшат Мансафович, Бабрай Наджибула Ахмадович, Альметова Аида Александровна. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ТЕЛЕМОНИТОРИНГА ЧАСТОТЫ СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ И ВАРИАБЕЛЬНОСТИ СЕРДЕЧНОГО РИТМА: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 25

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мачульская Ирина Анатольевна. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО КУРСАНТОВ: ОТДЕЛЬНЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 30

Сайфидинова Мунира Бурхонидиновна, Терехова Ольга Евгеньевна. ИССЛЕДОВАНИЕ И НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДОШКОЛЬНИКОВ 34

Цобор Лидия Васильевна. КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО ОЦЕНИВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ 38

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ, БЖД

Альметова Аида Александровна, Гильванов Ильшат Мансафович. ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОГО ТРАВМАТИЗМА 42

Гриднева Анжелика Романовна. СРЕДСТВА И МЕТОДЫ МЫШЕЧНОЙ РЕЛАКСАЦИИ В СПОРТЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ АПРОБАЦИЯ 45

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Батракова Ксения Алексеевна, Матвеев Валентин Сергеевич. МЕЦЕНАТСТВО В СПОРТЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ЗНАЧЕНИЕ И РЕАЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ 50

Сартбаева Гулназ Пахирдиновна, Равшанбек уулу Тимур. УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА) 54

Стоякина Екатерина Николаевна, Кольцов Иван Александрович. СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	57
Шарипбекова Аида Бекжановна, Жолдошбаев Айбек Анварович ПЕРЕХОД КЫРГЫЗСТАНА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	61
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
Дыжова Анна Анатольевна. ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ МОЛОДЕЖИ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ: СОЦИОЛОГО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	66
Содномова Марина Валерьевна. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА	70
ПРОЧИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ	
Булчѐв Богдан Юрьевич. ТЕХНОГЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В АРКТИКЕ	74
Малкина Светлана Александровна. ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПО МАТЕРИАЛАМ СНОВИДЕНИЙ	78

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ИНСИГНИИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ: ИХ СТАНОВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (XV–XVII ВВ.)

Мачульский Александр Николаевич

*Начальник Центра подготовки специалистов,
Акционерное общество «Научно-исследовательский
институт полупроводникового машиностроения»,
г. Воронеж*

В данной статье рассматривается значение регалий как важнейших элементов государственной символики в формировании централизованного Русского государства в XV–XVII веках. Автор проводит анализ эволюции материальных атрибутов верховной власти (шапка Мономаха, держава, скипетр, бармы и другие) в связи с развитием официальной идеологии и укреплением самодержавия.

Ключевые слова: *инсигнии, государственная символика, скипетр, шапка Мономаха, самодержавие, Русское государство, государственная идеология, венчание на царство.*

Актуальность и проблема исследования. Исследование инсигний как материализованной формы идеологии имеет большое значение для понимания: механизмов легитимации власти посредством визуальных и ритуальных кодов; взаимосвязи между эволюцией государственной символики и формированием идеологических доктрин в исследуемый период; конструирования представления о суверенитете и преемственности власти посредством инсигний.

В настоящей работе мы ставим задачу рассмотреть актуальную проблему взаимосвязи инсигний и государственно-идеологических концепций с учетом интеграции средневекового Российского государства в европейский мир. Данная проблема имеет два взаимодополняющих направления: Первое – это изучение инсигний как материальной формы идеологии. Этот аспект включает в себя анализ происхождения и типологии регалий, технологии изготовления, семантики материалов, церемониальной функции, а также роли инсигний в коронационных и придворных ритуалах. Второе – анализ идеологии «Москва – Третий Рим». Этот аспект предполагает изучение эпистолярного наследия (в частности, послание старца Филофея [1] 1523–1524 гг.), летописных и богословских текстов, обосновывающих преемственность Рима и Константинополя, а также дипломатической переписки и титулатуры московских государей. По нашему мнению «атрибуты власти, участвовавшие в церемонии

поставления, венчания на царство или коронации главы того или иного политического образования, с течением времени превращались в носителей государственной идеи» [2, с. 140]. В контексте историографии следует отметить, что до настоящего момента исследования инсигний и идеологии «Москва – Третий Рим» проводились преимущественно по двум отдельным направлениям. В настоящей работе нами были интегрированы данные направления для более глубокого понимания взаимосвязи между материальной формой власти и идеологическими концепциями средневекового Российского государства.

Проведенный анализ свидетельствует о фрагментарном подходе в исторической науке к исследованию взаимосвязанных явлений: государственных регалий (инсигний) как материальных символов власти и идеологических концепций, определявших статус Русского государства. Традиционно инсигнии рассматривались как объекты материальной культуры, а государственная идеология – в контексте текстовых источников. Данный подход приводит к ряду научных лакун:

1. Преуменьшается символическая функция инсигний как носителей идеологических смыслов.

2. Игнорируется хронологическая глубина формирования идеологии «Третьего Рима»: ее визуальные и предметные проявления могли предшествовать письменным источникам.

3. Не раскрывается коммуникативная роль регалий в межгосударственном диалоге: для интеграции в европейское политическое пространство Русскому государству требовалось использовать понятный язык символов власти.

Настоящим исследованием нами доказывается неразрывность этих направлений в средневековой политической культуре Российского государства: регалии материализуют идеи, а идеология объясняет смысл государственных символов. Раздельное изучение порождало разрыв: идеология воспринималась как «текстовая» конструкция, а регалии – как декоративные атрибуты. Нами предпринята попытка преодолеть этот дуализм, демонстрируя, что инсигнии – это материализованная идеология.

Регалии не просто «украшают» власть, а кодируют ключевые тезисы идеологической концепции «Третьего Рима»: Шапка Мономаха [1] как символ богоизбранности и преемства римско-византийской короны; скипетр и держава [1] как знаки всемирного владычества; бармы [1] как знак сакральности власти, связывающий государя с византийскими василевсами. Двуглавый орел [1] – не орнамент, а декларация преемства от Рима и Византии. Без этих объектов идеология оставалась невидимой и потому – недейственной.

Предтекстовая природа идеологии «Третьего Рима» зарождается не в письмах Филофея, а в практиках власти XV века:

- брак Ивана III с Софьей Палеолог [1] (1472 г.) и привнесение византийской символики;

- принятие двуглавого орла как герба (ок. 1497 г.) – символа имперского преемства (в Европе этот знак читали (Габсбурги, венецианцы) как претензию на универсальную власть);

- венчание Дмитрия-Внука на великое княжение (1498 г.). Хотя официальная коронация Ивана IV состоялась в 1547 г., но уже при Иване III используется термин «венец» в дипломатических документах. Это подготавливало почву для трактовки московского правителя как царя (наследника Рима)

строительство Успенского собора (1475–1479 гг.) и оформление Московского Кремля как «нового Константинополя». Успенский собор как «новый Влахернский» [1]. Архитектура и убранство храма создавали пространственный миф о Москве как наследнице Константинополя. Литургические облачения, реликвии, иконы работали как «инсигнии места». Таким образом, идеология «Третьего Рима» существовала до текста

Филофея – она была закодирована в предметах и ритуалах.

Важно подчеркнуть, что наше исследование основывается на принципах средневекового символического мышления, которое играло ключевую роль в культуре того периода. В средние века доминировала идея «образ предшествует тексту», согласно которой идеологические концепции формировались не в письменных трактатах, а в визуальных символах, ритуалах и предметах. Средневековое мышление характеризовалось:

- образностью: идеи должны были быть зримо представимыми;

- символизмом: каждый элемент нес в себе скрытый смысл;

- ритуализмом: власть проявлялась через действия и церемонии.

Государство нуждалось в физических воплощениях суверенитета. Инсигнии, такие как корона, двуглавый орел, скипетр и держава, не были просто атрибутами власти, а являлись «техническими средствами» управления миром. Для средневекового сознания регалии служили: визуальным кодом: даже неграмотные подданные могли «читать» власть через символы; онтологическим гарантом: наличие короны или скипетра легитимировало правителя как наследника Римской и Византийской империй; медиатором сакрального: регалии связывали земную власть с божественным порядком.

Вторая сторона обозначенной проблемы – это то, что Россия с Ивана III поворачивается в европейский мир. И здесь возникает важный аспект: интеграция средневекового Российского государства в европейское политическое пространство, которое, в свое время, требовала «визуального перевода» суверенитета на общепризнанный язык власти – язык инсигний.

Почему инсигнии были необходимы? В XV–XVI вв. государственный престиж в Европе кодировался через регалии, гербы, эмблемы и церемониал. Европейские дворы жили по логике «конкурентной символики», где каждый монарх стремился превзойти соседей в пышности двора, богатстве даров и «древности» регалий. Для европейских дворов инсигнии выполняли три ключевые функции:

- идентификация: Корона и герб позволяли «опознать» монарха на гравюрах, монетах, печатях, делая московского правителя узнаваемым в общеевропейском реестре суверенов;

- легитимация: Регалии подтверждали право на трон через преемство (от Византии, Рима, местных династий). Европа признавала только те режимы, которые «говорили» на языке символов власти;

- коммуникация: Дипломатические дары (драгоценные чаши, расшитые мантии, печати с гербом) служили невербальными посланиями, а отсутствие таких знаков воспринималось как слабость или «варварство».

Почему именно «набор» инсигний? Необходимость комплекта инсигний объясняется тем, что единичная регалия (например, венец) не могла полноценно выполнять свою функцию. Комплекс из короны (суверенитет и божественное благословение), скипетра (право суда и управления), державы (вселенская власть – шар как символ мира), меча (защита веры и подданных) и мантии (благородство и сакральность статуса) создавал целостный образ монарха, понятный европейским дворам. В связи с этим, считаем необходимым отметить, что «в контексте изучения историко-культурных основ формирования российского института государственных регалий, особое значение имеет тезис, что герб, печать, скипетр, держава, корона, мантия и знамя составляли единый комплекс политических символов, олицетворяющих суверенитет Российского государства и единство его территорий [3, с. 57].

Для Русского (Московского) государства это означало. Идентификация и признание суверенитета. Без визуального опознания монарха – на гравюрах, монетах, печатях – Иван III оставался «неизвестным» в европейском сообществе суверенов. Церемониал и регалии приобретали функции визуального «паспорта» государства. Дипломатическая коммуникация. Дары с гербом служили невербальными посланиями. Например, отправка печатей с двуглавым орлом в Литву и Польшу сигнализировала о претензиях на «всю Русь». Легитимация через преемство. Византийские инсигнии, унаследованные Москвой, укрепляли легитимность власти в глазах православных земель. Европейские элементы оформления статуса Великого Князя интегрировали Москву в общеевропейский контекст. Без этих знаков Москва оставалась «непонятной» для западных дворов: ее суверенитет не был визуально распознаваем. Для достижения равноправного статуса, заключения династических браков и ведения переговоров на равных с другими европейскими государствами, необходимо было материально оформить статус Великого Князя как монарха европейского типа.

Формирование комплекса государственной символики в России во второй половине XV – последней четверти

XVII веков тесно переплеталось с развитием государственной идеологии. Эта идеология отражала процессы централизации власти, укрепления самодержавия и осмысление роли России в православном мире.

Основные этапы формирования комплекса инсигний. I этап (конец XV века): Венчание Дмитрия-Внука на великое княжение ознаменовало появление ритуала, совершенного в России впервые. В ходе церемонии Иваном III на Дмитрия-Внука были возложены шапка Мономаха, украшенное драгоценными камнями бармы (оплечье) и Животворящий Крест. Эти инсигнии стали впоследствии символами принятия верховной власти. Шапка Мономаха стала символом высшей государственной власти. По мнению Шмыковой М. Л. «поставление на великое княжение Дмитрия-внука в 1498 г. отразило узловые моменты в концепции власти великих князей, переосмыслив и освятив религиозной санкцией сложившуюся систему наследования престола» [4, с. 17]. II этап (правление Ивана IV Грозного): Церемония венчания на царство была дополнена новыми регалиями: скипетром (при Иване Грозном) и державой (при Борисе Годунове). Эти атрибуты подчеркивали имперские амбиции и связь с византийскими императорами. Нами особо отмечается, что «обряд венчания на великое княжение», потом на царство, начиная с Ивана Грозного, ставшего миропомазанником Божьим, просуществовал до конца XVII века, потом начались церемонии возведения на трон императоров. III этап (середина XVII века): В период правления Алексея Михайловича в рамках идеи «Русский царь – Новый Константин» были созданы новые инсигнии: патриаршая митра-корона и царский посох с геральдическим трилистником. На венце Большого наряда (1627 г.) появился мотив геральдического цветка, встречающийся в регалиях европейских монархов. В этот период формируется идеология создания альтернативной «Священной Римской империи».

Связь с государственной идеологией. Государственная идеология Российского государства тесно переплеталась с наследием Византии. Эта связь выражалась в нескольких ключевых аспектах. Преемственность власти: Идеологическое обоснование власти российских государей опиралось на концепцию преемственности от византийских императоров. В качестве доказательства использовались легенды, связывающие происхождение великокняжеских регалий с римским императором Октавианом Августом [1], чьи реликвии якобы перешли к византийским императорам, а затем – к

киевскому князю Владимиру Мономаху [1]. Концепция «Москва – третий Рим». После падения Константинополя в 1453 году Русское государство стало рассматриваться как центр православного мира. В своем исследовании Комаровская Е. П., Мурзин-Гундоров В. В., Шмидт В. В. делают вывод о том, что «со второй половины XV в. Московское государство стало вполне способным к защите православных святынь – к исполнению роли Византии как центра Православной Экумены. Женившись на наследнице дома Палеологов, Великий Князь тем самым получил священное правопреемство от базилиевсов не только по вероисповеданию, но и по родству. Так. Третьим Римом – хранителем истинной веры и наследником сакральной власти Византийских (Римских) Императоров – стала Москва» [5, с. 1087–1088]. Эта идея «третьего Рима» обосновывала исключительность России и ее миссию защиты православия, что нашло отражение в символике государственной атрибутики и обрядах венчания. Как отмечает Бауэр Е. А. «представляется вполне обоснованным заключение о концепции «третьего Рима» как об идее, в которой тесным образом переплетены государственное и церковное начала. Ведь еще в конце XV в. возникли теории, которые определили идеологию московского самодержавия, элементом которой и послужила идея «Москва – третий Рим, концепция «третьего Рима» являлась синтезом государственных и церковных начал» [6, с. 125]. Божественное происхождение власти. В XVI веке Иван IV сформулировал принципы самодержавной власти, основывая ее на божественном происхождении. Царь воспринимался как помазанник Божий, а государственные символы служили видимым подтверждением этой сакральной связи. Роль Церкви. Церковь играла активную роль в легитимации власти, освящая обряды венчания и подчеркивая священность монарха. В свою очередь, светская власть брала на себя обязательства по защите чистоты веры и преследованию еретиков.

Эволюция и изменения государственной символики. Европеизация символов. В XVII веке наблюдается любопытный процесс эволюции российских инсигний. Появляются элементы западноевропейской геральдики, такие как гербовые цветы и формы корон. Это явление свидетельствует о стремлении Российского государства интегрироваться в международные отношения и создать образ могущественной державы. Консервация ритуалов. Несмотря на появление новых

символов, сам ритуал венчания на царство оставался консервативным. За двести лет он был проведен десять раз, при этом порядок вручения регалий сохранялся, даже если их количество менялось. Идеологические споры и реформы. Смутное время и церковный раскол повлияли на развитие государственной идеологии. В XVII веке активно обсуждались вопросы о происхождении и сущности самодержавной власти, а также о роли церкви в укреплении государственности.

Исходя из нашего анализа, опора на национально-государственные традиции в сфере политической организации и институционализации государственной символики оказывает существенное влияние на формирование новых стратегических целей и задач Российской Федерации, как в контексте внутренней политики, так и на международной арене. Данный подход выступает эффективным инструментом идеологического воздействия и патриотического воспитания гражданского общества.

Вывод.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов.

1. При Иване III Русское государство осознанно заимствовало и адаптировало европейско-византийский код власти; создало визуальный словарь суверенитета, позволяющий вступать в диалог с Западом; использовало инсигнии не как украшение, а как инструмент дипломатии и самопрезентации.

2. Изучение инсигний в связке с текстами и ритуалами позволило увидеть, как средневековое Российское государство создавало себя через символы – раньше, чем летописцы и философы формулировали эти идеи в словах. Это позволяет переосмыслить идеологию «Москва – Третий Рим» как синтетическую систему, где текст и вещь взаимодополняют друг друга; показать, что инсигнии были не «декорацией», а активным агентом формирования государственной идентичности; сдвинуть хронологию рождения концепции к последней четверти XV века, когда материальные символы уже несли смысловую нагрузку «третьеримской» идеи. Это открывает новые перспективы для изучения взаимосвязи материальной культуры и политической мысли средневекового Российского государства.

3. Инсигнии становились сложным сочетанием византийского наследия, мессианских идей, стремлений к централизации власти и потребности в международном признании. Они служили не просто декоративным элементом, а

инструментом идеологического воздействия и политической коммуникации. Комплекс инсигний формировался в тесной связи с эволюцией государственной идеологии, отражая процессы централизации власти, укрепление самодержавия и осмысление роли

России в православном мире. Символы власти служили не только визуальным выражением власти, но и инструментом ее легитимации, связывая прошлое, настоящее и будущее Российского государства.

Список использованных источников

1. Святая Русь : Энциклопедический словарь русской цивилизации : Энцикл. слов. рус. цивилизации / Сост. О. А. Платонов. – Москва : Энцикл. рус. цивилизации, 2000. – 1037, [1] с. : ил., портр.; 27 см.; ISBN 5-901364-01-5 – Текст : электронный // [сайт]. – URL: [https://777russia.ru/book/uploads/РАЗНОЕ/Религия/Платонов%20О%20А/Святая%20Русь%20\(Энцикл%20эпедический%20словарь%20русской%20цивилизации\).txt](https://777russia.ru/book/uploads/РАЗНОЕ/Религия/Платонов%20О%20А/Святая%20Русь%20(Энцикл%20эпедический%20словарь%20русской%20цивилизации).txt) (дата обращения: 20.12.2025).

2. Мачульский, А. Н. Становление института государственных инсигний Русского государства с середины XV века до конца XVII века / А. Н. Мачульский. – Текст : непосредственный // Власть. – 2009. – № 4. – С. 140-141.

3. Мачульский, А. Н. Отдельные аспекты эволюции инсигний в контексте развития основ государственной идеологии в период становления русского государства / А. Н. Мачульский. – Текст : непосредственный. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2024. – № 4. – С. 55-58.

4. Шмыкова, М. Л. Идеологическое обоснование великокняжеской и царской власти в России в конце XV-XVII вв.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореф. дисс... канд. ист. наук / Шмыкова Марина Леонидовна : Удмуртский государственный университет. – Ижевск, 2006. – 30 с. – Место защиты: УдГУ. – Текст : непосредственный.

5. Комаровская, Е. П., Мурзин-Гундоров, В. В., Шмидт, В. В. Царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон: символика светской и духовной власти Руси / Е. П. Комаровская, В. В. Мурзин-Гундоров, В. В. Шмидт // Сборник : Патриарх Никон: Стяжание Святой Руси – созидание государства Российского : [В 3 ч.] / Научно-исследовательский ин-т гуманитарных наук при Правительстве Респ. Мордовия, Синодальная б-ка Русской православной церкви им. святейшего Патриарха Алексия II ; [Сост. и общ. ред. В. В. Шмидта, В. А. Юрчёнкова]. – Москва : Изд. РАГС, Саранск : НИИГН, 2009-2011. / Ч. 2: «Сияние славы отчей»: патриарх Никон в истории культуры. Исследования. – 2010. – С. 1073-1112 – Текст : электронный // НИИГН : [сайт]. – URL: <https://niign.ru/knigi/tom2-umen.pdf> (дата обращения: 29.12.2025).

6. Бауэр, Е. А. Идея «Москва – третий Рим» в русской общественной мысли конца XV – начала XVII вв. : отечественная историография XX столетия : Монография. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гум. ун-та, 2011. – 127 с.

INSIGNIA AS ELEMENTS OF STATE SYMBOLS: THEIR FORMATION IN THE CONTEXT OF THE IDEOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE (XV–XVII CENTURIES)

Machulsky Alexander Nikolaevich

This article examines the importance of regalia as the most important elements of state symbols in the formation of a centralized Russian state in the XV-XVII centuries. The author analyzes the evolution of the material attributes of supreme power (Monomakh's hat, orb, scepter, barmy, and others) in connection with the development of official ideology and the strengthening of autocracy.

Keywords: insignia, state symbols, scepter, Monomakh's hat, autocracy, Russian state, state ideology, wedding to the kingdom.

АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗДАНИЙ УЧИЛИЩА ИМ. Г. Я. СЕДОВА В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

Фарбитник Алина Сергеевна

Магистрант,

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,

г. Ростов-на-Дону

В статье освещены история и архитектурные особенности двух зданий Института водного транспорта имени Георгия Яковлевича Седова, одного из старейших учебных заведений в России, расположенного в историческом центре Ростова-на-Дону. Основанное в 1876 году как мореходные классы, учебное заведение имеет богатую историческую традицию, тесно связанную с развитием российского морского дела. Исследуемые объекты культурного наследия имеют адреса: ул. Седова, 2; ул. Седова, 8/2. Первое из них выполнено в стилистике неоренессанса с элементами романского стиля, в частности, включает реминисценции флорентийского раннего Ренессанса и «общероманскую» аркатуру. Второе выдержано в духе «кирпичного» модерна и сочетает приемы рациональной сдержанной трактовки фасадов с пластичными декоративными элементами, в том числе разработанными О. Вагнером и характерными для венской школы.

Ключевые слова: архитектура Ростова-на-Дону, здания учебных заведений, модерн, мореходные классы, неоренессанс.

Институт водного транспорта им. Г. Я. Седова – учебное заведение в Ростове-на-Дону, в настоящее время являющееся филиалом Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова.

Без малого полуторавековой историей может похвастать далеко не каждый вуз. А вот Институт водного транспорта имени Г.Я. Седова может! Его история уходит корнями во вторую половину XIX века.

В июне 1876 года Ростовская-на-Дону управа ходатайствовала об открытии мореходных классов для подготовки штурманов каботажного плавания. Инициаторами открытия выступили Бессарабский и Екатеринославский генерал-губернатор граф П.Е. Коцебу и донские купцы-судовладельцы. Создание морского училища было вызвано интенсивным ростом флота и необходимостью обеспечения судов отечественными специалистами.[7] Двадцать лет учебное заведение не имело своего помещения. Сначала ученики занимались в арендуемом помещении по адресу ул. Московская, 91. Однако желающих учиться было так много, что училище пришлось расширять и строить собственное здание. В 1896 г. после того, как мореходным классам был присвоен 3-й разряд и они стали готовить шкиперов дальнего плавания, учебное заведение получило собственное здание на Верхнебульварной улице (ныне ул. Седова). Именно в этом здании в 1895-1899 годах обучался будущий полярный исследователь

Георгий Седов, чье имя носит это учебное заведение.[6]

В начале XX века мореходные классы были реформированы сначала в "Мореходное училище дальнего плавания" (в 1902 г.), а затем в "Ростовские-на-Дону соединенные училища дальнего плавания и судовых механиков Торгового флота с приготовительной при них школой" (в 1908 г.). Новому учебному заведению потребовалось более обширное помещение. В 1912 г. был построен сначала дом для начальника училища (до настоящего времени здание сохранилось со значительными утратами), а затем – в 1914г. – было построено и новое здание самого училища, соединившее дом начальника училища и старое здание, фасад которого подвергся изменениям в соответствии с архитектурой нового здания училища. Это здание с некоторыми утратами сохранилось и является, как и первое здание, объектом культурного наследия регионального значения.

В XX веке учебное заведение претерпело немало реорганизаций: с 1920 г. – это Ростовский-на-Дону техникум водного транспорта; с 1923 г. – Ростовский-на-Дону политехникум водных путей сообщения; с 1944 г. – Ростовское-на-Дону мореходное училище им. Г. Я. Седова; С 1992 года учебное заведение получило статус морского колледжа.

В 2005 году колледж стал обособленным структурным подразделением

среднего профессионального образования – филиалом ФГОУ ВПО «Морская государственная академия имени адмирала Ф.Ф. Ушакова». А в ноябре 2011 года на базе колледжа создан теперь уже Институт водного транспорта имени Г.Я. Седова.

Здание по адресу ул Седова, 8/2, относящееся к 1896 году, построено по проекту архитектора Владимира Карповича Шкитко, стилистически принадлежит эклектике и выполнено в духе неоренессанса с неороманскими элементами. Архитектурное решение гармонично сочетает характерные для обоих стилей приемы и декоративные элементы.

Фасад двухэтажного кирпичного строения, выходящий на улицу Седова, отличается симметрией и выразительностью. Здание имеет прямоугольную форму, два этажа, подвал, скатную крышу и выполнено из полнотелого кирпича.

Композиция фасада определяется тремя раскреповками, центральная из которых акцентирует парадный вход в здание. Завершаются раскреповки аттиками, обогащенными ширинками. Под карнизом размещена «общероманская» аркатура. Рустованные лопатки обрамляют раскреповки и углы здания на уровне второго этажа. Парадный вход выделен портиком с трехчетвертными муфтированными тосканскими колоннами и треугольным фронтоном. Портал оформлен «ушками». На втором этаже центральной раскреповки расположены двоянные узкие полуциркульные окна, напоминающие романские, объединенные общим архивольтом. Первый этаж обработан французским рустом, а его оконные проемы украшены крупными замковыми камнями, дополненными веерной рустовкой, и прямоугольными накладками в подоконных нишах. Полуциркульные окна второго этажа обрамляют рустованные архивольты, которым придана легкая стрельчатость. Мерный ритм этих оконных проемов вызывает ассоциацию с флорентийскими палаццо раннего Ренессанса. Оформление остальных фасадов повторяет масштабное, композиционное построение и элементы декора главного фасада. Внутренняя планировка здания коридорная, с помещениями, расположенными по обе стороны от центрального коридора.[1, стр.31]

На здании установлены две мемориальные доски:

- «В этом здании в 1895 – 1899 гг. учился полярный исследователь Г. Я. Седов (1877 – 1914)».

- «В этом здании учились мореходному искусству Белоусов И.П., Лунин

Н.А. За героизм и мужество, проявленные при выполнении заданий Родины они удостоены звания Героя Советского Союза».[9]

Стоит отметить, что некогда центральную часть здания украшала смотровая башня, придававшая зданию сходство с западноевропейской ратушей. В настоящее время заложено несколько оконных проемов первого этажа, однако в целом облик здания сохранился. Являясь памятником архитектуры конца XIX века, оно представляет собой редкий пример специализированного учебного здания того времени и вносит вклад в стилистическое многообразие исторического центра города.[1, стр.31]

Объект культурного наследия по адресу ул. Седова, 2 представляет собой образец здания учебного заведения, построенного в стиле модерн. Автор проекта неизвестен. Главным южным фасадом здание также ориентировано в сторону ул. Седова. Рельеф участка застройки спокойный. Территория внутреннего двора ограничена по периметру глухой каменной оградой. Въезд во двор организован со стороны ул. Седова, через арку ворот местного проезда.

Несущие стены здания выполнены из полнотелого керамического кирпича на цементно-песчаном растворе. Наружные стены здания многослойно окрашены фасадными красками. Цветовое решение выдержано в бежевых и серых тонах.

Изначально фасады не предполагали штукатурки, поэтому памятник может быть отнесен к «кирпичному модерну». Здание сложной прямоугольной конфигурации в плане, двухэтажное с высоким цокольным этажом и скатной крышей. Композиционную основу планировочного решения составляет коридорная система с одно- и двухсторонним размещением помещений при доминировании центрального двухсветного актового зала.[8]

В объемной композиции здания доминирует повышенный центральный объем с двухсветным залом. Венчающий карниз здесь дугообразно изогнут. Центральная часть раскреповки слегка заглублена мягко очерченной нишей, в которую вписаны три арочных окна двухсветного зала. Перемычка, отделяющая люнеты окон, опирается на стилизованные кронштейны, в то время как нижняя прямоугольная часть окон окаймлена плавной дугой. Протяженный главный фасад здания фланкируют ризалиты, оформленные по краям раскреповками, завершенными аттиками с люнетами. Окна нижнего этажа имеют дугообразные перемычки, подчеркнутые простыми по форме сандриками. В силуэте здания выделяется

небольшая, но довольно высокая флажная башенка.

Архитектурно-художественный облик здания формируют также гигантские лопатки с каплевидным геометрическим орнаментом, создающие дробный ритм на ризалитах и более крупный масштаб горизонтальных членений на протяженных участках фасада; междуэтажные пояски; парапетные тумбы различной конфигурации. В простенках местами сохранились рельефные кольца, которые изначально дополнялись ниспадающими рельефными лентами типа стилизованных каннелюр. Они, в свою очередь, были очень характерным элементом модерна, изобретенным венским архитектором Отто Вагнером.

Оформление остальных фасадов повторяет композиционное построение и элементы декора главного фасада.

Утрачены первоначальные секции кованого ажурного парапетного ограждения,

козырек главного входа, парадные двери и крыльцо; оконные проемы цокольного этажа частью заложены.[1, стр.30]

Сохранилась первоначальная балюстрада ограждения лестницы, ведущей на чердак.

Многие образцы учебной архитектуры конца XIX – начала XX веков сегодня охраняются как объекты культурного наследия. Однако, в результате ремонтных работ и реконструкций, большинство из них лишилось своей характерной черты – эстетики открытой кирпичной кладки, фасады были покрашены или оштукатурены.

Рассматриваемые здания также пострадали от подобных изменений. Хочется верить, что когда-нибудь они будут отреставрированы должным образом, и их фасадам вернут их подлинный, исторический вид.

Список использованных источников

1. Архитектурно-реставрационная мастерская №1 "Спецпроектреставрация". Проект зон охраны. Раздел: Натурные исследования, том 2, книга 14. 1993г. – 56 с.
2. Охранное обязательство на объект культурного наследия регионального значения «Ростовские мореходные классы, 1896 г.», расположенный по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Седова, 8, литер В. (Приказ министерства культуры от 03.11.2017 № 23/01-01/613) [Электронный ресурс] URL: <https://okn.donland.ru/documents/active/8802/>(Дата обращения: 10.11.2025)
3. Краснянский М. Б. Хроника открытия учебных заведений в городе Ростове с 1810 по 1908 год // Записки Ростовского-на-Дону Общества истории, древностей и природы. Т. Ростов-на-Дону, 1912. С.69 – 71.
4. Александр Ильин. «История города Ростова-на-Дону: Учебные заведения Ростова-на-Дону до 1917 года». 1910г. С.95—109.
5. Орехов А. Н. Кирпичный «стиль» в архитектуре учебных заведений Ростова-на-Дону конца XIX – начала XX веков // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2024г. № 8. С. 85–97.
6. Тогда и сейчас: здание ростовских мореходных классов, в котором учился полярный исследователь Георгий Седов [Электронный ресурс] URL:<https://bloknot-rostov.ru/news/togda-i-seychas-zdanie-rostovskikh-morekhodnykh-kl-1254565> (Дата обращения: 10.11.2025)
7. Легендарная Ростовская мореходка [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/XxXPpb74TnDMcQf4>(Дата обращения: 10.11.2025)
8. Здание главного корпуса Ростовского мореходного училища дальнего плавания [Электронный ресурс] URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Здание_главного_корпуса_Ростовского_мореходного_училища_дальнего_плавания (Дата обращения: 10.11.2025)
9. Здание Ростовского морского колледжа на Седова, 8 [Электронный ресурс]. URL:https://vk.com/wall-181822695_10919 (Дата обращения: 10.11.2025)

ARCHITECTURAL AND ARTISTIC FEATURES OF THE BUILDINGS OF THE G. Y. SEDOV INSTITUTE OF WATER TRANSPORT IN ROSTOV-ON-DON

Farbitnik Alina Sergeevna

This article explores the history and architectural features of two buildings of the Georgy Yakovlevich Sedov Institute of Water Transport, one of the oldest educational institutions in Russia, located in the historic center of Rostov-on-Don. Founded in 1876 as a maritime training school, the institution has a

rich historical tradition closely linked to the development of Russian maritime affairs. The cultural heritage sites under study are located at 2 Sedova Street and 8/2 Sedova Street. The first is designed in the Neo-Renaissance style with Romanesque elements, incorporating reminiscences of the early Florentine Renaissance and "general Romanesque" arcades. The second is in the spirit of "brick" Art Nouveau and combines rational, restrained facade techniques with sculptural decorative elements, including those developed by Otto Wagner and characteristic of the Viennese school.

Keywords: Rostov-on-Don architecture, educational institution buildings, Art Nouveau, nautical classrooms, Neo-Renaissance.

МЕДИЦИНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 61

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНФАРКТА МИОКАРДА У ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ

Айвазова Дианна Сергеевна

*К.м.н., доцент кафедры общей патологии и физиологии,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»,
Россия, г. Орёл*

Котлярова Маргарита Дмитриевна

*Студент, лечебный факультет,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»,
Россия, г. Орёл*

В статье рассмотрены и проанализированы статистические данные по возникновению инфаркта миокарда, изучены физиологические аспекты его протекания. На основе полученных данных предложены рекомендации по улучшению помощи лицам, находящимся в группе риска. Подчеркнута важность ускоренной диагностики, современной неинвазивной визуализации и стандартизованного мониторинга для снижения смертности и готовности к будущим эпидемическим вспышкам.

Ключевые слова: *инфаркт миокарда; смертность; эпидемиология; Россия; атеротромбоз; ремоделирование левого желудочка; факторы риска; хронобиология.*

На данный момент проблема инфаркта миокарда (ИМ) изучена в достаточном объеме, однако, изучив показатели и динамику смертности от данного заболевания можно говорить о том, что подробнее исследование механизмов возникновения инфаркта миокарда, этиология, патогенез, прогнозирование являются актуальными направлениями в исследовании на текущий момент.

Целью статьи является ретроспективное изучение проблемы инфаркта миокарда у жителей России во время пандемии, вызванной COVID-19.

Рассмотрим этиологические факторы, приводящие развитию инфаркта миокарда.

Одна из ведущих причин возникновения инфаркта миокарда – тромбоз коронарной артерии. Более чем в 95% случаев ИМ предшествовал тромбоз коронарных артерий в следствии разрывов атеросклеротической бляшки с последующим высвобождением липидного ядра, приводящие к активации свёртывающей системы крови и образованию тромбоцитарного тромба.

Гораздо реже ИМ возникает в следствие эмболии, аномалии артерий или спазма коронарной артерии. Так же, учитывается фактор гипоксии и кислородного голодания в развитии ишемических болезней сердца.

Важно отметить, что необратимое повреждение миокарда происходит в течение

15-20 минут после ишемии. Однако, терапевтическое окно составляет до 4 часов, после чего происходит тотальное прекращение кровотока и последующее развитие некротических процессов [3].

Развитие необратимого повреждения миокарда происходит через 15-20 мин после наступления ишемии; через 4 ч после прекращения кровотока в соответствующей зоне развивается тотальное необратимое поражение – некроз.

Помимо тромбозов и ИБС, на возникновение инфаркта миокарда влияют: анатомические и сосудистые нарушения, воспалительные и системные заболевания (перикардиты, миокардиты и т.д.), метаболические и гемодинамические факторы (функциональное перенапряжение миокарда и т.д). Кроме факторов, непосредственно влияющих на возникновение инфаркта миокарда, можно выделить «индукторы», стимулирующие ускоренное развитие ИМ, к ним можно отнести: физические нагрузки, приводящие к повышенной потребности кислорода миокардом; эмоциональные перегрузки, приводящие к выбросу катехоламинов, провоцирующих спазм сосудов; курение и чрезмерное употребление алкоголя; диабет, гипертония, липидозы[3].

Особое внимание стоит уделить развитию инфаркта миокарда в период пандемии. Факторы, провоцирующие ИМ были перечислены выше. Иными словами,

вирус SARS-CoV-2 вызывал повреждения миокарда, приводящие к воспалительным процессам, причем миокардитам в данном случае были подвержены не только люди с выраженным атеросклерозом; обострение существующих сердечно-сосудистых заболеваний на фоне течения инфекционного процесса.

Согласно данным, представленным на сайте РОССТАТ и ФЕДСТАТ на период с 2012

по 2021 год были получены следующие данные:

На 100 тысяч людей к 2021 году на всей территории Российской Федерации отмечается 38,27% смертей от ИМ. Далее рассмотрим статистику смертности от острых форм ишемической болезни сердца, в частности, инфаркт миокарда по центральному федеральному округу. На 2021 год смертность составила 37,15%.

Рассмотрим показатели подробнее.

Таблица 1 – Смертность от инфаркта миокарда в основных объектах ЦФО

Рассмотрим основные динамические изменения показателей на период с 2017 по 2021 год

Общая картина: в большинстве регионов к 2021 году уровень смертности от инфаркта миокарда выше, чем в 2017. Пиком прироста смертности стал 2021 год. Чаще всего смертность от ИМ отмечается в Рязанской и Ярославской областях. Практически стабильный показатель отмечается в Москве и Воронежской области

Важно отметить динамику до 2019 года и динамику 2020 и 2021 года, как пика пандемии «COVID-19»:

В Воронежской области произошел скачок на 5%, суммарная смертность в этот период достигла 27%. Липецкая область – прирост на 30% с общим показателем 42%, скачок смертности в Московской области составил около 4%, в Рязанской области на момент пандемии произошел значительный прирост смертей от инфаркта миокарда – 45%, Ярославская область продемонстрировала прирост в 16%. Наиболее стабильные результаты показала Москва – прирост на 1%.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что разные объекты центрального федерального округа и российской федерации

в целом имеют различный показатель смертности от инфаркта миокарда.

Исходя из описанных нами выше данных можно говорить о важности своевременной диагностики инфаркта миокарда и предшествующих ему состояний. На данный момент активно используются экспресс-тесты нового поколения, определяющие состояние пациента по специфическим маркерам (сБСЖК), которые можно выявить уже через 1-2 часа после начала клинических проявлений. Кроме этого, на 2025 год существуют возможности ранней неинвазивной визуализации, к которым можно отнести фото-счётные детекторы, мультidetекторная компьютерная томография с вычислительным фракционным резервом кровотока, ПЭТ и другие методы.

Выводы

Итак, по предоставленным выше данным мы можем говорить о нарастании смертности от инфаркта миокарда к 2021 году, наиболее выраженная смертность отмечается в отдельных субъектах ЦФО, указывает на системное воздействие пандемии и демонстрирует недостаточную сформированность региональных маршрутов оказания помощи при инфарктах. Для

улучшение ситуации можно предпринять меры, направленные на укоренение ускоренной ранней диагностики (включая экспресс-маркерные тесты), внедрение современных неинвазивных методов стратификации риска, гарантированная

доступность реперфузионной терапии. Целенаправленная работа с факторами риска и стандартизованный мониторинг позволят снизить число людей с инфарктом миокарда и за счет ранней помощи уменьшит смиренность в постпандемический период.

Список использованных источников

1. Иванова М.А., Енина Е.Н., Ваньков Д.В. Заболеваемость инфарктом миокарда в различных по плотности населения и обеспеченности врачами-кардиологами в федеральных округах Российской Федерации. Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание] 2024; 70(2):17. Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1597/27/lang,ru/> (дата обращения: 19.10.2025).
2. Мартынов, А. И., Спасский, А. А., Михайлов, А. А. Новые подходы к диагностике острого инфаркта миокарда / А. И. Мартынов, А. А. Спасский, А. А. Михайлов // Лабораторная служба. – 2013. – № 2. – С. 6-11.
3. Аверков, О. В., Арутюнян, Г. К. Острый инфаркт миокарда с подъемом сегмента ST электрокардиограммы. Клинические рекомендации 2024 / О. В. Аверков, Г. К. Арутюнян // Российский кардиологический журнал. – 2025. – № 3.
4. Хамитова, А. Ф. Многофакторная прогностическая модель у пациентов с инфарктом миокарда в отдаленном периоде на основе современных биомаркеров / А. Ф. Хамитова // Кардиология. – 2020. – № 3. – С. 14-20.
5. Е.Н. Енина, В.С. Ступак, М.А. Иванова, Д.В. Ваньков, Динамика показателей первичной заболеваемости острым и повторным инфарктом миокарда и острыми нарушениями мозгового кровообращения взрослого населения в субъектах российской федерации в период пандемии covid-19 // научно-практический рецензируемый журнал "современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики". – 2023. – №4.
6. Эшдавлатов Б. Современные стратегии кардиореабилитация пациентов после инфаркта миокарда // ЕJMNS. 2025. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-strategii-kardioreabilitatsiya-patsientov-posle-infarkta-miokarda> (дата обращения: 19.10.2025).
7. Олейников В. Э., Шахнович Р. М., Яковлев А. Н., Рабинович Р. М., Авдеева И. В. Перспективы фармако-инвазивной стратегии при инфаркте миокарда с подъемом сегмента ST в Российской Федерации // РКЖ. 2025. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-farmako-invazivnoy-strategii-pri-infarkte-miokarda-s-podemom-segmenta-st-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.10.2025).
8. Л.В. Михайлова, Ю.А. Филимонкина, Е.О. Толмачева, Д.А. Абрамов Анализ практики фармакотерапии у пациентов после перенесенного инфаркта миокарда: результаты проспективного открытого исследования «ПРОМЕТЕЙ» [Текст] / Л.В. Михайлова, Ю.А. Филимонкина, Е.О. Толмачева, Д.А. Абрамов // Сибирский журнал клинической и экспериментальной медицины. – 2025. – № 2. – С. 113-121.

INVESTIGATION OF THE PROBLEM OF THE OCCURRENCE OF MYOCARDIAL INFARCTION IN RESIDENTS OF RUSSIA

**Aivazova Dianna Sergeevna,
Kotlyarova Margarita Dmitrievna**

The article reviews and analyses statistical data on the occurrence of myocardial infarction and examines the physiological aspects of its course. Based on the obtained data, recommendations are proposed to improve care for individuals at risk. The importance of accelerated diagnosis, modern non-invasive imaging, and standardised monitoring is emphasised as a means of reducing mortality and ensuring preparedness for future epidemic outbreaks.

Keywords: myocardial infarction; mortality; epidemiology; Russia; atherothrombosis; left ventricular remodeling; risk factors; chronobiology.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР И АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ ЭНДОМЕТРИОЗА

Айвазова Дианна Сергеевна

*Доцент кафедры общей патологии и физиологии,
доцент, кандидат медицинских наук,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»,
Орёл*

Петранцова Ирина Александровна

*Студент,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»,
Орёл*

В статье проводится ретроспективный анализ научных представлений о патологических образованиях при эндометриозе. Цель работы – выявить эволюцию понимания морфологических форм заболевания от XIX до XXI века. Результаты работы создают теоретическую основу для разработки персонализированных стратегий диагностики и лечения эндометриоза.

Ключевые слова: эндометриоз; ретроспективный; патогенез; анализ научных представлений; дифференцированный подход; гетерогенность; диагностика; лечение.

Введение. Эндометриоз – одно из наиболее распространённых гинекологических заболеваний репродуктивного возраста, поражающее, согласно информации от Всемирной организации здравоохранения, 10% женщин в мире [1]. С целью получения общенациональных данных о бесплодии и использовании услуг по его лечению, в ВОРЗ (выборочное обследование репродуктивного

здоровья) 2011 был включён ряд вопросов о знании и использовании подобных услуг, диагностике и полученном лечении. Среди 18% женщин, которым был поставлен диагноз эндометриоз. На графике сумма процентов больше 100, потому что части респондентов были поставлены одновременно несколько диагнозов (Рисунок 1). [2]

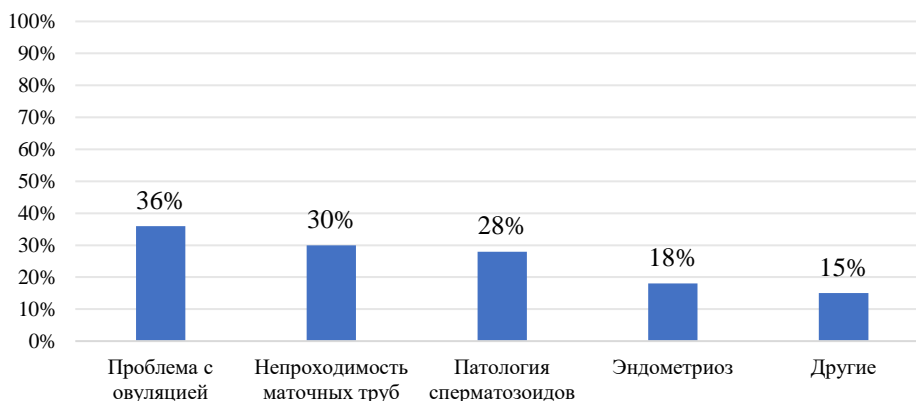

Рисунок 1 – Заболеваемость репродуктивного женского здоровья 2011 года

Несмотря на развитие ультразвуковых и лапароскопических методов, среднее время от появления первых симптомов до постановки диагноза составляет от 7 до 10 лет [3]. Основные методы лечения включают медикаментозную терапию, хирургическое вмешательство и вспомогательные

репродуктивные технологии при бесплодии. В этих условиях особую научную значимость приобретает ретроспективный анализ эволюции представлений о патологических образованиях при эндометриозе.

Анализ научных достижений и публикаций. Первые описания очагов были

сделаны в середине XIX века. В 1860 году Карл фон Рокитанский впервые описал гистологическую структуру таких образований [4]. Однако лишь в 1920-х годах Джон А. Сэмпсон предложил теорию ретроградной менструации, согласно которой жизнеспособные клетки эндометрия попадают в брюшную полость через маточные трубы и имплантируются на брюшине [5]. В последующие десятилетия были предложены альтернативные гипотезы. Роберт Мейер в 1924 году выдвинул теорию метаплазии целомического эпителия, предполагающую трансформацию мезотелиальных клеток брюшины в эндометриоидную ткань под влиянием гормональных или воспалительных стимулов [6]. Как отмечает Л.В. Адамян, «эндометриоз – это не просто эктопия эндометрия, а сложный патологический процесс с участием гормональных, иммунных и генетических факторов, определяющих его гетерогенность» [7]. Это положение стало ключевым для перехода от упрощённого понимания заболевания к современной концепции его мультифакторной природы.

Теоретический анализ патологических образований при эндометриозе. В патологической анатомии выделяют три основные формы эндометриоза: перитонеальный эндометриоз – проявляется в виде поверхностных очагов на париетальной или висцеральной брюшине. Визуально такие очаги могут быть прозрачными (активные), красными (воспалительная фаза), чёрными («зажившие») или белыми (фиброзные); овариальный эндометриоз – характеризуется формированием эндометриоидных кист яичников, заполненных геморрагическим содержимым коричневого цвета («шоколадные кисты»); глубокий инфильтративный эндометриоз (ГИЭ) – поражение, проникающее на глубину более 5 мм под брюшину. ГИЭ отличается выраженным фиброзом, нейрогенезом и ангиогенезом.

В.Е. Радзинский подчёркивает важность морфологической дифференциации форм эндометриоза: «Клиническая картина и прогноз заболевания напрямую зависят от типа патологического образования – перитонеального, кистозного или инфильтративного» [8]. Это положение лежит в основе современных подходов к выбору тактики лечения и рецидивов.

Молекулярно-патологические исследования последних лет выявили, что эндометриоидные очаги характеризуются прогестероновой резистентностью, нарушениями апоптоза, повышенной экспрессией провоспалительных цитокинов (интерлейкин-6, фактор некроза опухоли-альфа) и маркеров окислительного стресса [9].

Экспрессия цитокинов ИЛ-6 и ФНО-α стимулируется эстрогенами, липополисахаридами (ЛПС) и воспалительными стимулами через сигнальные пути NF-κB и MAPK, а ингибируется противовоспалительными цитокинами (ИЛ-10, TGF-β) и глюкокортикоидами. [10]

Выводы и перспективы дальнейшего развития. Проведённый ретроспективный анализ показывает, что эндометриоз не является монолитным патологическим процессом, а представляет собой спектр заболеваний с общим морфологическим субстратом, но различными патогенетическими механизмами. Эволюция научных взглядов позволила перейти к концепции его гетерогенности. Это объясняет неоднородность клинического течения и ответа на терапию, а также подчёркивает необходимость дифференцированного подхода к диагностике и лечению.

Перспективным направлением является изучение эпигенетических изменений, микробиома и иммунного микроокружения эндометриоидных очагов для выявления новых диагностических маркеров.

Список использованных источников

1. Endometriosis [Электронный ресурс] // World Health Organization. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/endometriosis> (дата обращения: 02.11.2025).
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Выборочное обследование репродуктивного здоровья женщин (ВОРЗ), 2011 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2025).
3. Дубровина С. О. Эндометриоз. Патогенез, диагностика, лечение под ред. С. О. Дубровиной, В. Ф. Беженаря // ГЭОТАР-Медиа. – Москва – 2020. – 352 с.
4. von Rokitansky C. Ueber Uterusdrüsen-Neubildung in Uterus- und Vaginalwänden // Zeitschrift für klinische Medicin. – 1860. – Bd. 3. – S. 37–57.
5. Sampson J. A. Peritoneal endometriosis due to the menstrual dissemination of endometrial tissue into the peritoneal cavity // American Journal of Obstetrics and Gynecology. – 1927. – Vol. 14, № 3. – P. 422–469.

6. Meyer R. Metaplasie des Peritonealepithels in Endometrium // Archiv für Gynäkologie. – 1924. – Bd. 122. – S. 1–18.
7. Адамян Л. В., Кулаков В. И., Андреева Е. Н. Эндометриозы: руководство для врачей. – 2-е изд. – М.: Медицина, 2006. – 411 с.
8. Радзинский В. Е. Гинекология: национальное руководство. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 896 с.
9. Zondervan K. T., Becker C. M., Missmer S. A. Endometriosis // The New England Journal of Medicine. – 2020. – Vol. 382, № 13. – P. 1244–1256.
10. Александрова Н. П. Механизмы влияния цитокинового шторма на функцию внешнего дыхания // Успехи физиологических наук. – 2022. – Т. 53, № 3. – С. 3–14.

RETROSPECTIVE REVIEW AND ANALYSIS OF POSSIBLE PATHOLOGICAL FORMATIONS IN ENDOMETRIOSIS

**Aivazova Dianna Sergeevna,
Petrantsova Irina Alexandrovna**

This article provides a retrospective analysis of scientific understanding of pathological formations associated with endometriosis. The aim of the study is to identify the evolution of our understanding of the morphological forms of the disease from the 19th to the 21st centuries. The results provide a theoretical basis for the development of personalized strategies for the diagnosis and treatment of endometriosis.

Keywords: endometriosis; retrospective; pathogenesis; analysis of scientific understanding; differentiated approach; heterogeneity; diagnosis; treatment.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ТЕЛЕМОНИТОРИНГА ЧАСТОТЫ СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ И ВАРИАБЕЛЬНОСТИ СЕРДЕЧНОГО РИТМА: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Гильванов Ильшат Мансафович,
Бабрай Наджибула Ахмадович,
Альметова Аида Александровна,
Студенты,*

*ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»
Минздрава России, г. Уфа*

В данной работе представлена информация о возможности определения частоты сердечных сокращений и вариабельности сердечного ритма и его показателей с помощью мобильного приложения Welltory, использующего камеру и фонарик смартфона для наблюдения за изменением кровенаполнения сосудов кончика пальца между каждым сердечным сокращением. Приведены положительные и отрицательные стороны приложения в частности и данного способа исследования вариабельности ритма в целом.

Ключевые слова: *телемониторинг, частота сердечных сокращений, вариабельность сердечного ритма, носимые устройства, обзор технологий, кардиомониторинг, фотоплетизмография, мобильное приложение, персонализированная медицина, сердечно-сосудистые заболевания.*

Вариабельность сердечного ритма – показатель, характеризующий функцию автономной регуляции сердечной деятельности, изменение которой является предиктором внезапной сердечной смерти у пациентов, перенесших острый инфаркт миокарда, имеющих сердечную недостаточность [1]. Измерение вариабельности ритма необходимо для стратификации риска и определения дальнейшего прогноза [1].

Основная цель этого обзора – предоставить информацию о вариабельности сердечного ритма (ВСР) и различных факторах, влияющих на ВСР, а также осветить возможность определения данного показателя и его интерпретации с помощью мобильного приложения.

Проводился анализ литературы о вариабельности сердечного ритма, доступной в различных онлайн-источниках, таких как PubMed, Elibrary, Cyberleninka. Использовалось мобильное приложение Welltory версии 4.20.0 для определения и оценки вариабельности ритма.

Было установлено, что время от начала одного сердечного цикла до начала другого изменчиво, оно меняется даже в состоянии покоя. Данное явление называется вариабельностью сердечного ритма (ВСР) [1]. Частота сердечных сокращений и вариабельность ритма – два разных показателя. ЧСС определяется количеством

сокращений сердца в минуту, а ВСР изменяется во времени между каждым сокращением [1,2]. Анализ вариабельности ритма необходим для оценки состояния регуляторных механизмов, а именно их общей активности, нейрогуморальной регуляции сердечной деятельности, соотношения между парасимпатическим и симпатическим отделами нервной системы [2]. Существует множество различных показателей ВСР, которые отражают изменчивость интервалов RR, что необходимо для количественной оценки гуморальных и нервных влияний на ритм сердца [1,2]. Как правило, снижение показателей ВСР считается неблагоприятным прогнозом и отражает нарушение вегетативного контроля работы сердца, напротив, наивысшие ее показатели наблюдаются у здоровых лиц, а промежуточные – у больных с сердечно-сосудистыми патологиями. Самые низкие показатели регистрируются у больных, которые перенесли фибрилляцию желудочков [1]. Было установлено, что у здоровых лиц среднее значение ВСР составляет 42 миллисекунды в диапазоне от 19 до 75 миллисекунд, а у тренированных оно может достигать 120 миллисекунд [5]. На ВСР могут влиять различные патологические и непатологические состояния, такие как болезни сердца, расстройства настроения, и, таким образом, вариабельность ритма может выступать в качестве показателя здоровья.

Следовательно, анализ variability сердечного ритма представляет собой эффективный способ оценки способности организма поддерживать гомеостаз при воздействии различных экзогенных и эндогенных факторов.

При этом важно учитывать множество факторов, влияющих на variability сердечного ритма, чтобы правильно интерпретировать процесс адаптации организма.

Факторы, влияющие на ВСР. Существуют различные факторы, которые могут влиять на variability сердечного ритма. Они сгруппированы на следующие категории: факторы образа жизни, окружающей среды, патологические и физиологические факторы, а также генетический фактор [5].

Фактор образа жизни. Исследования показали, что уровень variability сердечного ритма (ВСР) достигает более высоких значений при выполнении физических нагрузок средней и высокой интенсивности [5]. В то же время вредные привычки оказывают неблагоприятное воздействие на данный показатель: как употребление алкоголя, так и табакокурение приводят к снижению ВСР. При этом регулярное курение оказывает выраженное негативное влияние на работу вегетативной нервной системы, в частности, угнетает парасимпатическую (вагусную) регуляцию сердечной деятельности, что представляет собой один из ключевых патофизиологических механизмов вредного воздействия никотина. Предполагается, что употребление алкоголя снижает variability сердечного ритма за счёт стимуляции симпатической активности и подавления парасимпатической стимуляции [2].

Фактор окружающей среды. Повышенный социальный стресс, шум приводят к повышению показателей variability ритма. Благоприятный микроклимат, низкий уровень угарного газа в воздухе снижает ВСР [5].

Физиологические факторы. В умеренной степени возраст, пол и циркадный ритм могут влиять на variability сердечного ритма. В более молодом возрасте (примерно до 15 лет) ВСР высока, к более старшему возрасту данный показатель снижается. Также было обнаружено, что физические упражнения связаны со снижением ВСР. В дневное время ВСР снижается, в ночное – повышается [5]. Также стоит отметить существование дыхательной аритмии, когда при вдохе происходит

учащение ЧСС, а при выдохе – урежение, что будет оказывать влияние на variability ритма.

Патологические факторы. Во многих исследованиях было обнаружено, что патологические состояния (такие как воспаление и инфекция) снижают variability сердечного ритма. С-реактивный белок (СРБ), пентамерный белок, вырабатываемый печенью, в большом количестве содержится в циркулирующей жидкости при любом воспалительном процессе [5]. Основная функция этого белка – улучшать работу антител и фагоцитов. Повышенный уровень СРБ связан с сердечно-сосудистыми и метаболическими нарушениями, что важно учитывать при наблюдении за изменениями ВСР.

Генетический фактор. В одном исследовании учёные выявили 11 однонуклеотидных полиморфизмов, связанных с частотой сердечных сокращений, и обнаружили, что аллель, снижающий variability сердечного ритма, связан с повышенной частотой сердечных сокращений. В этом исследовании было обнаружено, что генетические варианты (RGS6 и GNG 11) влияют на активность гетеротримера G-белка в GIRK-канале, регулирующем гиперполяризацию мембраны водителя ритма [5]. Было проведено одно исследование, чтобы оценить разницу в variability сердечного ритма у чернокожих и белых американцев, и было выявлено, что у афроамериканцев variability сердечного ритма выше, чем у американцев европейского происхождения [5].

Welltory. С помощью приложения Welltory можно измерять и анализировать ВСР. Приложение использует камеру смартфона с включенным фонариком и на основе фотоплетизмографии оценивает кровенаполнение сосудов кончика пальца по изменению их цвета между каждым сердечным сокращением. Замер производится в положении лежа в течение нескольких минут. Сразу после замера в ленте появляется сообщение с основными параметрами ВСР (см. рисунки 1 и 2): SDNN – среднее отклонение NN-интервалов, pNN50 – отношение NN-интервалов, превосходящих 50 мс, к общему количеству NN-интервалов, RMSSD – квадратный корень из средних квадратов разницы между смежными NN-интервалами и т.д. NN-интервал – показатель, отражающий время между смежными комплексами QRS при непрерывной записи ЭКГ [1].

Преимуществом данного метода является относительная простота в использовании, быстрый анализ и детальное

описание результатов с выводением рекомендаций. Отрицательная сторона: чтобы иметь возможность детального анализа результатов, необходимо приобретать подписку; точность исследования не столь высока ввиду особенностей характеристик камер разных смартфонов; данные замеры не

учитывают индивидуальные особенности организма, поскольку основаны на общих нормах. Тем не менее сообщение со стандартными параметрами ВСП дает общее представление о замере и состоянии вегетативной нервной системы.

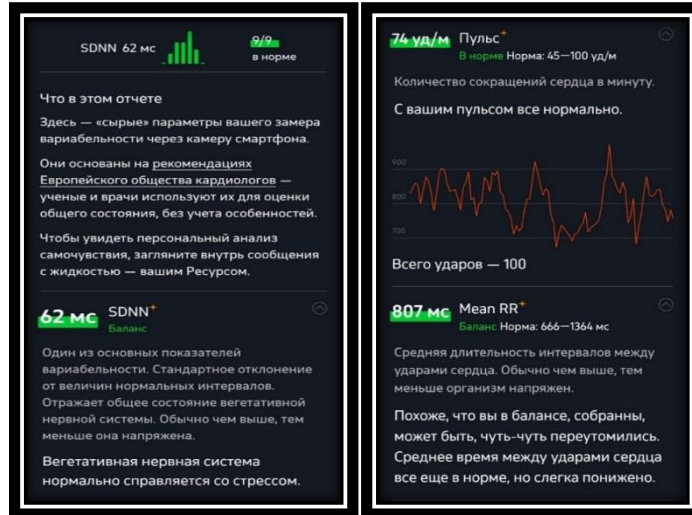

Рисунок 1 – показатели SDNN, пульса, Mean RR после замера (источник: мобильное приложение Welltory)

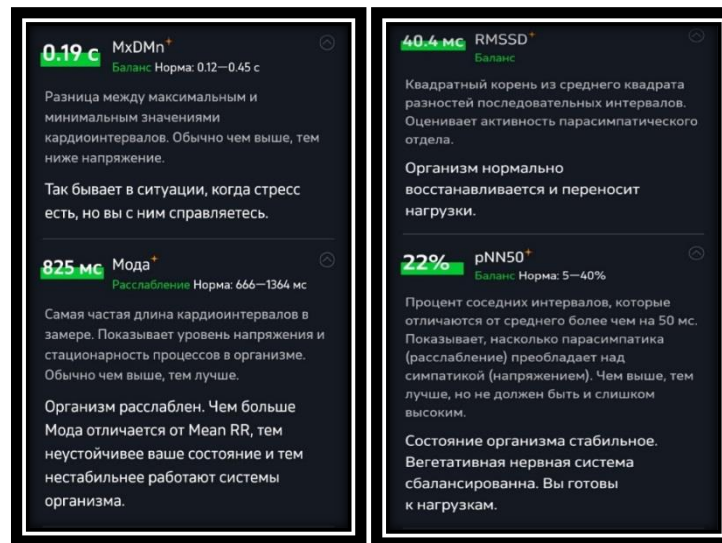

Рисунок 2 – показатели MxDMn, моды, RMSSD, pNN50 после замера (источник: мобильное приложение Welltory)

Заключение и выводы

Таким образом, вариабельность сердечного ритма является специфическим и клинически значимым показателем. Его можно использовать с целью оценки состояния здоровья и стратификации риска, особенно у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Приложение Welltory может стать подходящим вариантом для регистрации ежедневных измерений ВСП

благодаря простоте и удобству использования с помощью камеры смартфона. Это может повысить приверженность процессу мониторинга. Ещё одним аргументом в пользу использования Welltory является то, что это бесплатное приложение для Android и iOS, однако для получения полноценного функционала необходимо приобретать подписку.

Список использованных источников

1. Бокерия Л. А., Бокерия О. Л., Волковская И. В. Вариабельность сердечного ритма: методы измерения, интерпретация, клиническое использование // *Анн. аритм.* 2009. №4.
2. Методы исследования сердечного ритма по данным ЭКГ: вариабельность сердечного ритма и дисперсионное картирование (обзорная статья) / Е. М. Новиков, С. В. Стеблецов, В. Н. Ардашев [и др.] // *Кремлевская медицина. Клинический вестник.* – 2019. – № 4. – С. 81-89. – DOI 10.26269/4t6g-mx35. – EDN GTYVXY.
3. Мобильные технологии и методы искусственного интеллекта в кардиореабилитации: обзор актуальных задач / Н. Равшанов, О. А. Пекось, С. Я. Абдуллаева, Д. Д. Ахмедов // *Проблемы вычислительной и прикладной математики.* – 2022. – № 6(45). – С. 148-163. – EDN AZWKPG.
4. Рожнев В. В., Дуванова С. П., Садовников А. В., Закутная Е. А., Горбунова Е. В. ОБЗОР МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ВРАЧАМИ И ПАЦИЕНТАМИ С СЕРДЕЧНОСОСУДИСТЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ // *Врач.* 2022. №10.
5. Tiwari R, Kumar R, Malik S, Raj T, Kumar P. Analysis of Heart Rate Variability and Implication of Different Factors on Heart Rate Variability. *Curr Cardiol Rev.* 2021;17(5):e160721189770. doi: 10.2174/1573403X16999201231203854. PMID: 33390146; PMCID: PMC8950456.
6. Moya-Ramon M, Mateo-March M, Peña-González I, Zabala M, Javaloyes A. Validity and reliability of different smartphones applications to measure HRV during short and ultra-short measurements in elite athletes. *Comput Methods Programs Biomed.* 2022 Apr;217:106696. doi: 10.1016/j.cmpb.2022.106696. Epub 2022 Feb 9. PMID: 35172251.

**MODERN METHODS OF HEART RATE AND HEART RATE VARIABILITY
TELEMONITORING: OVERVIEW OF MODERN TECHNOLOGIES**

**Gilvanov Ilshat Mansafovich,
Babrai Najibula Akhmadovich,
Almetova Aida Alexandrovna,**

This paper presents information about the possibility of determining heart rate and heart rate variability and its parameters using the mobile application Welltory, which uses the camera and flashlight of a smartphone to observe the change in blood flow in the fingertip vessels between each heartbeat. The positive and negative aspects of the application and of this method of rhythm variability research in general are presented.

Keywords: telemonitoring, heart rate, heart rate variability, wearable devices, technology review, cardiomonitoring, photoplethysmography, mobile app, personalized medicine, cardiovascular diseases.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО КУРСАНТОВ: ОТДЕЛЬНЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мачульская Ирина Анатольевна

*Научный сотрудник, кандидат педагогических наук,
Федеральное государственное казенное военное
образовательное учреждение высшего образования
«Военный учебно-научный центр Военно-воздушных
сил «Военно-воздушная академия имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж*

В статье подчеркивается, что развитие индивидуального творчества курсантов военного вуза является ключевым фактором успешной реализации учебных и научно-образовательных задач. Автором выдвигаются конкретные аспекты данной тематики, а также предлагаются практические рекомендации по их развитию.

Ключевые слова: *подготовка кадров, индивидуальное творчество, исследовательская деятельность, курсанты, военные учебные заведения.*

Современные инновации в науке и образовании открывают большие возможности совершенствования образовательной системы, при правильной организации которой, можно готовить высокопрофессиональные военные кадры, ориентированные на формирование знаний и навыков новой формации. «На переходных этапах развития, в периоды возможного распада ценностных ориентаций проблемы творчества, творческой личности, творческих способностей становятся очень актуальными. Именно в периоды реорганизации и совершенствования образовательной среды, возникает острая потребность и возможность проявления творческой идеи, повышается вероятность рождения творческих личностей. В такие периоды в науке возрождается интерес к анализу истоков творчества, проблемам реализации творческой личностью своих идей...» [1, с. 288].

Отдельные аспекты индивидуального творчества курсантов в образовательно-исследовательской деятельности охватывают ключевые компоненты, которые способствуют формированию личности военного специалиста, способного к самостоятельному мышлению, научному поиску и инновационным решениям [2]. Ниже нами представлены основные ключевые аспекты, опирающиеся на педагогические и психологические принципы, а также современные подходы к подготовке кадров в военных вузах.

Ценностно-мотивационный аспект – отражает внутреннюю установку курсанта на

творческое самовыражение и научный поиск. Он включает в себя ряд элементов. Во-первых, творческая мотивация – стремление не просто выполнить задание, а предложить новое решение, улучшить процесс, создать оригинальный продукт (например, разработка тактического симулятора или усовершенствование системы связи). Во-вторых, ценности личности – стремление к знаниям, новизне, профессиональной самореализации, ответственности за результат. В-третьих, профессиональная позиция – осознание себя как субъекта творческого и научного процесса, а не пассивного исполнителя. Например, курсант разрабатывает проект по оптимизации логистики в условиях ограниченных ресурсов, мотивированный желанием повысить эффективность боевой подготовки подразделения.

Личностно-творческий аспект – характеризует индивидуальные качества, проявляющиеся в творческой и исследовательской деятельности и включающий в себя: креативность – способность генерировать нестандартные идеи, находить решения в условиях неопределенности; самостоятельность мышления – умение ставить проблему, формулировать гипотезу, выбирать метод исследования; инициативность – проявление активности при выборе темы, поиске источников, организации эксперимента; способность к рефлексии – анализ собственной деятельности, осознание сильных и слабых сторон. В этом случае, например,

курсант, обладающий высоким уровнем креативности, предлагает нестандартный алгоритм распознавания целей в условиях радиоэлектронной борьбы, опираясь на нейросетевые технологии.

Проектно-технологический аспект – связан с владением методами и технологиями организации исследовательской и творческой деятельности. В том числе. Владение методикой проектной деятельности – от постановки цели до презентации результата. Умение работать с научной литературой – критический анализ источников, выделение актуальных проблем. Обладать навыками моделирования и экспериментирования – использование графического, математического или имитационного моделирования. Применять междисциплинарные знания – интеграция данных из техники, тактики, психологии, информатики. Например, курсант создает динамическую модель тактической группы с использованием программного обеспечения типа MATLAB или Unity, применяя знания из кибернетики и военной психологии.

Операциональный аспект – отражает практическую реализацию творческого замысла. При рассмотрении этого аспекта необходимо обратить внимание на следующие составляющие: самостоятельное выполнение этапов исследования – от сбора данных до анализа результатов; использование технических средств – программ, датчиков, симуляторов, лабораторного оборудования; оформление научного продукта – написание отчета, создание презентации, защита проекта перед комиссией. В качестве примера – курсант проводит эксперимент по влиянию стрессовых факторов на скорость принятия решений, используя тренажер и биометрические датчики, а затем оформляет результаты в виде научной статьи.

Коммуникативно-диалоговый аспект – важен при взаимодействии с научным руководителем и коллегами. Здесь важно. Умение аргументированно отстаивать свою позицию. Быть готовым к критике и диалогу – восприятие замечаний как ресурса для улучшения работы. Обладать навыками научной коммуникации – четкое изложение проблемы, гипотезы, методов и выводов. Например, на семинаре курсант обсуждает с преподавателем противоречия между теоретическими расчетами и практическими данными, что помогает уточнить методику исследования.

Средовой аспект – создание условий, способствующих проявлению индивидуального творчества. При рассмотрении данного аспекта необходимо

обратить внимание на ряд моментов: образовательную исследовательскую среду – наличие лабораторий, доступ к базам данных, поддержка со стороны вуза; комфортную психологическую атмосферу – поощрение инициативы, признание творческих достижений; субъект-субъектное взаимодействие – равноправный диалог курсанта и преподавателя, а не авторитарное руководство. Например, в вузе создан «инновационный цех», где курсанты под руководством наставников реализуют собственные проекты – от создания отдельных образцов техники до различного рода многоцелевых систем автоматического управления.

Важная роль в реализации данных аспектов принадлежит научным подразделениям военных вузов. Перед такими научными подразделениями в условиях организации исследовательской деятельности военного вуза стоит главная задача по интеграции науки и образования, чтобы на выходе получить военного специалиста, отвечающего современным требованиям в условиях новой технологической реальности [3].

Военная практика последних лет показала, что компетентность военного специалиста зависит от творческого подхода и алгоритмического построения его деятельности, особенно если она связана с научно-исследовательским поиском, от способности мастерски быстро решать поставленные профессиональные задачи. Творчество и исследовательская деятельность курсантов находятся в тесном тандеме взаимодействия, ограничение которого возможно лишь при взаимопроникновении друг в друга, поскольку исследование и творчество являются самостоятельными деятельностными компонентами, проявляющиеся тогда в созидательной деятельности личности, когда появляется внутренняя потребность в них, как источников движущей силы в развитии любых научно-исследовательских процессов. Такое взаимодействие объясняет концепцию развития потенциальных способностей и талантов в творчестве через образовательно-исследовательскую деятельность, а также благоприятную возможность, через творческий импульс прокладывать интеллектуальный путь к определению источников познания себя, самовыражения и раскрытию своего творческого потенциала.

Это обусловлено тем, что научное мышление направлено на практическое использование полученных знаний и навыков, определяет пути и способы познавательного и

культурно-мировоззренческого функционирования, которое позволяет курсантам в короткие сроки: систематизировать теоретические основы, способствующие выстраиванию любого комплекса научных теорий, гипотез, предположений, предопределяющих постановку обоснованно доказанной или опровергнутой в ходе исследования цели; изучить явления, предметы, объекты текущего временного периода, и в перспективе, трансформируя и видоизменяя их полезность в дальнейшем; конструировать будущие научные проекты из актуальных элементов настоящего; проводить эксперименты, и при получении достаточного объема результатов, делать достоверные выводы; использовать обоснованные методы и приемы.

Обобщая сказанное отмечаем, что прослеживается тесная связь между научным мышлением и научно-исследовательской культурой, это доказывает тот факт, что благодаря развитию научного мышления, как метода восприятия действительности, курсанты, обретают предельно точные знания, фиксирующиеся в формате четких законов, принципов и понятий, что, по нашему мнению, характерно для формирования и совершенствования образовательно-исследовательской деятельности, как объективности, дающей возможность для теоретического синтеза научных знаний и их систематизации.

Здесь важно отметить одну особенность – система военного образования имеет преимущественно закрытый характер, где накладываются определенные ограничения. Так как образовательной и служебной деятельности отводится главная роль в подготовке курсантов, необходимо направить работу вопросам адаптации в условиях военного вуза, на усиление этого процесса, то есть, ориентировать на дидактическую, служебно-функциональную и бытовую адаптацию [4, с. 63-66]. Следовательно, целесообразно теоретически рассмотреть проблемы подготовки курсантов военных вузов, а затем применить практически, ряд организационно-управленческих способов и методов, направленных на успешное решение служебно-профессиональных и образовательно-исследовательских задач. Именно образовательно-исследовательская деятельность раскрывает для курсантов сущность назначения творческого процесса их глубинные исследовательские способности, позволяет найти пути преодоления стагнации в развитии профессионального, социального, научного и культурного роста. Исходя из

многoletних наблюдений и опыта в процессе работы, мы рассматриваем развитие индивидуального творчества курсантов, как внутренний потенциал в исследовательском познании. Данный процесс осуществляется при определенных условиях и методологических приемах со стороны профессорско-преподавательского состава в учебное время и научных руководителей во время образовательно-исследовательской деятельности в установленные распорядком дня часы. В данном контексте мы согласны с мнением Елагиной В. С. и Рогожина В. М., о том, что: «сущность творческого подхода к организации исследовательской деятельности курсантов состоит в том, что, создавая условия для их самореализации, он позволяет включить механизмы саморазвития и развития творческих возможностей, собственной позиции и убеждений. При этом основой саморазвития личности должен стать индивидуальный опыт курсанта, формируемый и определяемый социальной и образовательной средой. Кроме того, творческий подход предполагает осознание каждым курсантом себя творческой личностью, определение своих личностных качеств как исследователя, требующих постоянного совершенствования и корректировки» [5, с. 21-31].

В связи с этим нами были сформулированы рекомендации развития индивидуального творчества курсанта, как основа созидательно-познавательной потребности курсантов военного вуза, основанной на:

- активности, стимулирующей личность к самостоятельному исследованию и интересе, проявляющемся в открытии для исследователя, высших ценностей;
- процессах: восприятия, внимания, памяти воображения и других, без которых невозможно применение творчески-теоретических накоплений знаний;
- внешних и внутренних ресурсов личности курсантов, определяющих готовность к творческой реализации исследовательской деятельности;
- рефлексивности, формирующей самооценку собственной деятельности.

Индивидуальное творчество курсантов в образовательно-исследовательской деятельности – это комплексный процесс, включающий: внутреннюю мотивацию, личностные качества, владение технологиями, практическую реализацию, коммуникацию, поддержку со стороны образовательной среды. Формирование этих аспектов способствует подготовке гибкого,

инициативного, креативного военного специалиста, способного эффективно действовать в условиях неопределенности и быстро меняющейся обстановки. Нами обозначены регуляторы гибкого генеративного сочетания образовательно-исследовательского и творческого потенциала, способного при правильном рациональном применении осуществлять научно-исследовательскую деятельность курсантов в формализованном воплощении образования и науки в совокупности с творческой исследовательской культурой, помогающие проявить обучающимся свое

субъектно-творческое самовыражение, как основу своего предназначения и личностного смысла в становлении компетентного военного специалиста, способного к толерантной самостоятельности. Развитие индивидуального творчества, является прогрессивным движением дальнейшего интеллектуально-культурного, духовно-нравственного, социального роста курсантов, активность которому придает образовательно-исследовательская деятельность, составляющая основу творческого миропонимания.

Список использованных источников

1. Шевандрин, Н. И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности : Учеб. для студентов вузов / Н. И. Шевандрин. – 2. изд. – Москва : Владос, 2001. – С. 288.
2. Сурков, М. А. Педагогические условия организации индивидуального творчества курсантов в воспитательном процессе военного вуза на основе проектной деятельности: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дисс... канд. пед. наук / Сурков Максим Александрович ; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2019. – 181 с. – Место защиты: ВГУ. – Текст : непосредственный.
3. Мачульская, И. А. Развитие научно-исследовательской культуры специалистов научных подразделений образовательных организаций : специальность 5.8.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дисс... канд. пед. наук / Мачульская Ирина Анатольевна; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. – Москва, 2025. – 232 с. – Место защиты: РУДН. – Текст: непосредственный.
4. Мачульская, И. А. Организация служебно-образовательной деятельности операторов научной роты в период прохождения военной службы / И. А. Мачульская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Проблемы высшего образования. – 2020. – № 4. – С. 63-66.
5. Елагина, В. С., Рогожин, В. М. Образовательная исследовательская среда как фактор саморазвития курсантов военного вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 12 (декабрь). – С. 21–31. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/181089.htm>. DOI 10.24411/2304-120X-2018-11089

INDIVIDUAL CREATIVITY OF CADETS: SELECTED KEY ASPECTS IN RESEARCH ACTIVITIES

Machulskaya Irina Anatolyevna

The article emphasizes that the development of individual creativity of military university cadets is a key factor in the successful implementation of educational and scientific tasks. The author puts forward specific aspects of this topic, as well as offers practical recommendations for their development.

Keywords: personnel training, individual creativity, research activities, cadets, military educational institutions.

ИССЛЕДОВАНИЕ И НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДОШКОЛЬНИКОВ

Сайфидинова Мунира Бурхонидиновна

Магистрант кафедры дошкольного образования “Национального Педагогического Университета Узбекистана имени Низоми” г. Ташкент, Узбекистан

Терехова Ольга Евгеньевна

Научный руководитель,

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования “Национального Педагогического Университета Узбекистана имени Низоми” г. Ташкент, Узбекистан

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью формирования эмоционального интеллекта у детей, что, в свою очередь, способствует их гармоничному развитию и успешной социальной адаптации. В этом контексте особую роль играют нормативные документы Республики Узбекистан, включая Государственную программу дошкольного образования «Илк қадам», отражающую приоритеты эмоционально-личностного развития детей.

Ключевые слова: эмоция, интеллект, актуальность, концепция, управлять, искусство, дошкольный возраст, программа «Илк қадам».

В условиях современного общества, где эмоциональная грамотность становится важным фактором личного и профессионального успеха, исследование методов, направленных на развитие этих навыков у детей, приобретает особую актуальность.

Исследования в области психологии и педагогики подтверждают, что успешность личности в значительной степени определяется не только уровнем интеллектуального развития, но и сформированностью эмоционального интеллекта. Умение понимать собственные эмоции, распознавать чувства других людей, управлять эмоциональными состояниями и строить грамотные отношения становится важнейшим условием социализации ребенка особенно в век технологии искусственного интеллекта (ИИ). Особенно актуальным данный процесс является в дошкольном возрасте, когда формируется базовая эмоциональная сфера личности.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) как научная категория начал активно рассматриваться с конца XX века, когда П. Сэловей и Дж. Майер в 1990 году предложили концепцию, согласно которой эмоциональный интеллект представляет собой способность человека распознавать, интерпретировать, осознавать и регулировать собственные эмоции, а также понимать эмоциональные состояния других людей. Они подчеркивали, что эмоции включены в процесс мышления и способны направлять

поведение личности, усиливать мотивацию и влиять на качество социальных взаимодействий [13, с.198-200].

Позднее Д. Гоулман существенно расширил содержание понятия ЭИ, рассматривая его как комплекс социально-психологических навыков, включающих: самосознание, самоконтроль, мотивацию, эмпатию, социальную компетентность [12, с.35-37]. Рис.1.

По мнению Гоулмана Д, «вклад эмоций в жизненный успех человека может превышать вклад интеллектуальных способностей», поскольку именно эмоциональная зрелость обеспечивает устойчивость поведения, способность к сотрудничеству, саморегуляции и конструктивному взаимодействию с окружающими [12, с.35-37].

Модель способностей ЭИ

Рисунок 1 – Модель структуры эмоционального интеллекта

По нашему мнению, структура эмоционального интеллекта дошкольника, можно отразить в следующей схеме: (осознанность → регуляция → эмпатия → взаимодействие)

В отечественной психологической традиции вопросы эмоционального развития изучались значительно раньше. Л.С. Выготский рассматривал эмоции как неотъемлемый компонент психической деятельности, утверждая, что переживание отражает отношение ребёнка к ситуации и влияет на выбор форм поведения [4, с.56-58]. По его мнению, эмоциональная сфера развивается в контексте общения, игры и культурных норм, а потому требует системной педагогической поддержки.

А.Н. Леонтьев связывал эмоции с потребностями и мотивами ребёнка, подчёркивая, что эмоции «выражают личностный смысл ситуации» [6, с.40-42].

Л.И. Божович доказывала, что в дошкольном возрасте формируются первые механизмы саморегуляции, которые определяют дальнейшее становление личности и её способность управлять эмоциями [3, с.41-43].

Таким образом, эмоциональный интеллект в дошкольном возрасте включает совокупность навыков, обеспечивающих:

- осознание ребёнком своих переживаний,
- понимание эмоциональных реакций окружающих,
- способы выражения чувств,
- умение регулировать поведение,
- формирование эмпатии,
- гармоничное общение со сверстниками и взрослыми.

Учитывая специфику дошкольного образования Республики Узбекистан, необходимо отметить значимость положений государственной программы «Илк қадам», которая подчёркивает необходимость формирования у детей эмоциональной культуры как основы успешного развития личности [5, с.5-6]. Программа определяет эмоциональную сферу как ключевое направление воспитания и выделяет следующие задачи:

- развитие умения распознавать и называть эмоции;
- формирование навыков эмоциональной саморегуляции;
- воспитание эмпатии и отзывчивости;
- развитие способности к сотрудничеству;

- создание условий эмоционального благополучия ребёнка;
- поддержка позитивной самооценки и уверенности в себе;
- формирование культуры общения и поведения.

«Илк қадам» рассматривает эмоциональный интеллект как компонент, необходимый для готовности ребёнка к школе, поскольку именно он обеспечивает социальную адаптацию, устойчивость к стрессу, способность понимать других и выстраивать конструктивные отношения [5, с.5-6].

«Цели и требования программы «Илк қадам» к эмоциональному развитию детей». Развитие эмоционального интеллекта в дошкольном возрасте имеет критическое значение, поскольку в этот период формируются основы личности, эмоциональная устойчивость, способы реагирования на стрессовые и конфликтные ситуации [5, с.20-22].

Ниже на Рисунке 2., приводится структурная схема концептуализации эмоционального интеллекта

Дети, обладающие высоким уровнем ЭИ, легче устанавливают контакт со сверстниками, проявляют инициативу, демонстрируют гибкость в общении и лучше адаптируются к новым условиям.

Кроме того, эмоциональный интеллект является важным фактором формирования мотивации к обучению, так как эмоциональная поддержка, чувство защищённости и позитивное отношение к себе напрямую связаны с желанием ребёнка познавать мир и включаться в образовательную деятельность.

Рисунок 2 – Структурная схема концептуализации эмоционального интеллекта

(Возрастные особенности эмоционального развития: 3–4 → 4–5 → 5–7 лет) Важную роль играет взрослый – педагог или родитель – который помогает ребёнку осознавать свои чувства, называть их, находить конструктивные способы

выражения, понимать чужую точку зрения. Без руководства взрослого ребёнок часто не способен самостоятельно справиться с эмоциональными переживаниями или корректно выразить их.

Модель Д. Гоулмана определяет эмоциональный интеллект как способность осознавать и регулировать свои эмоции, понимать чувства других и эффективно взаимодействовать с окружающими; включает самосознание, самоконтроль, мотивацию, эмпатию и социальные навыки.

Рисунок 3 – Круговорот эмоционального интеллекта

(Роль взрослого в развитии ЭИ: поддержка → объяснение → моделирование → обсуждение эмоций)

Искусство выступает одним из наиболее эффективных средств воздействия на эмоциональный мир ребёнка. Приобщение дошкольников к различным видам искусства (музыка, изобразительное искусство, театр, литература) не только расширяет их представления об окружающем мире, но и способствует развитию эмпатии, способности к самовыражению, умению сопереживать и анализировать эмоциональные состояния героев [7, с.30-33:8, с.40-46].

В условиях обновления содержания дошкольного образования особое значение приобретает инновационная деятельность. Современные инновационные технологии позволяют сделать процесс развития эмоционального интеллекта более эффективным, интересным и соответствующим возрастным особенностям детей. Интеграция традиционных и инновационных методов работы с искусством обеспечивает новые возможности для раскрытия потенциала ребёнка.

Так как искусство одно из наиболее эффективных средств развития эмоциональной культуры ребёнка. В дошкольном возрасте художественная

деятельность становится каналом выражения переживаний, способом познания внутреннего мира и средством формирования эмоциональной отзывчивости [7, с.30-33]. Именно поэтому искусство занимает центральное место в современных исследованиях эмоционального интеллекта и включено в ключевые образовательные программы, включая программу Республики Узбекистан «Илк қадам», которая прямо указывает на необходимость развития эмоциональной сферы через музыку, художественный образ, драматизацию и творческую деятельность. [5, с.5-6].

В узбекской программе дошкольного образования искусство занимает отдельный модуль, направленный на эмоционально-эстетическое развитие. В ней подчёркивается, что художественная деятельность:

- формирует чувство красоты и эмоциональную культуру;
- способствует развитию эмпатии через восприятие образов;
- помогает детям выражать чувства социально приемлемым способом;
- укрепляет уверенность в себе;
- способствует развитию нравственных качеств.

Таким образом, «Илк қадам» органично поддерживает развитие эмоционального интеллекта ребёнка через искусство, делая художественную деятельность не просто предметом, а средством формирования личности.

Проведённый теоретический анализ проблемы развития эмоционального интеллекта дошкольников позволил глубоко осмыслить сущность данного феномена, выявить его структуру, функции и значимость для гармоничного становления личности ребёнка. Полученные данные свидетельствуют о том, что эмоциональный интеллект является неотъемлемой составляющей психического развития, тесно связанной с когнитивными процессами, социальным опытом и художественно-творческой деятельностью ребёнка.

Нами было выявлено, что искусство играет катарсическую, развивающую и регулирующую роль, создавая условия для выражения, осознания и понимания эмоций.

Таким образом, анализ позволил заключить, что формирование эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста возможно при создании соответствующей образовательной среды, использовании эмоционально насыщенных видов деятельности, интеграции художественных форм.

Список использованных источников

1. Абдукадырова, Г. М. Психологические основы воспитания эмпатии у дошкольников. – Ташкент: Fan, 2020. – 120-125 с.
2. Амонашвили, Ш. А. Как живёте, дети? – М.: Просвещение, 1983. – 144 с.
3. Божович, Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. – М.: Педагогика, 1968. – 383 с.
4. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Педагогика, 1991. – 220 с.
5. Илк кадам. Государственная программа дошкольного образования Республики Узбекистан. – Ташкент, 2021. – 85 с.
6. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, 2005. – 352 с.
7. Нишонов, З. Т. Формирование эмоциональной культуры детей в дошкольных учреждениях. – Ташкент: Fan, 2019. – 142 с.
8. Рахимов, Р. Р. Искусство как средство духовно-нравственного развития дошкольников. – Ташкент, 2022. – 98 с.
9. Сайфидинова М. Б. Развитие эмоционального интеллекта у дошкольников в процессе приобщения к искусству // Golden Brain. – 2025. – Vol. 3, No. 8. – С. 185–191.
10. Эльконин, Д. Б. Психология игры. – М.: Педагогика, 1978. – 304 с.
11. Bar-On, R. The Bar-On Model of Emotional-Social Intelligence (ESI) // Psicothema. – 2006. – Vol. 18. – P. 13–25.
12. Goleman, D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ. – New York: Bantam Books, 1995. – 356 p.
13. Mayer, J. D.; Salovey, P.; Caruso, D. R. Emotional Intelligence: Theory, Findings, and Implications // Psychological Inquiry. – 2004. – Vol. 15(3). – P. 197–215.

**RESEARCH AND SOME AREAS OF DEVELOPMENT
OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN PRESCHOOLERS**

**Sayfidinova Munira Burkhonidinovna,
Olga Evgenievna Terekhova**

The relevance of this topic is due to the need for the formation of emotional intelligence in children, which, in turn, contributes to their harmonious development and successful social adaptation. In this context, regulatory documents of the Republic of Uzbekistan play a special role, including the Ilk Kadam State Preschool Education Program, which reflects the priorities of children's emotional and personal development.

Keywords: emotion, intelligence, relevance, concept, management, art, preschool age, "Ilk kadam".

КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО ОЦЕНИВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

Цобор Лидия Васильевна

Старший преподаватель,

Бендерский политехнический институт ГОУ «ПГУ им. Т.Г. Шевченко»,

Бендеры, Приднестровье

Изучены особенности формирования оценочных средств при реализации компетентностного подхода в профессиональном образовании. Аргументирована необходимость применения компетентностно-ориентированных заданий. Дана характеристика и обозначены отличительные особенности компетентностно-ориентированных заданий от традиционных заданий. Выделены элементы компетентностно-ориентированных заданий и даны рекомендации по их составлению и использованию в процессе оценивания.

Ключевые слова: *Компетентностно-ориентированное задание, компетенции, профессиональное образование, компетентностный подход, элементы компетентностно-ориентированных заданий, стимул, задачная характеристика, деятельностный подход.*

Переход профессионального образования на новые государственные образовательные стандарты и замена действующих основных образовательных программ на компетентностные ставит перед организациями образования ряд задач. Обновление содержания образования в компетентностном формате диктует необходимость изменения контрольно-оценочной деятельности, а именно добавления к оценке знаний оценку компетенций.

Оценка компетенций очень сложная задача, как в теоретическом, так и в практическом плане. Основная трудность связана с тем, что компетенции формируются и проявляются обучающимися только в деятельности, а, следовательно, эту деятельность необходимо спланировать и организовать в оценочных процедурах. Для этого в образовательных учреждениях должны быть созданы инновационные оценочные средства, обеспечивающие высокую объективность (надежность), обоснованность (валидность) и сопоставимость оценок. А это диктует в современной системе обучения широкое применение компетентностно-ориентированных заданий (КОЗ) [1].

Что делает компетентностно-ориентированные задания уникальным по сравнению с традиционными заданиями? Во-первых, это проблемно-ориентированное задание, которое стимулирует обучающихся к активной деятельности. Оно включает в себя развитие предметных навыков (понимание концепций, объяснение, выбор моделей, разработка собственных подходов), умение работать с информацией, находить пути к

цели, исследовательские навыки, а также навыки устной и письменной коммуникации. Основная цель – применить полученные знания для решения конкретной учебной проблемы в практическом контексте. Во-вторых, КОЗ воссоздает реальные сценарии, требующие поиска решения и его адекватного представления. В-третьих, оно основано на актуальном для обучающихся материале и поощряет использование дополнительных источников информации. Наконец, они обладают уникальной структурой, которая направляет обучающихся в процессе выполнения задания, поиска решения и формулирования ответа [2].

По мнению Н. Ф. Ефремовой каждая составляющая компетентностно-ориентированного задания должна быть подчинена тому, чтобы организовать деятельность обучающегося, а не воспроизведение им информации или отдельных действий. Чтобы убедиться, что обучающийся освоил тот или иной аспект компетенции на требуемом уровне, следует дать такое задание, выполнить которое можно только осуществив определённую деятельность. Целями выполнения компетентностно-ориентированных заданий должны быть оценивание уровней освоения обучающимися различных компетенции [1].

Элементы компетентностно-ориентированного задания: стимул, задачная формулировка, источник информации, бланки для выполнения задания и для ответов, инструмент проверки (шкала оценивания, модельный ответ, ключ как эталон выполнения задания). Заметим, что при

оценивании компетенций знания не проверяются, а поэтому в самом задании содержится вся необходимая для его выполнения информация (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура компетентностно-ориентированного задания

Каждый элемент КОЗ, отмечает Н. Ф. Ефремова [3], подчиняется определённым требованиям, обусловленным тем, что он организует деятельность обучающегося, а не воспроизведение им учебной информации.

По мнению А. А. Шехонина и других авторов [4] стимул в компетентностно-ориентированном задании осуществляет две основные роли: обеспечивает вовлечение учащегося в ситуационный контекст задания и формирует внутреннюю мотивацию к его выполнению. Он должен быть максимально лаконичным, исключая любые лишние детали, способные отвлечь внимание от сути задачи. Содержать лишь те сведения, которые способствуют интересу к решению или помогают осмысленно воспринять последующую формулировку задачи.

Н. Ф. Ефремова обращает внимание авторов КОЗ: всё, что предложено обучающемуся выполнить, должно быть оценено, и всё, что преподаватель хотел бы оценить, должно быть предписано в задачной формулировке [3]. При этом задачная формулировка также содержит требования к способу представления результатов работы, например: виды работ, которые должен выполнить обучающийся; форма представления ответа; объём ответа. Задания следует формулировать так, чтобы они начинались с глагола, соответствующего уровням таксономии Б. Блума [5], который чётко определяет цели учебной деятельности. Количество таких целей должно быть достаточным для того, чтобы обучающиеся могли продемонстрировать выполнение

требуемых от них действий. В задании необходимо чётко обозначить, ЧТО именно требуется сделать, а также КАК это следует выполнять, учитывая уровень сложности задания. Формулировка КОЗ она должна быть истолкована однозначно, без возможности разночтений.

Источник информации выступает в качестве ресурса, который обучающийся использует для выполнения задания и предоставляет данные, критически важные для успешного выполнения задания обучающимся. Источник должен полностью соответствовать поставленной задаче; объём информации должен быть оптимальным для решения конкретной проблемы; данные не должны содержать избыточных сведений; минимизировать временные затраты на поиск и обработку информации; обеспечивать быстроту доступа к необходимым данным. Всё необходимое для выполнения задания должно быть представлено в источнике.

Бланк для выполнения задания – это форма, которая задаёт структуру предъявления студентам результата своей деятельности по выполнению задания. В процессе формирования компетенций специальные бланки используются для упорядочивания и упрощения работы студентов. Они помогают определить порядок действий, а также напоминают о необходимом количестве элементов, требуемых в задании (например, аргументов, характеристик, критериев и других). Следовательно, такие бланки целесообразно включать исключительно в задания со структурированным или частично структурированным ответом. В контексте КОЗ их следует размещать сразу после формулировки задания и перед предоставлением информационных источников. Для оценки прогресса и итоговых результатов деятельности, с учетом сложности учебного контента и дополнительных мероприятий, процесс проверки должен предусматривать подсчет баллов за каждый пройденный этап деятельности. Итоговый результат будет формироваться с учетом уровня сложности учебного материала и вовлеченности в дополнительные виды деятельности. Для оценки качества выполнения заданий на различных этапах и их корректности могут быть использованы следующие инструменты: ключ, аналитическая шкала, модельный ответ, бланк наблюдения.

Оптимальная система оценивания предполагает, что максимальный балл за каждый вопрос соответствует числу ключевых компонентов или подпунктов, которые

должны быть представлены в исчерпывающем ответе. Проверочный механизм должен быть настроен на оценку выполнения именно тех

действий, которые были четко определены в постановке задачи.

Список использованных источников

1. Ефремова Н.Ф. Компетенции в образовании: формирование и оценивание / Н.Ф. Ефремова. – М.: «Национальное образование», 2012. – 416 с.
2. Илюшин Л.С. Приемы развития познавательной самостоятельности учащихся // Интернет-ресурс: <https://pkiro.ru/wp-content/uploads/2022/11/priemy-razvitiya-poznavatelnoj-samostoyatelnosti-uchashhihsya-rekomendaczii-l.-s.-ilyushina.pdf> (дата обращения 29.12.2025)
3. Компетентностно-ориентированные задания. Конструирование и применение в учебном процессе: учебно-методическое пособие / под ред. Н.Ф. Ефремовой. – М.: «Национальное образование», 2013. – 208 с.
4. Компетентностно-ориентированные задания в системе высшего образования / Шехонин А.А., Тарлыков В.А., Клещева И.В. и др. – СПб: НИУ ИТМО, 2014. – 98 с.
5. Bloom B.S., Masia B.B. and Krathwohl D.R. Taxonomy of Educational Objectives Volume II: The Affective Domain. New York: McKay, 1964.

COMPETENCE-ORIENTED TASKS AS A MEANS OF COMPETENCE ASSESSMENT

Tsobor Lidiya Vasilievna

The article examines the features of the formation of assessment tools in the implementation of the competence-based approach in professional education. The necessity of using competence-based tasks is argued. The characteristics and distinctive features of competence-based tasks are described, and recommendations are given for their composition and use in the assessment process.

Keywords: Competence-based task, competencies, professional education, competence-based approach, elements of the competence-based task, incentive, task characteristics, activity-based approach.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ, БЖД

ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОГО ТРАВМАТИЗМА

*Альметова Аида Александровна,
Гильванов Ильшат Мансафович,*

Студент,

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет», г. Уфа

В настоящее время наблюдается повышение случаев спортивного травматизма. Часто ответственность за травмы ложится на тренеров и администраторов, не уследивших за состоянием спортивного инвентаря. Кроме того, сами спортсмены склонны утаивать проблемы со здоровьем, что ведет к серьезным осложнениям. Для сохранения здоровья спортсменов необходимо проводить профилактику травматизма, включающую периодические осмотры врача, рационализацию и индивидуализацию тренировочного процесса и так далее. Важно учитывать и анатомические особенности организма. Например, дисплазия соединительной ткани может стать предпосылкой к возникновению вывихов, в том числе и привычных. Поэтому так важно осуществлять правильную и грамотную организацию спортивных тренировок, что, несомненно, позволит получить высокие результаты на соревнованиях и сохранить здоровье спортсмена.

Ключевые слова: спортивный травматизм, повреждения, спортсмен, тренер, врач, классификация, профилактика, дисплазия.

Введение. Травматизм – совокупность травм, объединяемых по месту, причине и условиям возникновения. Существует большое количество видов травматизма, но на спортивный приходится всего 10% от всех выявляемых случаев. Однако за последние 20 лет специалисты отмечают повышение числа травм, связанных со спортом [1]. А так как в нашей стране большое количество молодых людей активно занимается физической и спортивной подготовками, что поддерживается государством через открытие спортивных школ и центров, проблема травматизма и последствия полученных травм оказывают значительное влияние на здоровье населения. Следовательно, необходимо проводить изучение особенностей спортивного травматизма, его распространения и мер профилактики.

Изучить причины возникновения спортивного травматизма и существующие меры профилактики через анализ литературы. Выявить частоту распространения вывихов суставов в зависимости от наличия признаков дисплазии соединительной ткани у участников команды по настольному теннису Башкирского государственного медицинского университета.

Анализ различных источников литературы по заданной теме. В исследовании приняло участие 18 спортсменов из команды настольного тенниса Башкирского государственного медицинского университета. Выявление дисплазии соединительной ткани проводилось по шкале

Бейтона (быстрый тест на выявление гипермобильности) [2,3].

Как правило, спортивные травмы выявляются двумя способами – при непосредственном обращении спортсмена за врачебной помощью (экстенсивный) и при плановых врачебных осмотрах (интенсивный). Вопреки общему мнению, наиболее информативным и достоверным является именно интенсивный показатель, так как многие спортсмены намеренно скрывают проблемы со здоровьем, чтобы продолжать тренировки и участвовать в большем количестве соревнований, что нередко, к сожалению, поддерживается тренерами и спортивными администраторами [4]. По интенсивному показателю рассчитывается так называемый коэффициент травматичности (измеряется в процентах), позволяющий выявить распространенность той или иной травмы в пересчете на 100 человек. Согласно этому показателю, в последние годы возрастает травматичность футбола, что связано с повышением скорости и жесткости игры, поощрением силовых приемов. Высокий коэффициент травматичности также сохраняют единоборства, хотя в боксе отмечается снижение частоты возникновения травм, что, вероятно, связано с повышением качества профилактических мероприятий (появление шлемов, кап, бинтов) [1].

Существует несколько классификаций спортивных травм. Так, например, в зависимости от выраженности повреждений выделяют макротравмы и микротравмы. Макротравмы – острые, порой очень опасные

состояния, при которых можно визуально определить повреждение ткани. К ним относятся порезы, ушибы, раны, ссадины. Длительное напряжение мышечных волокон и превышение пределов физиологических возможностей тканей приводят к микротравмам, что в перспективе может стать причиной возникновения серьезно нервномышечных расстройств [1,4].

По степени тяжести спортивные травмы принято делить на легкие, средние и тяжелые. При этом преобладание определенной формы зависит от вида спорта. Так, например, в единоборствах преобладают травмы средней и тяжелой степени, а в легкой атлетике – легкие травмы [4].

Если целостность кожных покровов сохранена, то диагностируют закрытые травмы (закрытые переломы), если есть повреждение кожи – открытые (открытые переломы) [1].

В зависимости от сочетания травм выделяют одиночные (ссадины на голени), множественные (перелом большеберцовой и малоберцовой костей голени), сочетанные (перелом ребер, повреждение плевры, разрыв легкого, кровотечения) [2].

По локализации выделяют травмы опорно-двигательного аппарата и травмы внутренних органов. Стоит отметить, что в спорте намного чаще встречаются именно повреждения конечностей и мягких тканей [1].

Таким образом, в спортивном травматизме ведущую роль играют закрытые повреждения опорно-двигательного аппарата легкой степени тяжести. При этом такие травмы чаще всего диагностируются у женщин и юных спортсменов. В этом и заключаются наиболее значимые особенности спортивного травматизма [1,3].

Среди наиболее частых причин получения спортивных травм выделяют недочеты в методике выполнения упражнений, неправильное проведение тренировок, поврежденный инвентарь, неблагоприятные погодные условия (при тренировках вне спортивного зала), нерегулярные тренировки и так далее [3]. К сожалению, все чаще отмечается недостаток врачебного контроля за проведением тренировок, что может стать причиной чрезмерно высоких нагрузок, превышающих допустимый порог [1,5]. Кроме того, довольно часто тренеры, администраторы и сами спортсмены не уделяют достаточного внимания рекомендациям спортивных врачей. Так же в спорте широкое распространение получило явление диссимуляции, при котором спортсмен стремится скрыть от врача свои жалобы и травмы, с целью продолжения

тренировок, что может привести к серьезным осложнениям в будущем [4]. Поэтому так важно проводить профилактические врачебные осмотры и назначать дополнительные медицинские исследования при возникновении сложностей в постановке диагноза.

Для сохранения здоровья спортсменов и поддержания высоких спортивных результатов очень важна профилактика спортивного травматизма. Необходимо организовывать тренировки по принципу индивидуальности, то есть с учетом возможностей каждого тренирующегося, последовательно идти от простого к более сложному, постепенно совершенствуя результаты [1]. Крайне важна качественная разминка, прогревающая организм спортсмена [2,5]. Следует избегать форсированных тренировок, так как неадекватная нагрузка может привести к переутомлению и появлению ошибок в технике, грозящих возникновением травм. Важно обеспечить спортсменам условия для восстановления. Сюда относятся упражнения на чередования различных групп мышц, упражнения на дыхания, занятие в бассейне, массаж, сауна и так далее. Более того, было доказано, что на тренировках в отсутствие тренера травмы случаются в 4 раза чаще, поэтому следует избегать самостоятельных занятий [1,4].

Мы провели небольшое исследование среди членов команды по настольному теннису Башкирского государственного медицинского университета. Участие приняло 18 респондентов. Известно, что на вывихи приходится всего 4% всех спортивных травм, то есть они встречаются довольно редко, однако в некоторых видах спорта, в том числе и в настольном теннисе, большая нагрузка оказывается именно на суставы верхней конечности, что может привести к повышению числа подобных травм. Кроме того, определенные анатомические особенности строения связок и суставов повышают их подверженность вывихам. К таким состояниям относятся и дисплазии соединительной ткани (ДСТ) [2,3]. С помощью шкалы Бейтона было установлено, что у 12 респондентов есть признаки ДСТ. При этом всего у 4 из них уже случались вывихи суставов. Поэтому при организации тренировок рекомендуется проводить тщательную разминку всех групп суставов, использовать защитную экипировку и обращаться к врачу при появлении дискомфорта в опорно-двигательном аппарате. Данные методы профилактики позволят повысить качество тренировок и исключить серьезные повреждения.

Заключение. Проанализировав литературу и проведя собственное исследование, мы выяснили, что спортивный травматизм имеет большое значение для современной медицины. Крайне важно проводить эффективную профилактику травм на тренировках и соревнованиях, грамотно оценивая возможности спортсмена. Необходимо правильно организовывать тренировки, чтобы исключить переутомление и ошибки в технике. Кроме того, тренерам

необходимо следить за качеством тренировочного инвентаря как на тренировках, так и на соревнованиях. Раннее обращение спортсмена за медицинской помощью также способствует исключению осложнений и скорейшему восстановлению всех функций. Таким образом, совместная работа спортсмена, тренера, спортивного администратора и врача способна полностью исключить риск возникновения травм.

Список использованных источников

1. Шихов А.В., Медико-педагогические аспекты спортивного травматизма: учебное пособие / А. В. Шихов, Г. И. Семёнова; Мин-во науки и высшего образования РФ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020 – 128 с.
2. Викторова И.А., Синдром гипермобильности суставов: клиническое значение, прогноз, взаимосвязь с риском возникновения остеоартроза/И.А. Викторова, Н.В. Коншу, А.В. Румянцев //Архивъ внутренней медицины. 2015. № 2(22).С. 3-7.
3. Tinkle ВТ. Symptomatic joint hypermobility. Best Pract Res Clin Rheumatol. 2020 Jun;34(3):101508. doi: 10.1016/j.berh.2020.101508. Epub 2020 Apr 3. PMID: 32249022.
4. Драгич О. А., Анализ спортивного травматизма и меры его профилактики / О.А. Драгич, К.А. Сидорова, Н.И. Ахшиятова, А.А. Востриков, Т.И. Горбунова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023 №2. С. 115-118.
5. Ангелова О. Ю. Основы инновационной деятельности в сфере физической культуры и спорта. Учебное пособие для СПО. М.: Лань, 2023. 102 с.

FEATURES OF SPORTS INJURIES

**Almetova Aida Alexandrovna,
Gilvanov Ilshat Mansafovic**

Currently, there is an increase in cases of sports injuries. Often, the responsibility for injuries falls on coaches and administrators who did not keep track of the condition of sports equipment. In addition, athletes themselves tend to conceal health problems, which leads to serious complications. To preserve the health of athletes, injury prevention should be carried out, including periodic medical examinations, rationalization and individualization of the training process, and soon. It is important to take into account the anatomical features of the body. For example, connective tissue dysplasia can become a prerequisite for the occurrence of dislocations, including habitual ones. That is why it is so important to carry out the correct and competent organization of sports training, which, undoubtedly, will allow you to achieve high results in competitions and preserve the athlete's health.

Keywords: Sports injuries, injuries, athlete, coach, doctor, classification, prevention, dysplasia.

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ МЫШЕЧНОЙ РЕЛАКСАЦИИ В СПОРТЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ АПРОБАЦИЯ

Гриднева Анжелика Романовна

Студент,

университет Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал

Российской таможенной академии,

г. Санкт-Петербург

В статье проведён системный анализ средств и методов мышечной (произвольной) релаксации, применяемых в спортивной практике. Рассмотрены нейрофизиологические механизмы мышечного расслабления [1, стр. 1], его значение для повышения эффективности двигательной деятельности, экономизации энергозатрат, профилактики травматизма и ускорения процессов восстановления [5, стр. 121-123]. Классифицированы основные группы методов: психорегулирующая тренировка, прогрессивная нервно-мышечная релаксация по Джекобсону, идеомоторная тренировка, дыхательные техники, постизометрическая релаксация, методы биологической обратной связи [2, стр. 36-38]. Определены критерии выбора конкретных методик в зависимости от вида спорта, этапа подготовки и индивидуальных особенностей спортсмена [3, стр. 27].

Ключевые слова: мышечная релаксация, спортивная деятельность, психомышечная тренировка, прогрессивная релаксация, экономизация движений, восстановление, психофизиологическая регуляция.

В современной системе спортивной подготовки, наряду с развитием физических качеств и технико-тактического мастерства, ключевое значение приобретает совершенствование способности к произвольному управлению функциональным состоянием организма [4, стр. 1]. Центральное место в данной системе занимает навык произвольной мышечной релаксации – способности к минимизации напряжения в скелетной мускулатуре, не участвующей в выполнении основного двигательного действия. Высокий уровень мышечного тонуса, неадекватный решаемой задаче (так называемые «закрепощения», «наплывы»), является типичной ошибкой как в циклических, так и в сложнокоординационных видах спорта, приводя к нерациональному расходу энергии, ухудшению межмышечной координации, снижению скорости и точности движений, а также повышению риска травм. Таким образом, целенаправленное обучение методам мышечной релаксации трансформируется из вспомогательного элемента в обязательный компонент технической и психологической подготовки спортсмена. Целью данной статьи является анализ и структурирование арсенала средств и методов развития навыка мышечной релаксации, обоснование области их эффективного применения в различных видах спортивной деятельности.

Мышечное напряжение (тонус) регулируется сложной иерархической системой, включающей кору больших полушарий, подкорковые структуры, мозжечок, ретикулярную формацию и спинальные механизмы [1, стр. 1]. В условиях спортивного стресса и высоких нагрузок часто наблюдается дисбаланс между возбуждающими и тормозными процессами в центральной нервной системе (ЦНС), что проявляется в виде диффузного, генерализованного повышения мышечного тонуса [1, стр. 27].

Функциональная значимость навыка релаксации заключается в следующих аспектах:

1. Экономизация деятельности: устранение избыточного напряжения в мышцах-синергистах и антагонистах снижает энергозатраты, отодвигает наступление утомления, повышает эффективность использования кислорода [5, стр. 124].

2. Повышение координации и точности движений: оптимальный тонус создаёт благоприятный фон для тонкой дифференцировки усилий и пространственно-временных параметров движения [2, стр. 37].

3. Ускорение восстановления: активное расслабление мышц после нагрузки улучшает периферическое кровообращение, способствует выведению метаболитов (например, лактата), снижает субъективное

ощущение болезненности и скованности [5, стр. 124].

4. Психоэмоциональная регуляция: существует двусторонняя связь между мышечным напряжением и эмоциональным возбуждением (теория Джеймса-Ланге). Сознательное снижение мышечного тонуса ведёт к уменьшению тревожности, нервного напряжения, улучшает концентрацию и сон [6, стр. 1-2].

5. Профилактика травм: избыточное и хроническое напряжение мышц увеличивает нагрузку на сухожилия, связки и суставы, являясь фактором риска возникновения тендинитов, растяжений и воспалительных процессов [1, стр. 3].

Таким образом, обучение релаксации – это процесс формирования нового двигательного навыка, основанного на развитии кинестетической чувствительности и способности к дифференцировке и произвольному торможению.

Методы релаксации можно условно разделить на две большие группы: психологические (направленные на регуляцию через высшие психические функции) и физиологические (действующие через периферические механизмы), однако в практике они тесно взаимосвязаны [2, стр. 36].

Прогрессивная нервно-мышечная релаксация по Э. Джекобсону. Классический метод, основанный на принципе контраста ощущений. Спортсмен последовательно напрягает отдельные мышечные группы (например, кисть, предплечье) на 5-7 секунд, концентрируясь на ощущении напряжения, а затем полностью расслабляет их на 20-30 секунд, фиксируя чувство тяжести и тепла. Систематическая тренировка формирует чёткий кинестетический образ расслабленного состояния и навык его произвольного воспроизведения. Метод эффективен для обучения основам релаксации, снятия общего напряжения [2, стр. 38-40].

Психомышечная (психорегулирующая) тренировка (ПМТ). Развитие метода Джекобсона, включающее элементы аутогенной тренировки и идеомоторной практики. После этапа расслабления по контрасту вводятся вербальные формулы самовнушения («моя рука тяжёлая и тёплая», «дыхание спокойное и ровное»), а также мысленное представление (идеомоторика) техники движений в состоянии расслабления. Особенно эффективна в видах спорта, требующих тонкой координации и эстетики движения (гимнастика, фигурное катание, спортивные танцы) [2, стр. 40-42; 6, стр. 2].

Идеомоторная тренировка. Мысленное воспроизведение идеального двигательного навыка в состоянии глубокой мышечной релаксации. Активное воображение движения, сопровождаемое микросокращениями соответствующих мышц (идеомоторными актами), способствует закреплению правильного «расслабленного» паттерна движения без физической нагрузки [2, стр. 42-43].

Дыхательные техники релаксации. Управление дыханием как инструмент регуляции тонуса. Наиболее распространённый метод – диафрагмальное (брюшное) дыхание с акцентом на продолжительном, плавном выдохе. Длительный выдох рефлекторно повышает тонус парасимпатической нервной системы и способствует мышечному расслаблению. Используется как самостоятельная практика (перед сном, после тренировки) и как составной элемент других методов (ПМТ) [2, стр. 44; 6, стр. 2].

Пост изометрическая релаксация (ПИР). Метод, основанный на физиологическом феномене снижения тонуса мышц после её предварительного непроизвольного (изометрического) напряжения. Выполняется с партнёром или с использованием внешней опоры. Алгоритм: пассивное растяжение мышцы до появления лёгкого сопротивления → изометрическое напряжение этой же мышцы с минимальным усилием (10-30% от максимума) в течение 7-10 секунд → полное расслабление на 2-3 секунды → пассивное растяжение мышцы уже на новую, большую амплитуду. Цикл повторяется 3-4 раза. ПИР высокоэффективна для локального снятия спазма и гипертонуса в отдельных мышцах (например, после силовой тренировки, при мышечно-тонических синдромах) [1, стр. 3; 5, стр. 123].

Метод биологической обратной связи (БОС). Высокотехнологичный метод, позволяющий спортсмену в реальном времени видеть или слышать объективные параметры своего мышечного тонуса (электромиограмма – ЭМГ) или общего состояния (ЭЭГ, температура кожи, ЧСС). Задача спортсмена – с помощью различных психических приёмов снизить уровень сигнала (например, уменьшить звук, соответствующий мышечной активности). БОС позволяет достичь высокой точности управления расслаблением, используется как в коррекции техники, так и в лечении предстартовых состояний [2, стр. 45-47].

Массаж и самомассаж. Механическое воздействие на мышцы (поглаживание, разминание, вибрация) способствует

рефлекторному снижению тонуса, улучшению микроциркуляции и метаболизма. Является незаменимым средством восстановительной практики [5, стр. 124].

Статическое растягивание (стретчинг). Медленное, плавное растяжение мышцы до ощущения лёгкого дискомфорта с последующей фиксацией позы на 20-60 секунд активизирует мышечные веретёна и сухожильные органы Гольджи, что приводит к рефлекторному снижению тонуса растягиваемой мышцы. Обязательный элемент заключительной части тренировки [1, стр.3; 5, стр. 124].

Выбор конкретного метода или их комбинации зависит от ряда факторов:

1. Вид спорта: в скоростно-силовых видах (тяжёлая атлетика) акцент делается на ПИР и стретчинге для снятия локального гипертонуса. В игровых видах и единоборствах – на ПМТ и дыхательных техниках для оперативной регуляции состояния в перерывах. В сложнокоординационных видах – на идеомоторной тренировке и БОС для отработки «чистоты» движения [3, стр.28-29; 5, стр. 124].

2. Этап подготовки: В подготовительном периоде осваиваются базовые навыки (метод Джекобсона, дыхание). В соревновательном периоде используются методы оперативной регуляции (краткие формулы ПМТ, дыхательные упражнения) и ускоренного восстановления (ПИР, массаж).

3. Индивидуальные особенности спортсмена: учитываются тип нервной

системы, уровень тревожности, способность к образному мышлению и самоанализу [6, стр. 3-4].

4. Цель применения: профилактика «закрепощений» в технике, ускорение восстановления, регуляция предстартового состояния, снятие последствий травм [5, стр.125].

Таким образом, современный арсенал средств и методов мышечной релаксации представляет собой научно обоснованную систему, интегрирующую знания из областей физиологии, психологии, биомеханики и спортивной медицины [1, стр.1; 2, стр. 48; 5, стр. 125]. Эффективное применение этих методов требует от спортсмена и тренера понимания лежащих в их основе механизмов, систематичности в тренировке релаксационных навыков и творческого подхода к их комбинированию. Формирование устойчивого навыка произвольной мышечной релаксации является неотъемлемой составляющей мастерства высококвалифицированного спортсмена, напрямую влияющей на спортивный результат, долголетие в карьере и общее состояние здоровья. Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на разработку индивидуализированных протоколов релаксационной подготовки с применением технологий БОС и объективного мониторинга мышечного тонуса в реальных условиях соревновательной деятельности [3, стр.30].

Список использованных источников

1. Денисенко, Ю.П. Современные представления о структурно-функциональной организации нервно-мышечной системы и механизмах сокращения и расслабления скелетных мышц / Ю.П.Денисенко, Ю.В. Высочин, Л.Г. Яценко // Психолого-педагогические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта ([kamgife.ru / magazine/journal.htm](http://kamgife.ru/magazine/journal.htm)).- 2011.- № 4 (21)
2. Денисенко, Ю.П. Контроль за функциональным состоянием нервно-мышечной системы / Ю.П.Денисенко, Ю.В. Высочин, Л.Г. Яценко /// Теория и практика физической культуры. – 2012.- № 1.- С. 36- 40.
3. Денисенко, Ю.П. Стратегии долговременной адаптации к физическим нагрузкам и их влияние на эффективность спортивной деятельности // Ю.П.Денисенко, Ю.В. Высочин, Л.Г. Яценко // Теория и практика физической культур. – 2012.- № 8.- С. 27-30.
4. Воронов Н.А. Актуальные вопросы воспитания молодежи и студенческого спорта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №6-1.
5. Денисенко Ю.П., Высочин Ю.В. Миорелаксация в повышении эффективности специальной подготовки спортсменов // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2015. №1.
6. Зиналиева Н.К., Нартова А.Е. Влияние релаксационных методик на психологическое состояние человека // Вестник БГУ. 2013. №1.

**MEANS AND METHODS OF MUSCLE RELAXATION IN SPORTS:
THEORETICAL FOUNDATIONS AND PRACTICAL APPROBATION**

Gridneva Angelika Romanovna

The article provides a systematic analysis of the means and methods of muscle (voluntary) relaxation used in sports practice. The neurophysiological mechanisms of muscle relaxation, its importance for increasing the efficiency of motor activity, saving energy, injury prevention and accelerating recovery processes are considered. The main groups of methods are classified: psychoregulatory training, progressive neuromuscular relaxation according to Jacobson, ideomotor training, breathing techniques, postisometric relaxation, biofeedback methods. The criteria for the selection of specific techniques are determined depending on the type of sport, the stage of training and the individual characteristics of the athlete.

Keywords: muscle relaxation, sports activity, psychomuscular training, progressive relaxation, economization of movements, recovery, psychophysiological regulation.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

МЕЦЕНАТСТВО В СПОРТЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ЗНАЧЕНИЕ И РЕАЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ

Батракова Ксения Алексеевна

Студент,

«Кубанский Государственный Технологический Университет»

Матвеев Валентин Сергеевич

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта, Кубанского государственного технологического университета

В статье рассматривается роль меценатства в развитии спорта и физической культуры. Анализируются исторические предпосылки, современные формы поддержки, примеры российских и зарубежных меценатов, а также их влияние на доступность спортивной инфраструктуры, массовую физическую активность и подготовку молодых спортсменов.

Ключевые слова: меценатство, спорт, спонсорство, спортивная инфраструктура, поддержка молодых, благотворительность.

Развитие физической культуры и спорта в современном обществе невозможно рассматривать без участия различных социальных институтов, экономических субъектов и частных лиц. Одним из важнейших механизмов поддержки спорта является меценатство – добровольная материальная или организационная помощь со стороны бизнесменов, частных фондов, общественных деятелей и обычных граждан. На протяжении десятилетий именно меценаты становились движущей силой для многих спортивных инициатив, помогали спортсменам в подготовке, финансировали строительство спортивных объектов и способствовали популяризации здорового образа жизни.

В условиях ограниченных государственных ресурсов меценатская деятельность приобретает особую актуальность. Частная поддержка позволяет не только развивать профессиональный спорт, но и повышать доступность физической культуры для широких слоёв населения. Спортивные секции, детско-юношеские школы, дворовые площадки и массовые соревнования очень часто существуют благодаря чьей-то личной инициативе и готовности вкладывать собственные средства в развитие общества.

Данная статья рассматривает сущность меценатства в спорте, его исторические корни, влияние на физическую культуру и примеры, подтверждающие реальную значимость частной поддержки спортивной сферы.

Понятие и особенности меценатства в спорте

Меценатство – это добровольная, безвозмездная помощь в развитии культуры, искусства, спорта и других социальных сфер. В отличие от спонсорства, меценат не преследует коммерческих целей и не ожидает рекламы или прибыли от вложений. Его мотивы носят в основном общественный, гуманистический или личный характер.

В спорте меценатство проявляется в нескольких формах:

1. Финансовая поддержка спортсменов – оплата сборов, поездок на соревнования, экипировки, медицинского сопровождения.

2. Строительство и оснащение спортивных объектов – стадионы, школы, спортзалы, скейт-парки, ледовые арены.

3. Поддержка детского и массового спорта – создание бесплатных секций, проведение турниров, обеспечение инвентарём.

4. Создание благотворительных фондов – долгосрочные программы помощи молодым спортсменам и тренерам.

5. Развитие спортивных клубов – вложения в профессиональные команды и организации.

В современном понимании меценат может быть как частным лицом, так и крупной компанией, однако главное отличие – отсутствие прямой коммерческой выгоды.

Исторический путь меценатства в спорте

До XX века:

Традиции благотворительности в спорте берут начало ещё в Древней Греции. Богатые граждане становились покровителями атлетов, обеспечивали их питание, подготовку и участие в Олимпийских играх. В Римской империи состоятельные патриции спонсировали гладиаторские игры и крупные спортивные зрелища, укрепляя свой социальный статус.

В Средневековье развивалось рыцарское меценатство: влиятельные люди поддерживали турниры и соревнования, способствовали развитию физической культуры среди военной элиты.

XX век:

В начале XX века меценатство стало распространённым явлением в Европе и США. Частные предприниматели помогали развитию футбольных клубов, финансировали олимпийские команды, строили спортивные площадки. В СССР роль частного мецената была практически нулевой, однако существовала государственная система поддержки спорта, а также коллективная помощь предприятий и профсоюзов.

XXI век:

В наше время меценатство снова активно развивается. Множество предпринимателей вкладывают средства в развитие спорта – от строительства стадионов до поддержки паралимпийских программ. Во многих странах существуют специальные фонды, гранты и льготы, стимулирующие благотворительность в общественно важных сферах.

Значение меценатства для развития физической культуры

Меценатская деятельность оказывает комплексное влияние на спортивную сферу и общественное здоровье. Можно выделить несколько ключевых направлений.

1. Улучшение доступности спорта для населения

Одним из главных эффектов меценатства является возможность заниматься физической культурой без больших финансовых вложений. Строительство бесплатных тренажёров, площадок, велодорожек, открытых бассейнов и катков делает спорт массовым. Для маленьких городов и сёл такая помощь вообще бывает единственным шансом получить спортивную инфраструктуру.

2. Развитие детского и юношеского спорта

Именно дети чаще всего становятся главными получателями меценатской поддержки. Бесплатные секции, помощь школам, финансирование соревнований – всё это открывает путь в спорт тем, кто в будущем

может стать чемпионом. Для многих подростков спорт становится способом социализации, укрепляет дисциплину, развивает лидерские качества.

3. Поддержка талантливых спортсменов

Карьеру спортсмена часто тормозит недостаток ресурсов: дорогостоящая форма, лечение травм, поездки на соревнования, услуги тренера. Меценаты помогают молодым талантам пройти этот путь. Благодаря частной поддержке многие юные спортсмены смогли выйти на международный уровень.

4. Популяризация здорового образа жизни

Проекты, созданные при участии меценатов, становятся общественно значимыми: марафоны, велофестивали, массовые забеги, танцевальные флэшмобы, спортивные праздники. Они привлекают людей, которые раньше не занимались спортом, формируют культуру активного отдыха.

5. Развитие спортивной инфраструктуры

Меценаты часто становятся инициаторами крупных строительных проектов: ледовых арен, футбольных полей, спортивных школ, бассейнов. Эти объекты служат обществу десятилетиями.

Реальные примеры меценатства в спорте

Ниже приведены примеры, демонстрирующие реальный вклад меценатов в спортивную сферу.

1) Постройка спортивных объектов частными инвесторами

Во многих городах России и Европы крупные бизнесмены финансировали строительство спорткомплексов, в том числе:

- ледовые арены для детского хоккея,
- баскетбольные и футбольные академии,

Российский пример:

Одним из заметных примеров меценатства в российском спорте можно назвать участие частных инвесторов в строительстве крупных спортивных объектов. Так, значительный вклад был внесён в создание стадиона «Газпром Арена» в Санкт-Петербурге, который стал одним из самых современных футбольных комплексов страны. Проект реализовывался при активном финансировании частной компании, благодаря чему город получил многофункциональную арену международного уровня. Этот объект используется не только для проведения футбольных матчей, но и для различных массовых мероприятий

Европейский пример:

Похожий пример можно увидеть в Европе, где также активно используются частные инвестиции для создания спортивных сооружений. В Германии одним из самых известных проектов стала Allianz Arena в Мюнхене – стадион, построенный при участии частной компании и спортивных клубов. Инвесторы профинансировали возведение арены, которая впоследствии стала одним из символов европейского футбола и важной частью городской инфраструктуры. Этот объект служит не только спортивным центром, но и культурной площадкой, привлекающей туристов и жителей

2) Частные фонды поддержки молодых спортсменов

Существуют десятки фондов, поддерживающих детей и подростков. Их помощь включает: Оплату спортивных сборов, поездки на соревнования, покупку экипировки, помощь при травмах, поддержку тренеров.

Такие организации меняют судьбы спортсменов, живущих в небольших городах или семьях с низким доходом.

Российский пример:

Фонд Елены Исинбаевой поддерживал юную легкоатлетку Полину Костинскую (прыжки с шестом).

Полина росла в волгоградской спортивной школе, но её семья не могла оплачивать дорогие учебно-тренировочные сборы, инвентарь и поездки на соревнования. Фонд взял на себя расходы: оплатил специализированные сборы, подготовительный инвентарь и участие в ряде всероссийских стартов. Благодаря этой поддержке девушка смогла прогрессировать и выступать на более высоком уровне

Европейский пример:

Британский фонд SportsAid оказывал персональную поддержку будущей олимпийской чемпионке Дине Эшер-Смит (лёгкая атлетика, бег).

Когда Дина только начинала выступать и показывала первые серьёзные результаты, её семья не могла покрывать все расходы на международные соревнования. SportsAid предоставлял ей индивидуальные гранты, из которых оплачивались поездки за рубеж, профессиональная экипировка и часть тренировочных сборов. Эта поддержка сыграла заметную роль в её раннем спортивном пути, пока она не вышла на уровень, где получила государственное финансирование и спонсоров.

3) Помощь паралимпийскому спорту

Параспорт является одной из наиболее нуждающихся сфер. Меценаты часто

оплачивают инвалидные коляски, оборудование, протезы, услуги реабилитации. Благодаря этому люди с ограниченными возможностями получают шанс заниматься спортом профессионально.

Российский пример:

Меценат Олег Бойко и поддержка паралимпийцев через фонд «ПАРАСПОРТ»

Европейский пример:

Меценат Ричард Макдональд и его поддержка британских паралимпийцев

4) Создание бесплатных спортивных секций

В регионах появляются секции, основанные по инициативе частных лиц: дзюдо, футбол, танцы, бокс, гимнастика.

Российский пример:

Деятельность Фонда «Династия» и предпринимателя Олега Дерипаски, которые поддерживают создание бесплатных спортивных секций для детей и подростков в регионах. Благодаря их финансированию в разных городах открываются секции по футболу, волейболу, лёгкой атлетике и другим видам спорта. Меценаты оплачивают аренду залов, зарплату тренеров и необходимое оборудование.

Европейский пример:

Деятельность британского мецената Джона Коллинза, который через свой благотворительный фонд финансирует бесплатные спортивные секции для детей и подростков в Лондоне. Его фонд поддерживает футбольные, баскетбольные и плавательные секции в городских районах с низким уровнем дохода населения.

Влияние меценатства на общество и культуру здоровья

Меценатство имеет огромный социальный эффект:

1. Снижение уровня гиподинамии и заболеваний, связанных с малоподвижным образом жизни.

2. Формирование новой культуры отдыха – активного, полезного, социально значимого.

3. Снижение социального неравенства – спорт становится доступным для тех, кто не может позволить себе платные секции.

4. Повышение качества жизни – физическая активность влияет на здоровье, эмоциональное состояние и работоспособность.

5. Объединение общества – спортивные праздники и соревнования укрепляют чувство общности.

Таким образом, меценатство в спорте – это не просто материальная помощь, а инвестиция в здоровье и будущее целой нации.

Проблемы и перспективы развития меценатства

Несмотря на значительный потенциал, меценатская деятельность сталкивается с рядом трудностей:

- нехватка прозрачных механизмов распределения средств;
- недостаток информационной поддержки;
- слабая популяризация роли меценатов;
- отсутствие стимулов для частных инвесторов.

Тем не менее, перспективы развития огромны. Повышение уровня благотворительности, создание льгот для меценатов, развитие муниципальных программ и общественных фондов помогут сделать спорт ещё более доступным.

Заключение

Меценатство играет важнейшую роль в развитии спорта и физической культуры. Оно делает спорт доступным, формирует культуру здоровья, помогает молодым спортсменам открывать новые горизонты и способствует укреплению социальной сплочённости. Частные инициативы часто становятся тем элементом, который позволяет стремительно развиваться спортивной инфраструктуре, создавать новые секции, поддерживать соревнования и улучшать качество жизни населения.

В современном обществе меценатство – не просто проявление доброй воли, но и значимый социальный инструмент, влияющий на развитие физической культуры, здоровье нации и будущее спортивных поколений.

Список использованных источников

1. Кускаев А. Г. Социальная ответственность бизнеса: теория и практика. – М.: Наука, 2019. – 248 с.
2. Румянцева Е. Е. Меценатство в современной России: тенденции и формы // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2021. – № 3. – С. 122–138.
3. Статья благотворительность и спорт [<https://simbios-dobra.ru/stat/blagotvoritelnost-i-sport/>] (Дата обращения 01.12.2025)
4. Козлова М. С. Меценатство и спонсорская поддержка в современном российском спорте // Журнал спортивной науки. – 2021.
5. Фонд Елены Исинбаевой. Официальный сайт. – [URL: <https://www.elenaisinbaeva.com>] (Дата обращения 01.12.2025)
6. Международный благотворительный фонд «Параспорт» (Олег Бойко). [URL: <https://parasportfoundation.org>] (Дата обращения 01.12.2025)
7. SportsAid. Official Website. – [URL: <https://www.sportsaid.org.uk>] (Дата обращения 01.12.2025)
8. International Paralympic Committee. Official Publications. – [URL: <https://www.paralympic.org>] (Дата обращения 02.12.2025)
9. European Paralympic Committee. Development Programmes. – [URL: <https://www.europaralympic.org>] (Дата обращения 02.12.2025)
10. Муллин Б., Харди С., Саттон У. Спортивный маркетинг. – М.: Спорт, 2020.
11. Корнуэлл Т. Спонсорство в маркетинге: эффективные коммуникации через спорт и события. – СПб: Питер, 2020. (Оригинал: Cornwell T. Sponsorship in Marketing.)

PATRONAGE IN SPORTS AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE: SIGNIFICANCE AND REAL EXAMPLES

**Batrakova Ksenia Alekseevna,
Matveev Valentin Sergeevich**

The article examines the role of patronage in the development of sports and physical culture. The historical background, modern forms of support, examples of Russian and foreign patrons, as well as their impact on the accessibility of sports infrastructure, mass physical activity and training of young athletes are analyzed.

Keywords: patronage, sports, sponsorship, sports infrastructure, support for young people, charity.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА)

Сартбаева Гулназ Пахирдиновна

*К.э.н., доцент кафедры «Экономики и финансов»,
Международного университета им. К.Ш. Токтомаматова
Кыргызская Республика, г. Манас*

Равшанбек уулу Тимур

*Магистрант,
Международного университета им. К.Ш. Токтомаматова,
Кыргызская Республика, г. Манас*

В статье рассматривается роль управленческой коммуникации как ключевого инструмента повышения эффективности деятельности организаций в Кыргызской Республике. Проанализированы теоретические подходы к управленческим коммуникациям, практические методы их реализации в государственных, муниципальных структурах и малом бизнесе Кыргызстана, а также их влияние на производительность труда, мотивацию персонала и формирование корпоративной культуры. Особое внимание уделено стратегиям построения эффективного взаимодействия между руководителями и подчинёнными в условиях цифровизации управления.

Ключевые слова: управленческая коммуникация, организация, эффективность, корпоративная культура, мотивация, лидерство, управление персоналом, коммуникационные стратегии, Кыргызская Республика.

В организациях Кыргызской Республики эффективность управления в значительной степени определяется качеством коммуникаций между руководством, структурными подразделениями и персоналом. Недостаточная прозрачность информационных потоков и слабое взаимодействие нередко приводят к снижению производительности труда, росту конфликтных ситуаций и демотивации сотрудников [1; 3]. В условиях реформирования государственного управления и внедрения принципов электронного правительства (e-Government) совершенствование управленческих коммуникаций становится важным условием повышения качества управленческих решений и формирования открытой корпоративной культуры [5].

Цель исследования – выявить влияние управленческих коммуникаций на эффективность организаций в Кыргызстане и разработать практические рекомендации по их оптимизации. Объект исследования – процессы взаимодействия и коммуникации в

государственных, муниципальных и малых организациях Кыргызской Республики. Предмет исследования – методы, технологии и стратегии управленческой коммуникации, влияющие на эффективность деятельности организаций.

Теоретические основы управленческой коммуникации

Управленческая коммуникация представляет собой процесс обмена информацией между руководителями и подчинёнными, а также между структурными подразделениями организации, направленный на достижение поставленных целей [1]. Она включает вербальные формы (совещания, доклады, деловая переписка) и невербальные элементы (визуальные материалы, графики, электронные уведомления), а также цифровые каналы взаимодействия [2]. В условиях Кыргызстана управленческая коммуникация реализуется через совещания, отчётность, рабочие встречи, корпоративные цифровые платформы и внутренние порталы [4].

Основные функции управленческой коммуникации представлены на рисунке 1.

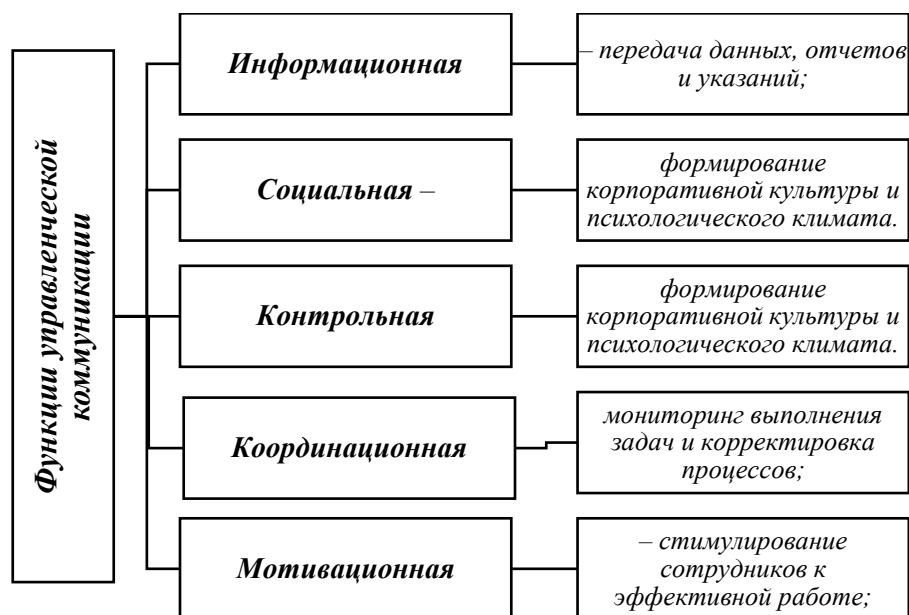

Рисунок 1 – Основные функции управленческой коммуникации.
Примечание – разработано автором на основе [1; 3]

Коммуникации в организации классифицируются по нескольким критериям: по направлению (вертикальные, горизонтальные, диагональные), по форме (формальные и неформальные) и по способу передачи информации (вербальные, невербальные и цифровые) [1; 2].

Модели управленческой коммуникации.

В теории управления выделяются различные модели управленческой коммуникации. Линейная модель предполагает одностороннюю передачу информации от руководителя к подчинённым и эффективна при передаче распоряжений, однако ограничивает обратную связь [3]. Канальная (сетевая) модель основывается на циркуляции информации между подразделениями и сотрудниками, обеспечивая координацию и обратную связь. Системная модель рассматривает коммуникацию как элемент целостной организационной системы, в которой каждый участник влияет на результаты деятельности организации [1].

Значение управленческой коммуникации для эффективности организации.

Эффективная управленческая коммуникация способствует повышению производительности труда, снижению конфликтов, развитию корпоративной культуры и поддержке организационных изменений [1; 2]. Чёткие инструкции и регулярная обратная связь позволяют сотрудникам лучше понимать цели и задачи организации, а согласованность действий

подразделений повышает результативность управленческих решений.

Практика внедрения управленческих коммуникаций в организациях Кыргызстана.

В государственных и муниципальных структурах Кыргызской Республики активно используются электронные системы документооборота, видеоконференции и внутренние порталы для координации деятельности (Министерство образования и науки КР, Государственная налоговая служба КР, органы местного самоуправления) [5; 6]. В период пандемии COVID-19 Министерство здравоохранения КР применяло онлайн-платформы для оперативного взаимодействия между медицинскими учреждениями.

В малом бизнесе и IT-компаниях (в частности, «Jala Group», «ChocoTech») широко используются цифровые инструменты управления проектами, ежедневные краткие совещания и системы постановки целей, что способствует повышению мотивации и ответственности персонала [7].

Влияние коммуникаций на мотивацию и корпоративную культуру.

Регулярное взаимодействие руководства с персоналом, прозрачность управленческих процессов и участие сотрудников в обсуждении решений формируют доверие и повышают вовлечённость работников [2; 4]. В результате укрепляется корпоративная культура и повышается устойчивость организации к изменениям внешней среды.

Управленческая коммуникация является ключевым фактором эффективности деятельности организаций Кыргызской

Республики. Использование современных коммуникационных стратегий, цифровых платформ и механизмов обратной связи позволяет повысить производительность труда, укрепить корпоративную культуру и минимизировать конфликтные ситуации как в

государственных структурах, так и в малом бизнесе. Развитие управленческих коммуникаций должно рассматриваться как важнейшее направление совершенствования системы управления организациями в условиях цифровизации экономики.

Список использованных источников

1. Robbins S. P., Judge T. A. *Organizational Behavior*. – New York: Pearson, 2022. – 642 p.
2. Goleman D. *Emotional Intelligence in Leadership*. – Boston: Harvard Business Press, 2021. – 308 p.
3. Коттер Дж. *Лидерство и изменения*. – М.: Олимп-Бизнес, 2020. – 384 с.
4. Тулеева А. К. Управленческая коммуникация и эффективность организаций в Кыргызстане // Вестник Академии государственного управления. – 2023. – № 3. – С. 22–30.
5. Министерство образования и науки Кыргызской Республики. Годовой отчет за 2023 год. – Бишкек, 2023.
6. Государственная налоговая служба Кыргызской Республики. Внутренние инструкции по документообороту. – Бишкек, 2022.
7. Jala Group, ChocoTech. Практика внедрения внутренних коммуникаций в IT-компаниях Кыргызстана. – Бишкек, 2023.

MANAGERIAL COMMUNICATION: THEORY, PRACTICE, AND EFFECTIVENESS IN ORGANIZATIONS (THE CASE OF KYRGYZSTAN)

**Gulnaz Pakhirdinovna Sartbayeva,
Ravshanbek uulu Timur**

The article examines the role of managerial communication as a key tool for improving the effectiveness of organizational activities in the Kyrgyz Republic. Theoretical approaches to managerial communication are analyzed, along with practical methods of their implementation in governmental and municipal institutions as well as small businesses in Kyrgyzstan. The study also explores the impact of managerial communication on labor productivity, employee motivation, and the formation of corporate culture. Special attention is paid to strategies for building effective interaction between managers and subordinates in the context of management digitalization.

Keywords: managerial communication, organization, efficiency, corporate culture, motivation, leadership, human resource management, communication strategies, Kyrgyz Republic.

УДК 338.1

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Стоякина Екатерина Николаевна

Старший преподаватель по кафедре бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения Института Академии ФСИИ России
Академия ФСИИ России, г. Рязань, Российская Федерация

Кольцов Иван Александрович

Студент института Академии ФСИИ России
Академия ФСИИ России, г. Рязань, Российская Федерация

В статье дается понятие анализа финансового состояния организации, определяется его роль в процессе принятия руководством обоснованных экономических решений. Приводится список методов анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта с позиций разных авторов и дается характеристика наиболее распространенных методов анализа финансового состояния компании. Также в исследовании подчеркивается использование методов анализа финансового состояния, являющиеся актуальной темой, так как благодаря данным методам предприятия могут выстроить эффективные бизнес-стратегии с учетом факторов устойчивого развития.

Ключевые слова: оценка финансового состояния, финансовый анализ, подходы, управление, экономические решения, устойчивость, развитие.

В современных условиях российская экономика находится на этапе значительных преобразований, неизбежно связанных с санкциями в сфере экономики и политики. Актуальность оценки финансового состояния предприятия определила значительное развитие разнообразных направлений методик оценки, а также создала необходимый базис для их более легкого и кратковременного проведения. Целями данной статьи является рассмотрение различных подходов авторов к оценке финансового состояния и финансовому анализу, а также определение целей и предмета финансового состояния и финансового анализа.

По мнению А.Н. Гавриловой и А.А. Попова, финансовое состояние представляет собой характеристику размещения средств современной организации и их динамики в процессе воспроизводства, отражающая также способность к дальнейшему развитию. Кроме того, финансовое состояние рассматривается, как составная часть экономического потенциала предприятия, отражающая финансовые результаты его деятельности. [4, С. 27]

Различные подходы разных авторов, занимающихся вопросами оценки и анализа финансового состояния, хозяйствующих субъектов рассмотрены в таблице 1. [3, С.68], [6, С.118].

Таблица 1 – Оценка различных подходов к определению понятия «финансовое состояние»

Авторы	Трактовка
А.Д. Шеремет	Финансовое состояние предприятия характеризуется составом и размещением средства, структурой их источников, скоростью оборота капитала, способностью предприятия погашать свои обязательства в срок и в полном объеме, а также др. факторами.
Г.В. Савицкая	Финансовое состояние представляет собой экономическую категорию, отражающую состояние капитала в процессе его кругооборота и способность субъекта хозяйствования к саморазвитию на фиксированный момент времени.
М.И. Баканов, А.Д. Шеремет	Финансовое состояние предприятий характеризует размещение и использование средств предприятия. Оно обусловлено степенью выполнения финансового плана и мерой пополнения собственных средств за счет прибыли и др. источников, если они предусмотрены

	планом, а также скоростью оборота производственных фондов и особенно оборотных средств.
Л.Т. Гиляровская, Д.А. Ендовицкий	Финансовое состояние характеризует в самом общем виде изменения в размещении средств и источниках их покрытия на конец периода по сравнению с их началом.
В.В. Ковалев	В основу анализа финансового состояния заложено понятие экономического потенциала коммерческой организации и его перманентные изменения с течением времени.

Главную цель анализа финансового состояния можно определить как диагностику современного состояния деятельности исследуемой организации, выявление проблем и определение резервов, способных улучшить показатели деятельности объекта исследования, в том числе характеризующие ее финансовое состояние.

Особое значение также имеют задачи анализа финансового состояния и методы их реализации. К основным задачам можно отнести следующие (см. рисунок 1).

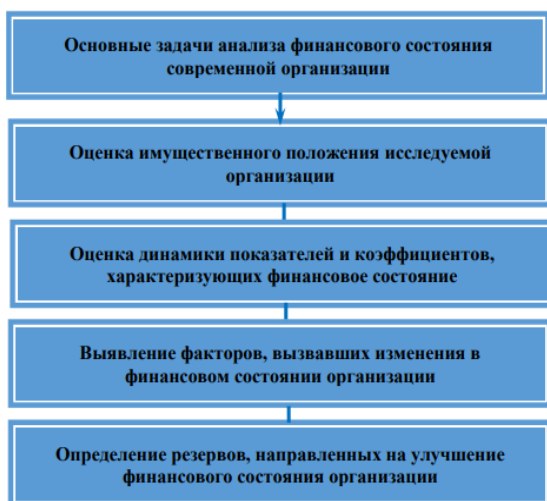

Рисунок 1 – Задачи анализа финансового состояния современной организации

Основной информационной базой при осуществлении анализа финансового состояния являются данные бухгалтерской отчетности объекта исследования, наиболее важными являются показатели бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Бухгалтерский баланс дает возможность пользователям проанализировать информацию за три года деятельности организации, отчет о финансовых результатах за два года. [4, С.152]

К основным направлениям, раскрывающим финансовое состояние современной организации, относятся:

- имущественное положение;
- платежеспособность;
- ликвидность;

- финансовая устойчивость;
  - деловая активность;
  - рентабельность деятельности;
  - вероятность банкротства.
- К основным методам, позволяющим проводить анализ финансового состояния современной организации, можно отнести следующие:
- метод вертикального анализа;
  - метод горизонтального анализа;
  - коэффициентный метод;
  - метод сравнительного анализа;
  - факторный анализ и др.

При проведении анализа финансового состояния играет оценка показателей в динамике, это позволяет сопоставлять значения показателей, рассчитывать отклонения и определять причины изменения анализируемых значений. Следует также учитывать, что отдельные направления в анализе просто невозможно осуществлять без наличия хотя бы двух временных периодов.

На первом этапе дается оценка имущественного положения организации. С помощью методов вертикального и горизонтального анализов определяются значения, которые характеризуют динамические и структурные изменения статей актива и пассива бухгалтерского баланса.

Вертикальный анализ позволяет определить структурные изменения, а с помощью горизонтального анализа дается оценка изменения показателей отчетности в динамике. Следует уточнить, что для проведения именного горизонтального анализа необходимо иметь минимум два периода или более, без соблюдения данного условия проведение данного вида анализа невозможно. После выводов, сделанных об имущественном положении объекта исследования, следует перейти к анализу ликвидности бухгалтерского баланса, который проводится на базе определенной методики, аналитическая работа по которой включает в себя следующие этапы:

1. Проведение группировки статей актива баланса по уровню ликвидности, в порядке ее уменьшения.

2. Проведение группировки статей пассива баланса по степени срочности платежей.

3. Определение уровней платежного излишка (недостатка) по каждой группе.

4. Определение степени ликвидности бухгалтерского баланса и выявление соответствия полученных значений условиям абсолютно ликвидного баланса.

5. Расчет ряда коэффициентов ликвидности баланса.

Следующий этап в анализе финансового состояния посвящен достаточно важному направлению, которое связано с оценкой платежеспособности и ликвидности деятельности организации. В соответствии с общепринятой методикой выделяется ряд показателей, характеризующих платежеспособность и ликвидность, в том числе проводится диагностика трех показателей ликвидности в динамике, так анализируется:

- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент быстрой ликвидности;
- коэффициент абсолютной ликвидности. [6, С.203]

При реализации данного этапа будут сделаны обоснованные выводы в отношении степени платежеспособности и ликвидности организации, т.е. ее возможности рассчитываться со своими кредиторами своевременно.

Направлением, которое непосредственно связано с платежеспособностью, является финансовая

устойчивость, которая позволяет сделать важные выводы о структуре источников финансирования организации и ее степени зависимости от заемных источников и других, относящихся к внешним.

Показатели финансовой устойчивости представлены рядом коэффициентов. Следует отметить, что показатели финансовой устойчивости имеют особенность, связанную с тем, что они представлены показателями абсолютными и относительными. Связь данных показателей заключается в том, что те и другие рассчитываются по данным бухгалтерской финансовой отчетности организации.

Определение показателей рентабельности предоставит возможность аналитику определить эффективность деятельности исследуемого объекта. В том случае, если по результатам анализа финансового состояния выявлены проблемы в деятельности организации, то целесообразно провести оценку вероятности банкротства. Оценка вероятности банкротства может быть проведена на выбор по одной из существующих методик, которая в наибольшей степени подойдет аналитику, проводящему диагностику, с учетом специфики деятельности организации и особенностей развития и функционирования. Но в любом случае это должны быть показатели, характеризующие прибыльность и доходность деятельности компании с одной стороны, и показатели эффективности использования ресурсов – с другой.

Список использованных источников

1. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: Теория и практика – 3-е издание. – М.: Проспект, 2023. – 1104 с.
2. Лисицына Е.В., Ващенко Т.В., Забродина М.В. Финансовый менеджмент / Под ред. К.В. Екимова. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 185 с.
3. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2024. – 607 с.
4. Тесля П.Н. Финансовый менеджмент (углубленный уровень): учебник. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2023. – 217 с.
5. Хоминич И.П. Финансы организаций: Управление финансовыми рисками / Под ред. И.В. Пещанская. – М.: Юрайт, 2022. – 345 с.
6. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник – 2-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 374 с.

MODERN UNDERSTANDING OF ASSESMENT THE FINANCIAL CONDITION OF THE COMPANY

**Stoyakina Ekaterina Nikolaevna,
Koltsov Ivan Alexandrovich**

The article gives the concept of analysis of financial status of the organization, defines its role in the process of making management informed economic decisions. A list of methods of analysis of the financial

state of an economic entity from the point of view of different authors and a description of the most common methods of analysis of the financial state of a company. The study also emphasizes the use of methods of financial analysis, which is a topical topic, because thanks to these methods enterprises can build effective business-strategies taking into account sustainable development factors.

Keywords: assessment of financial condition, financial analysis, approaches, management, economic decisions, sustainability, development.

УДК 33

ПЕРЕХОД КЫРГЫЗСТАНА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

*Шарипбекова Аида Бекжановна,
Жолдошбаев Айбек Анварович,*

*Магистранты Международного университета
им. К.Ш. Токтомаматова, Кыргызская Республика, г. Манас*

В статье рассматривается процесс перехода Кыргызской Республики к цифровой экономике, анализируются государственные программы и стратегии цифровизации, а также выявляются ключевые вызовы и перспективы данного направления. Цифровизация экономики страны рассматривается как важнейший фактор устойчивого социально-экономического развития, повышения эффективности государственного управления и создания новых возможностей для бизнеса и граждан. Выявленные возможности и вызовы подчеркивают необходимость комплексного подхода в реализации цифровой стратегии, предусматривающего активное взаимодействие государства, бизнеса и международных партнеров. Статья содержит рекомендации по дальнейшему развитию цифровой экономики Кыргызстана для повышения его конкурентоспособности на международной арене и улучшения качества жизни населения.

Ключевые слова: *Цифровая экономика, цифровизация, государственные программы, «Санарип Кыргызстан», Digital CASA, цифровое здравоохранение, цифровая трансформация, цифровая инфраструктура, электронное правительство, ИТ-сектор, инновации, цифровая грамотность, электронные услуги, социально-экономическое развитие.*

В современном мире цифровизация становится ключевым фактором экономического и социального прогресса, определяющим конкурентоспособность национальных экономик, эффективность государственного управления и качество жизни населения [3]. Кыргызская Республика, являясь частью глобального цифрового пространства, последовательно реализует политику цифровой трансформации, рассматривая цифровую экономику как один из приоритетов устойчивого развития страны [4]. Вместе с тем процессы цифровизации сопровождаются рядом институциональных, инфраструктурных и кадровых вызовов, требующих системного и стратегического подхода.

В условиях глобальной цифровой трансформации переход к цифровой экономике становится неотъемлемым условием долгосрочного социально-экономического развития. Для Кыргызстана, обладающего ограниченными природными и финансовыми ресурсами, цифровизация выступает эффективным инструментом ускорения экономического роста, повышения прозрачности управления и расширения доступа населения к государственным и коммерческим услугам [5].

Развитие цифровых технологий способствует интеграции страны в международные рынки, развитию

электронных услуг и снижению коррупционных рисков за счёт повышения прозрачности процессов [1].

Понятие и значение цифровой экономики

Цифровая экономика представляет собой систему экономических отношений, основанную на применении цифровых технологий, больших данных, искусственного интеллекта, интернета вещей и электронных коммуникаций в процессах производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг [3]. Она охватывает широкий круг сфер – от электронной коммерции и цифровых финансов до электронного государственного управления.

Для Кыргызской Республики развитие цифровой экономики имеет особое значение, поскольку позволяет преодолевать инфраструктурные ограничения, повышать доступность услуг для населения и стимулировать инновационную активность [4].

По определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), цифровая экономика включает все виды экономической деятельности, основанные на использовании цифровых данных, информационно-коммуникационных технологий и сетей связи [3]. Всемирный банк рассматривает цифровую экономику как экономику, основанную на цифровых

платформах, электронной коммерции и онлайн-услугах, обеспечивающих экономический рост и социальное развитие [3].

Таким образом, цифровая экономика представляет собой не отдельный сектор, а

новую модель функционирования всех отраслей – промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения и государственного управления.

Ключевые характеристики цифровой экономики представлены на рисунке 1.

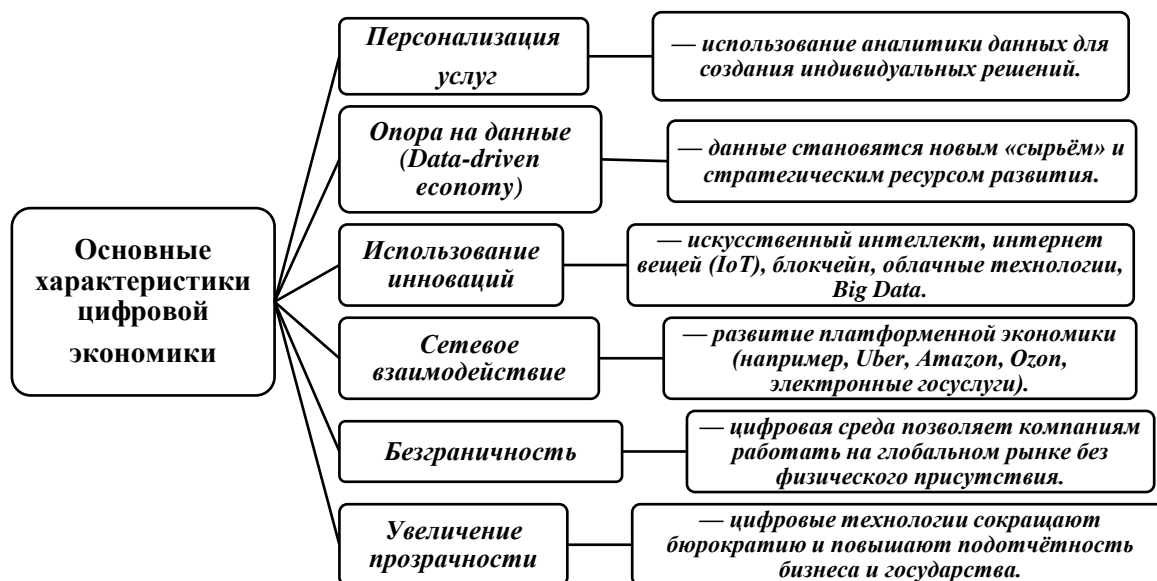

Рисунок 1 – Ключевые характеристики цифровой экономики.

Примечание – разработано автором на основе [3]

Развитие цифровой экономики играет важную роль в обеспечении национальной конкурентоспособности и повышении уровня жизни населения.

Значение цифровой экономики для государства, бизнеса и общества представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Значение цифровой экономики Источник – составлено автором на основе [3; 4; 5].

Значение цифровой экономики	Для государства	Повышает эффективность государственного управления (электронное правительство, цифровые госуслуги, открытые данные)
		Сокращает коррупционные риски благодаря прозрачности процессов
		Улучшает взаимодействие с гражданами и доступность государственных услуг.
	Для бизнеса	Создаёт новые бизнес-модели и рынки (электронная коммерция, финтех, IT-аутсорсинг).
		Снижает издержки и увеличивает скорость операций.
		Расширяет возможности для экспорта цифровых услуг.
	Для общества	Повышает доступность образования, медицины и финансовых услуг через интернет.
		Способствует инклюзивному развитию, предоставляя равные возможности для городских и сельских жителей.
		Формирует новые профессии и компетенции, связанные с цифровыми навыками.

Государственная политика в сфере цифровизации Кыргызской Республики

Цифровая экономика в Кыргызской Республике определена как одно из стратегических направлений социально-экономического развития, что отражено в ряде

государственных программ и концепций [5; 6]. Реализация цифровой трансформации направлена на диверсификацию экономики, развитие IT-сектора, повышение эффективности государственного управления

и создание новых рабочих мест, прежде всего для молодёжи.

Ключевым программным документом стала национальная программа «Цифровой Кыргызстан 2019–2023», ориентированная на формирование цифрового государства, развитие электронных услуг и экономики знаний [5]. Продолжением данного курса является Концепция цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024–2028 годы, направленная на внедрение платформенных решений, развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение кибербезопасности [6].

Рисунок 1-Основные ключевые программы цифровой экономики Кыргызстана

Источник: составлено по данным [3].

В реализации цифровой повестки активное участие принимает Министерство цифрового развития Кыргызской Республики, координирующее внедрение электронного правительства, цифровых сервисов и информационных систем [1; 7]. Вопросы цифровой трансформации неоднократно поднимались на уровне Совета безопасности Кыргызской Республики, что подчёркивает их стратегическую значимость [8].

Реализация указанных инициатив направлена на формирование открытой, инновационной и эффективной экономики. В перспективе Кыргызская Республика может занять позицию регионального цифрового хаба, соединяющего рынки Центральной и Южной Азии.

Заклучение

Проведённый анализ показал, что цифровизация представляет собой не только технологический процесс, но и глубокую структурную трансформацию экономики, системы государственного управления и социальной сферы. Цифровая экономика формирует новые модели взаимодействия между государством, бизнесом и гражданами, повышает прозрачность управления и доступность услуг [3].

Переход Кыргызской Республики к цифровой экономике является сложным, но перспективным процессом, способным обеспечить долгосрочный экономический рост и устойчивое развитие страны. Цифровая трансформация выступает важнейшим фактором модернизации общества, стимулирует инновации и способствует повышению качества жизни населения.

Для успешной реализации потенциала цифровой экономики необходимо продолжать развитие телекоммуникационной инфраструктуры, совершенствовать нормативно-правовую базу, повышать цифровую грамотность населения, обеспечивать информационную безопасность и расширять сотрудничество с международными организациями и частным сектором [4–6].

Таким образом, цифровая экономика является ключевым направлением модернизации Кыргызской Республики и основой формирования конкурентоспособной, прозрачной и инклюзивной модели социально-экономического развития в XXI веке.

Список использованных источников

1. Министерство цифрового развития Кыргызской Республики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.kg> (дата обращения: 20.12.2025).
2. Агентство по делам местного самоуправления при Кабинете Министров Кыргызской Республики. «Санарип аймак» тутуму боюнча кенешме болуп өттү [Электронный ресурс]. – Бишкек, 2021. – Режим доступа: <https://mkk.gov.kg> (дата обращения: 20.12.2025).
3. Калбаева Р. Д., Сартбаева Г. П. Развитие цифровой экономики в Кыргызстане: вызовы и возможности // Экономика. Управление. Финансы. – 2024. – № 4 (38). – С. 30–43.
4. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы. – Бишкек, 2018. – 98 с.
5. Концепция «Цифровой Кыргызстан 2019–2023». – Бишкек, 2019. – 52 с.
6. Концепция цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024–2028 годы. – Бишкек, 2024. – 60 с.

7. Министерство цифрового развития Кыргызской Республики. Цифровые проекты и инициативы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.kg> (дата обращения: 20.12.2025).

8. Жапаров С. Н. Речь на заседании Совета безопасности Кыргызской Республики о цифровой трансформации. – Бишкек, 2022.

TRANSITION OF KYRGYZSTAN TO THE DIGITAL ECONOMY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

**Sharipbekova Aida Bekjanovna,
Joldoshbaev Aybek Anvarovich**

The article examines the process of transition of the Kyrgyz Republic to a digital economy, analyzes state programs and digitalization strategies, and identifies key challenges and prospects in this area. The digitalization of the country's economy is viewed as a crucial factor for sustainable socio-economic development, improving the efficiency of public administration, and creating new opportunities for businesses and citizens. The identified opportunities and challenges highlight the need for a comprehensive approach to implementing the digital strategy, which involves active cooperation between the government, business, and international partners. The article provides recommendations for the further development of Kyrgyzstan's digital economy aimed at enhancing its competitiveness in the international arena and improving the quality of life of the population.

Keywords: Digital economy, digitalization, government programs, "Sanarip Kyrgyzstan", Digital CASA, digital healthcare, digital transformation, digital infrastructure, e-government, IT sector, innovation, digital literacy, e-services, socio-economic development.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ МОЛОДЕЖИ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ: СОЦИОЛОГО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Дыжова Анна Анатольевна

*Профессор кафедры правовых дисциплин факультета повышения
квалификации и переподготовки кадров*

к.с.-х.н., доцент,

учреждение образования «Могилевский институт МВД Республики Беларусь», г. Могилев

Статья посвящена определению степени защищенности прав и законных интересов молодежи в различных сферах общественной жизни. Цель исследования – изучить степень защищенности прав молодежи в различных сферах общественной жизни на основании анализа проводимых социологических опросов в рамках научно-исследовательских тем: «Правовая культура студенческой молодежи: состояние, проблемы, тенденции развития», «Правовая культура молодежи в контексте формирования единого социально-правового пространства России и Беларуси» в период с 2010 по 2024 годы.

Ключевые слова: *молодежь, юноши, девушки, защита прав, законные интересы, общественная сфера, нарушение прав.*

Законом Республики Беларусь от 7 декабря 2009 г. № 65-З «Об основах государственной молодежной политики» определяется, что молодыми гражданами являются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории республики, в возрасте от четырнадцати до тридцати одного года [1]. На IV Всебелорусском народном собрании Александр Григорьевич Лукашенко отметил: «Функция государства – дать молодежи жизненный трамплин и базовые гарантии уверенности в завтрашнем дне» [2]. Государство создает условия как для жизни каждого гражданина, так и для общества в целом. Благодаря сформированной государственной молодежной политике создаются необходимые условия для выбора юношами и девушками своего жизненного пути, развития потенциала для их самореализации, участия в жизни государства и развития общества. Для того, чтобы эффективно реализовывать свои права, необходимо обладать хотя бы элементарными знаниями в области права. В этой связи особенное значение приобретает правовое просвещение граждан, которое включает в себя не только усвоение ими правовых знаний, но и понимание пределов дозволенности, а также эффективно применять знания норм права на практике [3].

Положительное развитие правового сознания и формирования правовой культуры напрямую зависит от качества диалога

граждан и государственных органов. Одним из показателей высокого уровня их взаимодействия является «степень защищенности» граждан, который может использоваться для определения степени доверия к ним, а также говорить о действенности правовых и социальных норм в различных сферах функционирования общества.

В ходе проводимых нами социологических исследований было изучено мнение юношей и девушек, обучающихся в высших учебных заведениях, о степени защищенности их прав и законных интересов. Научные исследования, осуществлялись в период с 2010 по 2024 гг., проведены социологические опросы 1942 респондентов, среди которых юноши и девушки в возрасте от 17 до 30 лет. При проведении исследований были использованы следующие методы: анкетный анонимный опрос молодежи; вторичный анализ социологических исследований, анализ нормативной правовой базы Республики Беларусь.

Проводился анкетный опрос молодых людей, обучающихся в высших учебных заведениях Республики Беларусь, в рамках научно-исследовательских тем: «Правовая культура студенческой молодежи: состояние, проблемы, тенденции развития» и «Правовая культура молодежи в контексте формирования единого социально-правового пространства России и Беларуси».

В нашем исследовании было выделено несколько основных сфер, где возможны

нарушения прав и законных интересов юношей и девушек. Ранжированный список в таблице 1 выглядит следующим образом.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «В какой сфере нарушались Ваши законные права и интересы?» (данные за 2013-2015 гг., в %)

Сферы	Общее распределение
Торговля	39,9
Медицинское обслуживание	27,0
Трудовые отношения	25,5
Образование	17,2
Социальное обслуживание	13,9
Семейно-бытовые отношения	10,7
Государственное управление	3,7
Права не нарушались	19,1

Примечание. При ответе на вопрос можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма может составлять более 100%.

Из общего числа респондентов, 19,1 % отметили, что их права не нарушались. «Лидирует» по нарушениям прав сфера торговли (39,9 %). Среди типичных нарушений прав можно отнести несоблюдение ассортиментного перечня товара, реализация товара с истекшим сроком годности, недоброкачественный товар, отсутствие необходимой и достоверной информации для

потребителя и ряд иных нарушений. Также молодые люди сталкиваются с нарушением своих прав в сфере медицинского обслуживания – 27 % и трудовых отношениях – 25,5 % опрошенных респондентов.

Для сравнения проведем анализ полученных результатов исследований за 2016-2017 гг. Результаты отражены на рисунке 2.

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «В какой сфере нарушались Ваши законные права и интересы?» (данные за 2016-2017 гг., в %)

Сферы	Общее распределение
Торговля	34,8
Медицинское обслуживание	23,3
Трудовые отношения	26,8
Образование	13,3
Социальное обслуживание	15,3
Семейно-бытовые отношения	8,6
Государственное управление	2,4
Права не нарушались	28,9

Примечание. При ответе на вопрос можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма может составлять более 100%.

Как видим из результатов анализа данных социологического опроса сфера торговли сохранила свое «лидерство», однако общее число респондентов снизилось с 39,9 до 34,8 %, медицинское обслуживание с 27 до 23,3 %, образование с 17,2 до 13,3 %, семейно-бытовые отношения с 10,7 до 8,6 %, государственное управление с 3,7 до 2,4 %. Незначительно увеличилось число респондентов, указавших на нарушения в сфере трудовых отношений с 25,5 до 26,8 % и в сфере социального обслуживания с 13,9 до 15,3.

Отметим, что в целях обеспечения сохранения жизни и здоровья молодежи, особенно не достигшей совершеннолетия, законодательство предусматривает отдельные виды гарантий охраны труда. Согласно Положению о порядке организации и финансирования временной трудовой занятости молодежи, обучающейся в учреждениях образования, в свободное от учебы время, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 июня 2010 № 958 временная трудовая занятость молодежи организуется для граждан

в возрасте от 14 лет до 31 года в целях приобщения к общественно полезному труду и получения трудовых навыков путем: содействия комитетом по труду, занятости и социальной защите Минского горисполкома, управлениями (отделами) по труду, занятости и социальной защите городских, районных исполнительных комитетов в трудоустройстве на свободные рабочие места (вакансии) нанимателей, в том числе на временные дополнительно созданные места; участия в работе студенческих отрядов [4].

Устанавливаются особые условия труда относительно продолжительности рабочего времени и времени отдыха, легкие виды работ, перечень которых утвержден постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 15 октября 2010 № 144 «Об установлении перечня легких видов работ, которые могут выполнять лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет», запрет на привлечение к ночным и сверхурочным работам, в выходные и праздничные дни.

Что касается социального обслуживания, то его обеспечение регулируется Законом Республики Беларусь от 22 мая 2000 г. № 395-З «О социальном обслуживании». Статья 13 Закона № 395-З указывает, что получатель социальных услуг имеет право на качественное их оказание. При этом под социальными услугами понимают действия по оказанию гражданину помощи в целях содействия в предупреждении, преодолении трудной жизненной ситуации и (или) адаптации к ней, не связанное с оказанием материальной помощи [5].

В последующем, в рамках научно-исследовательской темы: «Правовая культура молодежи в контексте формирования единого социально-правового пространства России и Беларуси», также проводился социологический опрос, анкета содержала вопрос о том, в какой сфере нарушались права и законные интересы юношей и девушек. Результаты анализа отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос:
«В какой сфере нарушались Ваши законные права и интересы?»
(данные за 2021-2024 гг., в %)

Сферы	Общее распределение
Торговля	36,8
Медицинское обслуживание	25,3
Трудовые отношения	15,3
Образование	19,3
Социальное обслуживание	11,7
Семейно-бытовые отношения	9,6
Государственное управление	1,8
Права не нарушались	59,2

Примечание. При ответе на вопрос можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма может составлять более 100%

Знаменательным является тот факт, что в два раза, по сравнению с прошлыми социологическими опросами увеличилось число юношей и девушек, отметивших что не сталкивались с нарушением своих прав и законных интересов, их количество из общего числа респондентов составило 59,2 %. При этом по-прежнему на первой позиции отмечена торговля (36,8 %), медицинское обслуживание (25,3 %), образование (19,3 %) и трудовые отношения (15,3 %).

Респондентам также задавался вопрос, каким образом они защищали свои права и законные интересы, основная часть опрошенных указали такие варианты, как запись в книге жалоб и предложений, обращение в общество защиты прав

потребителей, обращение в вышестоящие инстанции, обращение в юридическую консультацию, писали комментарии/сообщения в социальных сетях/мессенджерах.

Анализируя полученные результаты исследований, становится ясным, что, формируя правовое сознание молодежи, необходимо добиваться повышения ее правовой культуры, которое включает в себя не только знание правовой теории, но и активно ее реализовывать в жизни. Каждый молодой человек должен научиться отстаивать свои права с помощью закона, тем самым расширяя возможности реализации прав в конкретных жизненных ситуациях.

Список использованных источников

1. Об основах государственной молодежной политики : Закон Респ. Беларусь от 7 декабря 2009 г. № 65-З : с изм. и доп. от 11 окт. 2024 г. № 36-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 28.11.2025).
2. О молодежи. – URL: <https://president.gov.by/ru/quotes/category/o-molodyozhi> (дата обращения: 28.11.2025).
3. Зенченко, В. А. Политическая культура студенческой молодежи в условиях становления гражданского общества : пособие / В. А. Зенченко, Н. В. Павлова, Г. И. Степанов. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 2006. – 35 с.
4. Об утверждении Положения о порядке организации и финансирования временной трудовой занятости молодежи, обучающейся в учреждениях образования, в свободное от учебы время : постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 23 июня 2010 № 958 : с изм. и доп. от 9 июня 2025 г. № 312 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 28.11.2025).
5. О социальном обслуживании : Законом Респ. Беларусь от 22 мая 2000 г. № 395-З : с изм. и доп. от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 28.11.2025).

**THE ROLE OF LAW IN THE LIFE OF THE STATE:
A SOCIOLOGICAL AND LEGAL ANALYSIS****Dyzhova Anna Anatolyevna**

This article examines the protection of youth rights and legitimate interests in various areas of public life. The study's objective is to examine the protection of youth rights in various areas of public life based on an analysis of sociological surveys conducted within the framework of the research topics "Legal Culture of Student Youth: Status, Problems, and Development Trends" and "Legal Culture of Youth in the Context of the Formation of a Unified Socio-Legal Space between Russia and Belarus" from 2010 to 2024.

Keywords: youth, boys, girls, protection of rights, legitimate interests, public sphere, violation of rights.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА

Содномова Марина Валерьевна

Студент,

Автономная некоммерческая организация высшего образования

"Московский университет "Синергия"

Цифровая трансформация экономики, распространение дистанционных и платформенных форм труда, а также сохраняющаяся неэффективность отдельных институтов рынка труда обуславливают необходимость адаптации действующего законодательства. В работе рассматриваются такие ключевые вызовы, как правовая неопределённость статуса работников, пробелы в регулировании дистанционной работы, несовершенство системы социальной защиты от безработицы, а также проблемы дискриминации и низкой эффективности государственных служб занятости.

Ключевые слова: *занятость; трудоустройство; правовое регулирование; рынок труда; дистанционная работа; платформенная занятость.*

Актуальность исследования связана с глубокими трансформационными процессами, перестраивающими архитектуру современного рынка труда под комплексным влиянием цифровой революции, усиления глобальных экономических взаимосвязей и фундаментального изменения парадигмы трудовых отношений. Традиционные институты правового регулирования сферы занятости и трудоустройства, сформированные в условиях индустриальной экономической модели, демонстрируют свою несостоятельность и часто оказываются неадекватными новым вызовам, не обеспечивая должного уровня защиты прав и законных интересов работников в стремительно меняющейся реальности [1]. Параллельно с этим наблюдается не только консервация, но и дальнейшая актуализация системных, исторически укоренённых проблем в области социальной защиты от рисков безработицы. Деятельность государственных служб занятости, являющихся ключевым публичным инструментом на этом направлении, зачастую характеризуется инерционностью, недостаточной гибкостью и несоответствием динамичным запросам современной цифровой эпохи, что требует критического переосмысления их роли и функций [2].

Целью данной статьи является проведение анализа ключевых проблемных узлов в системе правового регулирования отношений занятости и трудоустройства, а также последующая разработка на основе выявленных дефицитов и противоречий конкретных, научно обоснованных

предложений и рекомендаций, направленных на системную модернизацию и совершенствование действующего законодательства в данной сфере для повышения его эффективности и адекватности.

Трансформация всего ландшафта современных трудовых отношений неразрывно связана с экспоненциальным распространением и институционализацией различных атипичных, нестандартных форм занятости, среди которых лидирующие позиции по темпам роста занимают дистанционная и платформенная модели труда. Правовое регулирование в этой новой, стремительно развивающейся области демонстрирует значительное и всё увеличивающееся отставание от социально-экономических практик и технологических реалий, что порождает не единичные казусы, а именно системные правовые пробелы и коллизии, создающие почву для массовых нарушений [3].

Отсутствие в законодательстве чётко закреплённого и гарантированного права работника на «дисконнект» – то есть на гарантированное отключение от корпоративных цифровых коммуникаций, рабочих мессенджеров и электронной почты в нерабочее время и в период отпусков – является ярким примером такого отставания. Эта правовая лакуна приводит к размыванию границ между рабочим и личным временем, способствуя хроническому стрессу, росту психоэмоционального истощения и профессиональному выгоранию среди сотрудников, особенно в цифровых сферах [1].

Кроме того, сохраняется целый комплекс проблем в области охраны труда при дистанционном формате. Обязанности работодателя по обеспечению безопасных и соответствующих нормативам условий труда вне стационарного офисного или производственного помещения часто носят декларативный и расплывчатый характер. При этом действенные, проверяемые механизмы государственного и общественного контроля за соблюдением правил охраны труда в домашних или иных удалённых локациях на текущий момент практически отсутствуют, что ставит под угрозу базовое право работника на безопасность.

Наиболее острые и продолжительные дискуссии вызывает феномен платформенной занятости. Правовой статус платформенных работников (таких как курьеры сервисов доставки, водители каршеринга и такси, фрилансеры на биржах удалённого труда) остаётся юридически неопределённым, пребывая в «серой зоне» между трудовым и гражданским правом. Действующее трудовое законодательство не содержит специальных адаптированных норм, регламентирующих особенности их труда, что создаёт правовой вакуум. Этим активно пользуются операторы цифровых платформ, оформляя отношения через гражданско-правовые договоры. Подобная квалификация позволяет платформам минимизировать издержки, лишая при этом работников фундаментальных социальных гарантий и прав, предусмотренных трудовым законодательством: права на оплачиваемый ежегодный отпуск и больничные, на пособия, на обязательное пенсионное и социальное страхование, что ведёт к росту социальной уязвимости данной многочисленной категории [2].

Ещё одной ключевой проблемой является низкий размер пособия по безработице в его текущей конфигурации. Как правило, его величина не достигает даже официально установленного в регионе прожиточного минимума, не говоря уже о каком-либо сопоставлении с утраченным заработком. Такое положение ставит лиц, внезапно потерявших работу, в крайне тяжёлое, а зачастую и катастрофическое материальное положение, вынуждая соглашаться на первую попавшуюся, часто низкооплачиваемую и неквалифицированную работу. Таким образом, существующая система не выполняет свою основную страховую функцию и абсолютно не способна обеспечить человеку достойный уровень жизни и психологическую стабильность в

период активного поиска нового, подходящего места работы [3].

Несмотря на прямой законодательный запрет любых форм дискриминации в сфере труда и занятости, её скрытые проявления остаются широко распространённой и устойчивой практикой на рынке. Соискатели могут регулярно сталкиваться с необоснованным и немотивированным отказом в приёме на работу по причине возраста (как слишком молодого, так и предпенсионного), пола, наличия детей или планов по созданию семьи, а также по признаку места жительства или регистрации. Основная правовая сложность и непреодолимый барьер для пострадавших заключается в крайней затруднительности процедуры доказывания факта дискриминации в судебном порядке. Это связано с тем, что современные работодатели крайне редко используют прямые, откровенно дискриминационные формулировки, предпочитая им формальные, внешне нейтральные предлоги для отказа, такие как «несоответствие требований» или «нахождение более подходящей кандидатуры» [4].

Наконец, отдельного внимания заслуживает проблема хронической неэффективности и институциональной слабости деятельности государственных служб занятости. Их повседневная работа по-прежнему характеризуется избыточной, устаревшей бюрократической зарегламентированностью, сложными процедурами и низким качеством формируемой базы вакансий. Последняя в значительной степени состоит из малопривлекательных, низкооплачиваемых рабочих мест с минимальными требованиями к квалификации, что не соответствует запросам большей части обращающихся квалифицированных специалистов. Процесс цифровой трансформации услуг этих учреждений, несмотря на декларируемые цели, происходит крайне медленно, бессистемно и фрагментарно, не позволяя в полной мере раскрыть их потенциал в качестве центрального, связующего института государственного регулирования рынка труда. Всё это в совокупности закономерно приводит к хроническому и углубляющемуся дисбалансу между спросом и предложением рабочей силы.

В результате проведённого исследования и анализа можно сделать вывод, что системный кризис в сфере правового регулирования занятости обусловлен несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, это правовая неопределённость в

регулировании новых форм труда, прежде всего дистанционного и платформенного, где отсутствие чёткого законодательного статуса работников приводит к их массовой социально-правовой незащищённости, эрозии трудовых прав и утрате базовых социальных гарантий. Во-вторых, сохраняется глубокая неэффективность системы социальной поддержки безработных, которая проявляется в полной утрате страховой функции пособием по безработице, а также в хроническом отставании государственных программ профессионального переобучения и

повышения квалификации от реальных запросов и трендов цифровой экономики. В-третьих, устойчивыми системными барьерами для создания инклюзивного и справедливого рынка труда остаются повсеместные скрытые формы дискриминации и низкая результативность деятельности государственных служб занятости, которые в их текущем виде не способны выполнять роль эффективного, технологичного и клиент ориентированного посредника между работодателями и соискателями, что лишь усугубляет структурные перекосы.

Список использованных источников

1. Ляпанов, А. В. Проблемы правового регулирования дистанционной работы в Российской Федерации / А. В. Ляпанов, Е. С. Купцова // *Аграрное и земельное право*. – 2024. – № 9 (237). – С. 168–170.
2. Янченко, Е. В. Гиг-экономика: риски прекаризации занятости / Е. В. Янченко // *Экономика труда*. – 2022. – Т. 9, № 5. – С. 909–930.
3. Вешкурова, А. Б. Цифровая трансформация и безработица: пути совмещения технологического прогресса и обеспечения занятости населения / А. Б. Вешкурова, Я. К. Терганов // *Экономика труда*. – 2023. – Т. 10, № 5. – С. 665–684.
4. Москаленко, С. П. Проблема дискриминации в современных условиях трудоустройства / С. П. Москаленко, А. В. Присекин // *Закон и право*. – 2022. – № 7. – С. 110–116.

CURRENT ISSUES IN THE LEGAL REGULATION OF EMPLOYMENT AND EMPLOYMENT

Sodnomova Marina Valerievna

The digital transformation of the economy, the spread of remote and platform-based work, and the persistent inefficiencies of certain labor market institutions necessitate the adaptation of current legislation. This paper examines key challenges such as the legal uncertainty surrounding the status of gig economy workers, gaps in the regulation of remote work, the imperfection of the social unemployment protection system, and issues of discrimination and the ineffectiveness of public employment services.

Keywords: employment; employment; legal regulation; labor market; remote work; platform employment.

**ПРОЧИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОСТИ**

ТЕХНОГЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В АРКТИКЕ

Булычёв Богдан Юрьевич

*Аспирант, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, Ярославль,
г. Ярославль*

Рассматриваются современные тенденции климатических и техногенных изменений в Арктике с акцентом на накопление и миграцию тяжёлых металлов в природных средах, а также экологические и социально-гигиенические последствия этих процессов. Показано, что ускоренное потепление, деградация мерзлоты и рост хозяйственной активности приводят к усилению высвобождения и перераспределения загрязнителей из криосферы, росту рисков аварийных и хронических выбросов, трансформации тундровых и прибрежно-морских экосистем.

Ключевые слова: *Арктика, климатические изменения, техногенное воздействие, тяжёлые металлы, биоаккумуляция, загрязнение вод, экологический мониторинг.*

За последние десятилетия Арктика рассматривается как регион с наиболее быстрыми темпами изменения климата и нарастающим техногенным воздействием из-за добычи ресурсов, судоходства, военной и транспортной инфраструктуры. Одновременно усиливаются международные и национальные меры по экологическому мониторингу и ограничению воздействия, но эффект этих мер во многом отстаёт от темпов хозяйственного освоения [1].

Основные источники антропогенного воздействия в Арктике включают добычу и переработку углеводородов и рудных ресурсов, металлургические комплексы, транспорт и судоходство, военную и портовую инфраструктуру, а также локальные источники – дизельные электростанции, полигоны и захоронения отходов. Спецификой региона является сочетание крайне уязвимых экосистем, кумуляции загрязнителей в криосфере и замедленной естественной самоочистки, что делает любые аварийные выбросы и хронические эмиссии экологически долгоживущими [2].

Арктика прогревается быстрее глобального среднего, что сопровождается сокращением площади морского льда, деградацией мерзлоты, учащением экстремальных погодных явлений и увеличением зимних осадков. Эти изменения усиливают уязвимость инфраструктуры и меняют пути миграции загрязнителей – от высвобождения ранее накопленных веществ во льдах и вечной мерзлоте до изменения гидрологического и грунтового стока [3].

Ежегодные арктические температуры воздуха заняли второе место среди самых теплых с 1900 г. с аномалией +1,86°C к осени

2023 года, усиливая таяние мерзлоты. Лето 2024 г. стало самым влажным в Арктике с тенденцией к росту количества осадков, что меняет гидрологию и мобилизует загрязнители в грунтовые воды. Черный углерод от судов и пожаров снижает альbedo снега и льда, ускоряя таяние. Средние выбросы от пожаров с 2003 года составили 207 млн. тонн углерода в год. Тундра превратилась из поглотителя CO₂ в его источник, одновременно производя постоянные эмиссии CH₄ [1].

Многочисленные работы последних лет показывают широкое распространение тяжёлых металлов (Ni, Cu, Pb, Hg) и устойчивых органических загрязнителей во всех средах Арктики – снег, поверхностные и морские воды, донные осадки, биота. Источниками служат как локальные выбросы металлургии и добычи, например, район Норильска и другие промышленные кластеры российской Арктики, так и трансграничный дальний перенос атмосферных загрязнителей и океаническое перераспределение [4].

Лёд, снег и мерзлота традиционно выступали в роли депо для множества загрязнителей, однако ускоренное таяние ведёт к их высвобождению и перераспределению. Современные исследования отмечают изменяющуюся динамику POP. Для части соединений рост вторичной эмиссии с потеплением и таянием льда, для других – усиление депонирования на частицах и в донных отложениях, что меняет рисунок токсической нагрузки на водные экосистемы [4, 5]. Ярким примером остаётся крупный разлив дизельного топлива в районе Норильска (2020 г.), когда в водные объекты было выброшено более 20 тыс. тонн топлива,

что привело к масштабному загрязнению почв и водно – болотных экосистем и рекордному размеру компенсационных выплат. Помимо аварийных событий, для Арктики характерны хронические выбросы и утечки от шламонакопителей, золоотвалов, старых полигонов и заброшенных военных объектов до регулярных выбросов предприятий цветной металлургии [6].

Сокращение ледового покрова стимулирует рост арктического судоходства, в том числе по Северному морскому пути, что приводит к увеличению выбросов в атмосферу оксида серы и азота, чёрного углерода, рисков разливов топлива и шума в морской среде. Обзорные работы отмечают комплексный характер воздействия судоходства: от прямого загрязнения воды и воздуха до влияния на морских млекопитающих и рыбу через шумовое воздействие и изменение ледовой обстановки [7].

Чёрный углерод, образующийся при неполном сгорании топлива, особенно опасен в Арктике, так как его осаждение на снег и лёд резко снижает альбедо и ускоряет таяние. В 2024 г. вступил в силу запрет на использование тяжёлого судового топлива в Арктике в рамках международного регулирования, что рассматривается как важный шаг по снижению выбросов чёрного углерода, хотя наличие переходных возможностей до конца десятилетия ограничивает эффект в краткосрочной перспективе [8].

Комбинация климатических и техногенных воздействий ведёт к трансформации тундровых и прибрежно-морских экосистем, изменению растительного покрова, снижению численности некоторых стад северных оленей, уязвимости морских млекопитающих и птиц, потерям местообитаний и загрязнению. Биота Арктики характеризуется высокой степенью биоаккумуляции загрязнителей по трофическим цепям, что особенно значимо для коренных народов, зависящих от традиционного природопользования и питания морскими и наземными животными [9].

Накопление тяжёлых металлов, органических загрязнителей и продуктов нефтяного загрязнения в местных продуктах питания создаёт риски для здоровья населения, включая канцерогенные, нейротоксические и репродуктивные эффекты. Дополнительную угрозу формируют изменения в гидрологии и подземных водах на фоне потепления, что может мобилизовать ранее изолированные загрязнители и изменить качество источников питьевой воды в арктических поселениях [10].

В ответ на нарастающие риски активно развивается система мониторинга Арктики, а также национальные стратегии развития и безопасности, включая российскую стратегию развития Арктической зоны до 2035 г. В российской Арктике расширяется сеть особо охраняемых природных территорий, внедряются программы рекультивации старых промышленных территорий и ликвидации накопленного экологического ущерба, хотя масштаб задач по-прежнему превышает реальные темпы работ [11].

Часть компаний декларирует переход к высоким экологическим стандартам, внедрение наилучших доступных технологий, модернизацию очистных сооружений и цифровых систем мониторинга, что должно снижать техногенную нагрузку в перспективе [12]. Экологи и исследователи обсуждают возможность сочетания освоения ресурсов с расширением охраняемых территорий, развитием возобновляемой энергетики в арктических поселениях и более жёстким регулированием судоходства и добычи [13].

Тяжёлые металлы (Ni, Cu, Pb, Cd, Hg, Co, Mn, Cr, Zn) являются одним из доминирующих техногенных загрязнителей Арктики с основными источниками в металлургии, добыче руд и накопленном ущербе от полигонов и шламонакопителей. В 2021–2025 г.г. фиксировались хронические эмиссии серных газов (до 1,8 млн т SO₂/год в 2022 г.) и тяжелых металлов, а также их мобилизация из тающей мерзлоты, что усиливает миграцию в почвы, снега, воды и биоту. ПАО ГМК «Норильский никель» является лидером по выбросам Ni, Cu, Co, Pb. Хронические утечки из золоотвалов и шламохранилищ на Таймыре накапливаются в донных осадках, создавая вторичное загрязнение вод [14]. Глобальные эмиссии тяжелых металлов при трансграничном переносе усиливают их фоновые уровни в лишайниках и мхах Таймыра.

Над Таймыром в районе Норильско-Пясинской водной системы формируется устойчивый техногенный очаг загрязнения снегового покрова и поверхностных вод тяжёлыми металлами (Ni, Cu, Co, Pb, Zn, Fe), с локальным кратным и даже порядковым превышением предельно допустимых концентраций вблизи источников выбросов и более низкими концентрациями на фоне Таймыра в целом [15].

Основным антропогенным источником загрязнения являются предприятия горно-металлургического комплекса «Норильский никель», дающие мощный поток аэрозолей тяжёлых металлов и диоксида серы, с последующим выпадением в

снег и поступлением в водосборы Норило-Пясинской системы и притоков Енисея. Регулярные аварийные и хронические сбросы сточных вод и дренажей предприятий приводят к повышению концентраций Ni, Cu, Fe и других элементов в реках и озёрах юга Таймыра по сравнению с фоновыми арктическими территориями. В работах по пылеаэрозольному загрязнению показано, что снег аккумулирует значительные количества никеля, меди, кобальта и свинца. Формируются выраженные концентрационные аномалии в зоне подветренного переноса от медно-никелевых комбинатов.

Снег рассматривается как интегральный сезонный индикатор атмосферных выбросов. Вблизи источника фиксируются максимумы содержания Ni и Cu, по мере удаления на десятки и сотни километров наблюдается экспоненциальное снижение концентраций до условно фоновых значений тундровых территорий Таймыра [16].

Для Норило-Пясинской водной системы и прилегающих рек зафиксированы превышения ПДК по никелю до десятков раз, по меди – в несколько раз, при том, что по нефтепродуктам вода часто укладывается в нормативы. Берега и донные отложения ряда водотоков сохраняют характерную окрашенность из-за рудной пульпы и оксидов металлов [17].

Геохимические исследования бассейна реки Пясины и прибрежных зон Карского моря показывают накопление тяжёлых металлов и техногенных элементов-загрязнителей в донных отложениях, что свидетельствует о

длительном поступлении поллютантов с материкового стока Таймыра и из промышленной зоны Норильска. Почвы и растительность Западного Таймыра демонстрируют сочетание природно повышенного содержания ряда элементов, связанного с геологическим строением и мерзлотой, и техногенных аномалий, наиболее выраженных в южной части полуострова. При удалении к северу и востоку вклад промышленной эмиссии снижается [18].

Обзоры состояния окружающей среды подчёркивают, что Норильский промышленный узел остаётся одним из крупнейших точечных источников тяжёлых металлов в Арктике, однако для многих удалённых районов Таймыра данные мониторинга воды и снега малочисленны, что ограничивает детализацию оценки фоновых уровней.

В исследованиях снега и воды на Таймыре применяются методы атомно-эмиссионной спектromетрии с индуктивно связанной плазмой и другие высокочувствительные спектральные методики, позволяющие строить ряды распределения элементов по степени опасности и оценивать кратность превышения предельно допустимых концентраций. Полученные данные свидетельствуют о необходимости расширения сети пунктов мониторинга вне непосредственной промышленной зоны Норильска, включения в анализ донных отложений, мхов и лишайников как биоиндикаторов, а также учёта криогенных процессов, влияющих на миграцию и фиксацию тяжёлых металлов в условиях вечной мерзлоты Таймыра.

Список использованных источников

1. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP). Arctic Climate Change Update 2024: Key Trends and Impacts: Summary for Policy Makers. – 2024.
2. Moon, T.A., Druckenmiller, M.L., Thoman, R.L. NOAA Arctic Report Card 2024: Executive Summary/ 2024 NOAA technical report OAR ARC; 24-01
3. Hung, H. Climate change influence on the levels and trends of persistent organic pollutants (POPs) and chemicals of emerging Arctic concern (CEACs) in the Arctic physical environment – a review / H. Hung, C. Halsall, H. Ball [et al.] // Environmental Sciences: Processes and Impacts. – 2022. – 10(24). – P.1577-1615.
4. Agakhaniants, P.F. Territorial schemes of waste management in the Russian Arctic: a starting point for a discussion / P.F. Agakhaniants, A.Y. Lomtev, E.A. Primak, D.S. Vyucheyskaya // Russian Arctic Scientific Peer-Review Journal. – 2019. – 6. – P. 37-41.
5. Агапкина, Г.И. Экотоксикокинетика как раздел экологической токсикологии (Обзор) / Г.И. Агапкина, В.В. Столбова, А.И. Щеглов, Д.Н. Липатов, Д.В. Манахов // Вестник Московского университета. – 2025. – № 2, С. 22-34
6. Юркевич, Н.В. Техногенное воздействие на окружающую среду в Российской Арктике на примере Норильского промышленного района / Н.В. Юркевич, И.Н. Ельцов, В.Н. Гуреев [и соавт.] // Известия Томского политехнического университета. – 2021. – № 332. – С. 230-249.

7. Qi, X. Environmental impacts of Arctic shipping activities: A review / X. Qi, Z. Li, C. Zhao [et al.] // *Ocean and Coastal Management*. – 2024. – 247. – 106936.
8. Сухарева, М.А. Углеродная нейтральность: перспективы развития и влияние на мировую экономику / М.А. Сухарева, И.Н. Ленков, Ч. Пууй // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. – 2022. – № 3. – С. 101-121.
9. Causey, D. Health and Environmental Security in a Warming Arctic / D. Causey, E. Bortz // *Arctic yearbook*. – 2025.
10. Джумаев, А. Влияние глобального потепления на водные ресурсы / А. Джумаев, Т. Мовламова // *Символ науки*. – 2024. – № 9. – С. 53-55.
11. Рой, О.М. Приоритеты развития Арктики в свете новых тенденций пространственного развития страны / О.М. Рой // *Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения*. 2024. – № 2(18). – С. 22-29.
12. Цукерман, В.А. Экологическая политика ресурсных корпораций при промышленном освоении месторождений минерального сырья арктической зоны Российской Федерации / В.А. Цукерман, С.В. Иванов // *Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал)*. – 2020. – № 10. – С. 56-66.
13. Потравный, И.М. Использование возобновляемых источников энергии в Арктике: роль государственно-частного партнерства / И.М. Потравный, Н.Н. Яшалова, Д.С. Бороухин, М.П. Толстоухова // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. – № 13(1). – С. 144-159.
14. Хоменушко, Т.И. Оценка фонового загрязнения донных отложений водных объектов северо-восточной части Таймырского района Красноярского края / Т.И. Хоменушко, С.Н. Русак, М.И. Куриленко // *Проблемы региональной экологии*. – 2018. – № 6. – С. 16-20.
15. Васильчук, Ю.К. Норильская промышленная эколого-геологическая система, ее геокриологические особенности и техногенное воздействие на нее / Ю.К. Васильчук // *Арктика и Антарктика*. – 2025. – № 4. – С. 50-88.
16. Еделев, А.В. Гидрохимический состав поверхностных водных объектов в зоне воздействия Норильского промышленного района / А.В. Еделев, О.П. Саева, Н.В. Юркевич // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. – 2021. – № 2 (2). – С. 55-61.
17. Безматерных, Д.М. Гидрохимические показатели качества воды Норило-Пясинской озерно-речной системы / Д.М. Безматерных, А.В. Пузанов, А.В. Котовщиков [и др.] // *Сибирский экологический журнал*. – 2021. – Т. 28, № 4. – С. 408-422.
18. Мирошников, А.Ю. Рельеф дна Карского моря и сорбционные свойства осадков как факторы аккумуляции загрязнений / А.Ю. Мирошников, Д.Д. Бадюков, М.В. Флинт [и др.] // *Океанология*. – 2021. – № 5. – С. 809-821.

ANTHROPOGENIC IMPACT ON THE ENVIRONMENT IN THE ARCTIC

Bulychev Bogdan Yurievich

Modern trends in climatic and man-made changes in the Arctic are considered with an emphasis on the accumulation and migration of heavy metals in natural environments, as well as the environmental and socio-hygienic consequences of these processes. It has been shown that accelerated warming, permafrost degradation and increased economic activity lead to increased release and redistribution of pollutants from the cryosphere, increased risks of emergency and chronic emissions, transformation of tundra and coastal marine ecosystems.

Keywords: Arctic, climatic changes, man-made impact, heavy metals, bioaccumulation, water pollution, ecological monitoring.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПО МАТЕРИАЛАМ СНОВИДЕНИЙ

Малкина Светлана Александровна

Кандидат психологических наук, частная практика

В статье исследуется возможность построения языковой картины мира (ЯКМ) на основе рассказов о сновидениях. Цель исследования – обосновать возможность и выявить предпосылки для построения ЯКМ через анализ языковых особенностей рассказов о сновидениях. В работе рассмотрены основные психологические подходы к интерпретации сновидений, показаны их ограничения; раскрыто понятие ЯКМ и её ключевые теоретические модели; проанализированы лингвистические исследования сновидений; продемонстрирована связь между языковыми особенностями рассказа о сне и индивидуальным восприятием реальности. Делается вывод, что ЯКМ находит отражение в сновидческих нарративах, что открывает возможности для создания универсальных алгоритмов её построения.

Ключевые слова: анализ сновидений, языковая картина мира, рассказы о сновидениях, интерпретация сновидений, лингвистический анализ сновидений.

Актуальность исследования обусловлена современными тенденциями в развитии лингвистики и психологии, а также растущим интересом к междисциплинарным подходам к изучению человеческого восприятия реальности. Особо важен вопрос возможности построения языковой картины мира через образы сновидений для психологической практики. Возникающие здесь запросы, пока не находят решения в рамках психологии. Есть основания предполагать, что вызовы, с которыми сталкиваются психологи, могут быть решены с помощью других наук, в данном случае лингвистики.

Различные психологические школы по-своему интерпретируют образы и символы сновидения и на их основе делают выводы не только в внутренних конфликтах или комплексах индивида, но также о его мировоззрении, восприятии, отношении к миру, себе и другим людям. Через сновидения пациента психологи составляют не только картину внутреннего состояния в конкретный момент жизни, но и картину мира человека в целом. Учитывая возможность разных трактовок одного и того же сновидения разными направлениями психологии, итоговые выводы о картине мира сновидца, могут быть также различными. Сейчас в психологии нет единого подхода к пониманию и описанию картины мира субъекта через его сновидения. Это составляет одну из задач, которые пока не нашли решения.

Вторая сложность, возникающая в психологической работе, обусловлена наличием определенных категорий пациентов.

Например, некоторые пациенты не приносят на сессии никакого лексического материала. Их речь очень бедная, состоящая из коротких шаблонных фраз, в ней практически отсутствуют нарративы. Такие пациенты не рассказывают о событиях жизни или своих переживаниях, не рефлексуют, не делятся ни внешними событиями, ни внутренними переживаниями, они могут всю сессию просидеть молча, ожидая, что говорить будет психолог. Ценным материалом таких пациентов являются их сны, точнее, их повествования о снах. Сон в этих случаях может быть единственным способом проникнуть за психологические защиты пациента и прикоснуться к содержанию его внутреннего мира. Еще одна категория пациентов – те, кто не может быть искренним, и, рассказывая что-то, постоянно подменяет реальность, описывая себя, мир и других людей, а также то, что происходит вокруг, искаженно, ориентируясь исключительно на одну цель – создание нужного впечатления в глазах психолога. В этом случае, так же, как и в предыдущем, сновидения (по крайней мере в первые месяцы терапии) являются единственным способом прикоснуться к настоящим проявлениям психики пациента.

Образы сновидений выступают не только визуальными символами, но и языковыми знаками, передающими глубокие личностные смыслы. Это дает основания предположить, что составление языковой картины мира индивида с использованием материала сновидений – возможно и пригодно для практического применения в работе психолога.

В связи с этим изучение лингвистических средств описания сновидений и их связи с языковой картиной мира приобретает особую значимость для терапевтической работы с разными категориями пациентов – для составления единого алгоритма понимания картины мира индивида через сон, минуя аналитические интерпретации образов сновидения. Это была бы работа не с символами, а с лексическим материалом, с тем, как человек рассказывает сновидение. Возможно, в этом случае картина мира человека была бы построена более точно и более объективно, нежели через анализ отдельных символов сновидения.

Мы предположили, что:

- во-первых, работая не с интерпретацией символов сновидения (которые могут трактоваться по-разному), а с словесным описанием сна, мы можем более точно составить языковую картину мира пациента. Такой подход может стать абсолютно новым, более эффективным, способом работы с материалом сновидения в психологической практике;

- во-вторых, через лингвистический анализ сновидений мы получим возможность составить картину мира закрытого или нарциссически уязвимого пациента, минуя затратную по времени работу с психологическими защитами. А это, в свою очередь, позволит ускорить терапевтический процесс и сделать его эффективнее.

Таким образом, практическая значимость этой темы для психологии обусловлена, с одной стороны, отсутствием единого подхода к пониманию картины мира пациента через его сновидения, а с другой стороны, – сложностями в работе психолога с определенными категориями пациентов.

Теоретическая значимость этой работы обусловлена малым количеством работ в психологии и лингвистике, исследующих данную тему. Сейчас нет единого подхода по составлению языковой картины мира по сновидениям, нет общих принципов и методологии для этой работы. Современные исследования сталкиваются с рядом проблем: отсутствием единой теоретической базы для составления ЯКМ через сновидения, недостаточной разработанностью методов лингвистического анализа содержания сновидений.

Эти вызовы требуют дальнейшей разработки междисциплинарных методов, объединяющих лингвистику и психологию, что позволит более глубоко понять механизмы отражения языковой картины мира через сновидения и выявить способы анализа

повествования о сновидении для составления ЯКМ.

Целью данной работы является исследование возможности и способов построения языковой картины мира через рассказ сновидения. Сновидения выступают отражением внутреннего психологического состояния личности, и их анализ открывает новые перспективы для понимания индивидуальных моделей восприятия реальности, а также может выступить как средство изучения языковой картины мира каждого конкретного индивида, что, в свою очередь, позволит точнее понять индивидуальные особенности личности.

В рамках работы предполагается изучить и обобщить имеющиеся по этой теме исследования. На их примере обосновать теоретическую возможность построения языковой картины мира индивида через его сновидения. Эта информация позволит не только расширить теоретические знания в сфере изучения языковой картины мира, но и разработать дополнительные методы интерпретации сновидческих образов в контексте психологических моделей.

Цель настоящего исследования – изучить теоретические предпосылки и обосновать возможность составления языковой картины мира по материалу сновидений.

Ключевыми задачами исследования являются:

- Краткий анализ основных психологических подходов к пониманию роли сновидений в построении и понимании картины мира субъекта.

- Выявление ограничений имеющихся на данный момент в психологии способов анализа материала сновидения.

- Обзор существующих концепций языковой картины мира, который позволит создать теоретическую основу для составления ЯКМ на основе сновидений.

- Обзор имеющихся источников по анализу сновидений в лингвистике.

Внести вклад в формирование теоретической базы для дальнейших междисциплинарных исследований, включающих психологию, лингвистику и психолингвистику, а также разработку моделей лингвистической интерпретации сновидений в контексте построения языковой картины мира.

Теоретические основы изучения языковой картины мира

Понятие языковой картины мира

Языковая картина мира (ЯКМ) – ключевое понятие современной лингвистики, описывающее, как коллектив носителей языка

воспринимает и концептуализирует реальность с помощью языковых средств. Это не зеркальное отражение действительности, а интерпретирующая модель: язык не просто «называет» объекты, а задаёт способ их осмысления.

Исходя из проанализированных источников, на данный момент не существует единого общепринятого определения термина «языковая картина мира». Л. Вайсгербер ввёл термин «языковая картина мира» [1], подчеркнув её роль «промежуточного мира» между человеком и действительностью, отражения того, как конкретный индивид воспринимает и «видит» реальность. В. Фон Гумбольдт (XIX в.) утверждал, что язык – не просто инструмент общения, а «органом мышления»: каждый язык создаёт особый способ видения мира [1]. Гипотеза лингвистической относительности Сепира – Уорфа (XX в.) развивает эту идею: структура языка влияет на когнитивные процессы и восприятие реальности [1]. З.Д. Попова определяет ЯКМ как образ мира, отраженный в языковых знаках и значениях. [2]. Вершинина отмечает, что «языковая картина отражает целостное представление носителей языка о мире» [3]. С.Ю. Аншакова, Л.А. Климкова и другие считают ЯКМ субъективным отражением объективного мира [4]. Яковлева повторяет эту мысль другими словами: «языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка» [5].

Понятие языковой картины мира относится к совокупности языковых средств, категориальных структур и культурно значимых образцов, через которые индивид и общество описывают, упорядочивают и интерпретируют реальность. ЯКМ не является статичной непеременой матрицей, а представляет собой динамическую и исторически обусловленную систему, формирующуюся под влиянием культурных практик, социальных норм, условий коммуникации и языковых ресурсов конкретной общности. В ядре концепции лежит предположение о том, что язык не просто отражает мир, а активно структурирует восприятие и мышление: языковые категории задают рамки внимания, памяти и объяснения событий, а значит опосредуют опыт жизни и взаимодействия с окружающим миром.

По мнению К. З. Зулпукарова, языковая картина мира формируется как результат познавательной активности человека, задействующей его психофизиологические и интеллектуальные механизмы. Процесс происходит поэтапно:

- сначала возникает общий образ реальности;

- затем он структурируется в когнитивную картину (систему концептов);

- наконец, закрепляется в языковой картине мира (через словесные обозначения). [6]

Язык выступает опорой когнитивных моделей: лексика, синтаксис, вокабулярные конструкторы и стилистические фигуры кодируют ценности, ценностные приоритеты и схемы действия, присущие конкретному индивиду. В результате рамки языка становятся инструментами классификации объектов, причинно-следственных связей, субъект-объектных отношений и временной организации событий. Как следствие, языковые единицы становятся не только носителями смысла, но и механизмами построения и выражения мировоззрения.

Изучение способности языковых структур выражать особенности восприятия реальности охватывает несколько уровней: лексический запас, образные средства выражения, грамматические категории и фигуры речи. Например, различия в пространственных и временных моделях, а также характер распределения агентности и ответственности в высказываниях – все это и многое другое отражает специфические способы ориентирования в мире.

Модель представления мира через язык

В этом подразделе будут рассмотрены некоторые направления лингвистики, изучающие взаимосвязь языка и познания (мышления), как способа обработки информации о внешнем мире.

Модель представления мира через язык в современной лингвистике опирается на ряд концептуальных рамок, каждая из которых фиксирует связь между лингвистическими единицами и структурой познания реальности. В этом контексте можно рассмотреть, например, такие подходы как Frame Semantics, Conceptual Metaphor Theory, Cognitive Grammar и Construction Grammar.

Frame Semantics – подход в лингвистике, разработанный Чарльзом Филлмором, который изучает значение слов и фраз через лежащие в их основе концептуальные структуры, или «фреймы». Фрейм включает набор понятий, ролей и отношений, связанных с определённым словом или фразой. Например, слово «купить» активирует фрейм, включающий покупателя, продавца, товар и цену. Фрейм структурирует информацию о событии, участниках и обстоятельствах. Лексика и синтаксис выступают средствами вызова и закрепления этих рамок, что позволяет увидеть, как

говорящий конструирует представление мира и свою роль в нем [7].

Основные принципы:

Значение определяется не только буквальным определением, но и сетью ассоциаций и концепций.

Слова и фразы являются частью более крупной когнитивной структуры, формирующей их смысл.

Фреймы динамичны и зависят от контекста.

Conceptual Metaphor Theory (Концептуальная теория метафор) – теория, разработанная Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном, которая утверждает, что метафоры не просто языковые выражения, а фундаментальные механизмы человеческого мышления. Метафоры позволяют осмысливать абстрактные или сложные концепции через более конкретные и знакомые. Метафорические сопоставления упорядочивают восприятие пространства, времени, эмоций и ценностей. Эти переносы выражаются в языковых формулах и образуют устойчивые паттерны, которые влияют на интерпретацию события и поведение говорящего [8].

Основные идеи:

Метафорическое отображение происходит между двумя концептуальными доменами: сферой-источником (source domain) и сферой-мишенью (target domain).

Например, метафора «Аргумент – это война» структурирует наше понимание споров через категории военных действий.

Метафоры укоренены в культурном и физическом опыте человека.

Cognitive Grammar (Когнитивная грамматика) – теория, разработанная Рональдом Лангакером, которая рассматривает грамматику как часть человеческого познания, тесно связанную с восприятием, вниманием и памятью. В отличие от традиционных подходов, здесь грамматика рассматривается не как автономная система правил, а как символическая структура, отражающая концептуальные модели, а язык становится отражением когнитивной организации мира [9].

Ключевые принципы:

- Грамматика и лексика образуют континуум знаковых элементов.

- Грамматические конструкции символизируют концептуальное содержание, а не просто формируют синтаксические структуры.

- Значение определяется через концептуализацию и ментальный опыт, а не через условия истинности.

Construction Grammar (Грамматика конструкций) – семейство теорий, рассматривающих конструкцию (conventional pairing of form and meaning) как основную единицу языка. Конструкции варьируются от отдельных слов до сложных синтаксических шаблонов. Конструкции позволяют видеть, как смысл объединяется с формой через конкретные языковые образцы [10], [11].

Основные характеристики:

- Язык состоит из конструкций, которые объединяются для формирования более сложных выражений.

- Значение конструкции определяется не только её составными частями, но и их взаимодействием в контексте.

- Конструкции не являются производными; например, активная и пассивная формы предложения рассматриваются как разные концептуальные структуры, а не как трансформации друг друга.

Типы конструкций:

- Фиксированные выражения и идиомы.

- Структуры аргументации.

- Грамматические конструкции, определяющие отношения между элементами предложения.

Эти подходы дополняют друг друга, предлагая разные углы зрения на взаимосвязь языка и мышления.

Анализ роли языка в формировании индивидуальных и коллективных представлений о мире подчеркивает две взаимосвязанные оси. С одной стороны, язык структурирует восприятие реальности через семантические поля, моделируемые рамками, метафорическими схемами и конструктами; с другой – культурно-исторические практики, традиции и коммуникативные практики задают направление развития этих структур, порождая различия в мировосприятии между сообществами и внутри отдельных индивидов. В результате язык выступает одновременно как инструмент конструирования картины мира и как зеркало ее существования в конкретной культурной среде.

Теоретические подходы к использованию сновидений в психологической практике

Изучение сновидений в рамках психологии было инициировано Фрейдом и началось с его знаменитого «сна об Ирме». С тех пор анализ сновидений стал важной частью аналитической работы в рамках не только психоанализа, но и других направлений психологии. Мишель Монтень пишет: «Сновидения правдиво истолковывают наши

склонности, но для того, чтобы в них разобраться и смочь их понять, требуется искусство» [12]. Психология признает важность работы со сновидениями и важность понимания их смысла, как языка бессознательного, хранящего в себе всю информацию о сновидце. Как следствие во многих направлениях психологии постоянно ведется работа по усовершенствованию старых и поиску новых, более эффективных способов работы со сновидениями.

В психологии образы сновидений трактуются через различные теоретические рамки, каждая из которых подчеркивает разные аспекты процесса переработки информации и эмоционального опыта. Фрейдовский подход видит сновидение как скрытое выражение подавленных желаний и конфликтов. Посредством символических превращений существенные психологические напряжения получают безопасное «разрешение» во сне. Манифестное содержание сюжета выступает поверхностной стороной, тогда как латентное содержание – скрытый смысл, требующий интерпретации. Такой подход подчеркивает роль символов как средств для упорядочивания внутренних переживаний. Анализируя символы сновидения, мы опираемся на их значения, обозначенные Фрейдом в рамках его теории сексуальности, и на ассоциации пациента.

Рассуждения Юнга дополняют взгляд Фрейда идеей архетипов и коллективного бессознательного, где сновидения в том числе становятся мостами между индивидуальным опытом и универсальными мотивами. Образы, повторяющиеся в разных культурах, интерпретируются как проявления глубинных структур, помогающих личности осознать себя в процессе индивидуации. В этом контексте сновидения выступают механизмом самоопределения, где символы приобретают двойную функцию: они относятся к личной биографии и одновременно к большим культурным сюжетам, которые человек может переживать через язык и образность своего повествования. В подходе Юнга мы опираемся на амплификации, на то, как этот образ трактуется и понимается в мифологии, религии.

Архетипическая психология (ответвление аналитической психологии Юнга), в противоположность подходу Фрейда, считает неверным использование ассоциаций пациента с символами. Представители этой школы, такие как Й.Кауфманн, Э.Нойманн и другие считают, что ассоциации пациента не дадут аналитику объективную картину о внутреннем мире пациента, а всего лишь покажут ее часть, ограниченную рамками

определенного комплекса. Представители этого подхода не исключают использование ассоциаций, но предлагают основное внимание при анализе сновидений уделять не субъективным, а объективным свойствам символов.

В гештальт-терапии каждый элемент, символ сна рассматривается, как внутренняя часть сновидца, которая выполняет определенную, например, защитную или адаптивную, функцию или является носителем каких-либо эмоций или комплексов. И при работе со сновидениями представители этого направления предлагают анализировать с этой точки зрения каждый отдельный символ сновидения через ассоциацию с ним для того, чтобы получить доступ к переживаниям этой части.

Таким образом в разных направлениях психологии интерпретации сновидений получаются различными, исходя из теоретических основ, на которые опирается каждое направление. В итоге получается, что выводы о внутренних конфликтах, эмоциональном состоянии, а также о мировоззрении в целом, о восприятии сновидцем мира, других людей и себя самого одного и того же сновидца будут различными у представителей разных школ психологии.

Аналитики работают с образами сновидения, составляя по ним картину мира пациента. Но учитывая то, что разные направления опираются на различный теоретический материал, то получается так, что сон одного и того же человека представителями разных направлений психологии истолковывается по-разному. И на основании этого могут быть построены абсолютно разные картины мира для одного и того же человека.

Рассказы о сновидениях как отражение языковой картины мира

Психология опирается на психоаналитическую концепцию, согласно которой сновидение представляет собой форму отражения внутреннего мира, а также отражение понимания субъектом мира внешнего. Языковая картина мира также является отражением субъективного понимания объективного мира. В психологической практике мы имеем дело не с самим сновидением, а с воспоминанием и рассказом о нем. Мы можем рассматривать рассказ о сновидении, как своего рода повествование, возникшее в бессознательном, выведенное на сознательный уровень и переданное лексическими средствами. Каждый человек не только видит свои уникальные образы сновидения, но и описывает сон своим уникальным образом,

используя характерные только для него слова, фразы, речевые обороты, интонации, способы построения предложений и описания. Концепт сна функционирует как художественно-культурная карта сознания, в которой личный опыт переплетается с культурными кодами. Например, в творчестве И.С. Тургенева, как отмечают авторы, «сон выступает важным художественным приёмом в раскрытии внутренних переживаний, объяснении поступков героев с точки зрения его психологического состояния» [13]. Тургенев постоянно «вплетает в свои тексты» картины сновидений [13], которые подвергаются лексическому анализу наравне с обычными художественными текстами [14]. Дубровина отмечает, что анализ сновидений является «благоприятным для лингвистического концептуального анализа», т.к. он дает возможность проникнуть в психику человека [15].

Исследования, посвященные лингвистическому анализу сновидений

Проанализировав имеющиеся источники, мы выявили, что часть авторов анализируют сновидения, представленные в художественной литературе, и часть авторов анализируют рассказы о сновидениях реальных людей. Рассмотрим подробнее исследования в каждой из этих групп.

Лингвистический анализ описания сновидений, представленных в художественной литературе

Существует достаточно большое количество исследований, посвященных изучению описания сновидений в художественной литературе. Большинство ученых, занимающихся этой работой, «рассматривают сон как рассказ в рассказе» [16] Авторы изучают поэтику, функции и языковые механизмы изображения снов. Примеры авторов и их работ приведены ниже.

М.О. Гершензон – один из первых исследователей проблемы литературного сна в русской литературе XIX–XX веков. В своих работах он анализирует сны пушкинских героев, отмечая двучастность сновидений: первая половина отражает переживания настоящего, вторая – неожиданно пророческая. Гершензон рассматривает сны как «текст в тексте» и подчёркивает психологическую природу литературных сновидений [17].

Д.А. Нечаенко – автор монографии «Фольклорные, мифологические и библейские архетипы в литературных сновидениях XIX – начала XX в.». В книге исследуются архетипы в сновидениях, их связь с культурой и мифологией. Нечаенко анализирует сны в произведениях

В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и других писателей [18].

Т.Ф. Теперик в своей диссертации «Поэтика сновидения в античном эпосе» анализирует изображение сновидений в поэмах Гомера, Аполлония Родосского, Вергилия и Лукана. Автор изучает эволюцию языка сновидений от риторики слова к риторике образа, а также рассматривает функции снов в античном эпосе. [19].

О.В. Федунина в монографии «Поэтика сна (русский роман первой трети XX в. в контексте традиции)» исследует сновидения в романах А. Белого, М. Булгакова и В. Набокова. Федунина анализирует взаимосвязь между поэтикой сновидений, жанровой спецификой и эволюцией романа [20].

М.М. Бахтин в трудах «Вопросы литературы и эстетики» и «Проблемы поэтики Достоевского» анализирует функции и особенности снов у Ф.М. Достоевского [21].

Р.Г. Назиров изучал сюжетную функцию литературных снов в произведениях Ф.М.Достоевского. Он отмечал, что сновидения персонажа в произведении помогают раскрытию образа [21].

В диссертации Ли Хо «Языковое представление сновидений в прозе А.П. Чехова: реальность и ирреальность» автор анализирует счастливые сновидения в рассказах Чехова, их роль в формировании картины мира персонажей [21].

И.В. Страхов в работах «Художественное познание сновидений», «Психология сновидений» рассматривает литературные сны как вспомогательный инструмент для раскрытия характеров героев [16].

Лингвистический анализ описания сновидений реальных людей

Лингвистические средства описания сновидений исследуются в работах когнитивной лингвистики, психолингвистики и этнолингвистики. Авторы анализируют языковые механизмы фиксации, интерпретации и семиотизации сновидческого опыта, выявляя его культурные, психологические и семантические особенности.

Большой вклад в лингвистический анализ сновидений внес Г.И Берестенев. Ему принадлежат работы (книги и статьи), в которых он исследует повествования о сновидениях. В работе «Лингвистика сновидений» автор показывает, что сновидения представляют собой перспективный объект для современных когнитивных исследований, позволяющий

проникнуть в глубинные слои психической сферы человека. Автор ставит задачу выявить:

- в каких аспектах языковой теории можно рассматривать сновидения;
- какие языковые механизмы действуют в их описании и толковании.

Автор опирается на современные подходы когнитивной лингвистики, демонстрируя, как:

- семантика сновидений отражает глубинные структуры психики;
- языковые средства (метафора, метонимия) служат инструментами интерпретации бессознательного;
- культурные коды влияют на формирование значений образов [22].

В других своих работах Г.И. Берестнев анализирует механизмы семантического преобразования: в соннике Миллера [23], и используемые К.Г. Юнгом при толковании сновидений [24].

В статье «Портрет сновидца: к проблеме языка как знаковой системе сновидений» сновидения рассматриваются как знаковая система, связывающая психические структуры и образы. Авторы анализируют гендерные, возрастные и когнитивные аспекты описания сновидений, а также способность человека к их семантическому развёртыванию и пониманию пророческого характера [25].

В книге «Пророческие сновидения: язык, образность, когнитивные механизмы», написанной в соавторстве с И.Б. Васильевой, А.А. Цветковой, Г.И. Берестнев исследует глубинные семантические основания образов сновидений. Авторы разрабатывают правила перехода от образной данности к дискурсивным описаниям, выявляя когнитивные алгоритмы толкования [26].

В статье «О новом корпусном словаре сновидений» автор размышляет о необходимости создания корпусного словаря пророческих сновидений, точнее корпуса нарративов о сновидениях. Такой «словарь сновидений» будет содержать не отдельные символы, а целые сюжеты, «аналитическое рассмотрение которых позволит выявлять системные характеристики представленных в них образов, устойчивые образные модели, границы образной вариативности, их семантику и т.д.» [27]

Из других авторов можно выделить А.А. Лазареву, которая работала с рассказами о сновидениях, записанными ею со слов сновидцев. В работе «Толкование сновидений в народной культуре» она проводит комплексный текстологический анализ нарративов о вещих снах. Исследовательница выявляет интерпретационные модели, лежащие в основе пересказов сновидений, и

факторы, влияющие на их осмысление. Особое внимание уделяется мифологизации пространства и соматическим метафорам в народных толкованиях [28]. В другой своей работе Лазарева анализирует сны, записанные в ходе интервью и опросов. Она фокусируется на описании эмоций сновидца, испытанных во сне или после пробуждения. Ее цель в этой работе – исследование толкований эмоций и физических ощущений, испытанных во сне, и их зависимость от оценки сновидцем приснившегося сюжета [29]. В другой работе она исследует, как метаморфозы знакомого пространства во сне интерпретируются в контексте реальной жизни (например, как символ владельцев территории или визуализация жизненного пути) [30].

Под руководством А.А. Кибрика был создан лингвистический корпус «Рассказы о сновидениях», в который вошли аудиозаписи сновидений, рассказанных детьми и подростками [31]. Н.А. Коротаев, один из участников проекта, написал много статей, посвященных различным исследованиям на основе этого корпуса. Например, в статье «Предикатные повторы в устных рассказах о сновидениях» он исследует языковые средства, которые используются для повторного упоминания ситуаций в устных нарративах о сновидениях. Он анализирует корпус детских рассказов о снах с целью выявить и классифицировать основные типы предикатных повторов и определить их дискурсивные функции [32].

В диссертации «Ассоциативный потенциал слова как основа толкования сновидений» рассматривается, как культурные и языковые ассоциации влияют на интерпретацию сновидческих символов. Например, образы животных (вол, индюк, коршун) анализируются через призму стереотипов обыденного сознания и культурной символики [33].

А. А. Дасько анализирует соотношение знаков и символов в сновидениях. Резюмируя свои исследования, автор подводит итог про анализ сновидений в целом: «Сон, как часть действительности и некий тип трансформации информации, является плодородным полем для деятельности научной мысли» [34].

Итоги исследования

В ходе исследования было выявлено, что в лингвистике тема анализа сновидений изучается достаточно активно. Есть большое количество работ, анализирующих рассказы о сновидениях с помощью различных методов. Изученные работы подтверждают гипотезу о возможности составления языковой картины мира сновидца через его сновидения. А также

подтверждают возможность получения информации о внутреннем состоянии сновидца не через анализ отдельных символов его сна, а через рассказ о сновидении – через использование определенных слов, метафор, интонаций и т.д.).

В ходе проведенного исследования были получены теоретические данные, подтверждающие существенную роль образов сновидений в отображении языковой картины мира человека. Основные результаты свидетельствуют о тесной связи между содержанием сновидений, лексическими средствами их описания и моделями восприятия окружающей реальности, заложенными в языке. Сновидение, являясь отражением, как текущего эмоционального состояния, так и «видения» мира в целом, является своего рода повествованием, на основании которого может быть составлена ЯКМ сновидца.

Исследование подтверждает, что анализ сновидений через призму лингвистики открывает новые возможности для психологической практики. Сочетание языкового анализа и психологической интерпретации позволяет глубже понять механизмы формирования индивидуальной картины мира.

Выводы:

Сновидения – не просто набор образов, а нарратив, выраженный языковыми средствами. Рассказ о сне отражает:

- индивидуальные лексические предпочтения (выбор слов, речевых оборотов);
- синтаксические особенности (способы построения предложений);
- семантические паттерны (метафоры, метонимии и т.д.), через которые субъект осмысливает реальность.

Существующие в психологии методы интерпретации сновидений дают различные трактовки одного и того же материала из – за:

- опоры на разные теоретические основания;
- акцента на символах, а не на языковых механизмах повествования. Это создаёт потребность в объективных лингвистических методах анализа.

Работа с текстом рассказа о сне (а не с изолированными символами) позволяет:

- обойти защитные механизмы пациентов, которые избегают рефлексии;
- получить доступ к внутреннему миру клиентов с бедной речевой продукцией или склонных к искажению реальности;
- снизить субъективность интерпретации за счёт опоры на объективные языковые показатели.

Исследование демонстрирует, что:

- ЯКМ находит отражение не только в обычной речи, но и в сновидческих нарративах;

- язык сновидений функционирует как семиотическая система, где образы и слова взаимодействуют по особым когнитивным законам;

- лингвистический анализ сновидений может стать основой для создания универсальных алгоритмов построения ЯКМ.

Заключение

Проведённое исследование показывает, что лингвистический анализ рассказов о сновидениях – перспективное направление для психологии, позволяющее:

- объективизировать процесс построения языковой картины мира пациента;
- преодолеть ограничения традиционных методов интерпретации снов;
- расширить инструментарий психологической диагностики за счёт включения языковых маркеров (лексических, синтаксических, семантических).

Данное исследование – это первичная попытка собрать теоретическую базу, обосновать возможность и немного затронуть вопрос о способах реализации задачи по составлению языковой картины мира по материалам сновидений. Дальнейшие исследования могут быть направлены на структурирование и упорядочивание теоретических предпосылок, на выбор наиболее подходящих способов лексического анализа сновидения, на проведение эмпирических исследований, например, направленных на сравнение ЯКМ одного и того же индивида, составленных на основании сновидений и на основании других его повествований или обыденных диалогов.

Обобщая, можно констатировать, что полученные данные подтверждают возможность составления ЯКМ по рассказам сновидений и открывают возможность для поиска подходящих методов реализации этой возможности.

Практическое значение

В сфере психологии построение языковой картины мира через сновидения поможет получить наиболее точную информацию о мировоззрении пациента. Что не менее важно, психологи через ЯКМ получают доступ к картинам мира «сложных» пациентов. Все это, в свою очередь, поможет сделать терапевтические интервенции более точными, а следовательно, более эффективным, и ускорить процесс терапии. Интеграция лингвистического анализа описаний сновидений с традиционными

методами психологической работы со сновидениями может способствовать более точной идентификации внутренних конфликтов, эмоционального фона и мировоззрения в целом. Это, в свою очередь, способствует разработке индивидуализированных программ коррекции и повышению эффективности психологической помощи.

Таким образом, практическое значение исследованных связей заключается не только в теоретическом осмыслении возможностей построения языковой картины через образы сновидений, но и в перспективе разработки инструментов и методик, способных помочь осуществлению этого на практике.

Список использованных источников

1. Даниленко, В.П. Введение в языкознание: курс лекций. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 288с.
2. Попова, З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 315 с.
3. Вершинина Т.В. Языковая картина мира // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet», 2022, №7. – С. 7904-7909.
4. Абдурахманова Х. Т., Ажимаматова К. Э., Ташматова О. А., Зулпукаров А. К. Языковая картина мира в лингвоконцептологии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2023, № 5-2 (80). – С. 123-127.
5. Яковлева Е.С. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1996. – 103 с.
6. Зулпукаров, К.З. Атакулова М. и др. Инвариантность в прономинальной и провербиальной парадигмах языка. – Бишкек, 2017. – 728 с.
7. Fillmore, C.J. Scenes-and-frames Semantics. / In Linguistic Structure Processing, ed. A. Zambolli. Amsterdam: North Holland Publishing Company, 1977. P. 55–82.
8. Lakoff, G., & Johnson, M. Metaphors We Live By. University of Chicago Press, 1980.
9. Langacker, R.W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. Oxford University Press, 2008.
10. Goldberg, A.E. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. University of Chicago Press, 1995.
11. Croft, W.A. Radical Construction Grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective. Oxford University Press, 2001.
12. Старшенбаум Г.В. Психоанализ сновидений. Практикум по расшифровке тайного языка нашего Я. – М.: Аст, 2019. – 448 с.
13. Кучук Е.В., Маркова Т.Н. Сны и сновидения в ранних рассказах и повестях И.С. Тургенева // Уральский филологический вестник, 2020, №4. С. 91-105.
14. Аюпова С. Б. Языковая художественная картина мира и ее признаки: (на материале произведений И. С. Тургенева) // Русская словесность, 2010, № 2. – С. 59-64.
15. Дубровина И.С. Роль анализа сновидения при описании концепта фрустрации // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака: сборник статей по итогам III-й международной конференции. М.: ООО «Издательство «Спутник», 2018. Том 3. – С.118-121.
16. Герасимов, Р. С. Семиотика литературного сна на примере трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» // Материалы XXI конкурса «Старт в науке», 2024. – URL: <https://school-science.ru/21/10/57811> (дата обращения: 20.12.2025).
17. Гершензон, М.О. Сны Пушкина // Гершензон, М.О. Статьи о Пушкине. – Л.: Academia, 1926. – С. 102.
18. Нечаенко Д. А. Фольклорные, мифологические и библейские архетипы в литературных сновидениях XIX – начала XX в. – М.: Университетская книга, 2012. – 728 с.
19. Теперик, Т.Ф. Поэтика сновидения в античном эпосе: на материале поэм Гомера, Аполлония Родосского, Вергилия, Лукана: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.14 / Теперик Т.Ф. [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2008. – 46с.
20. Федунина О.В. Поэтика сна (русский роман первой трети XX в. в контексте традиции). – Москва: INTRADA, 2013. – 195 с.
21. Ли Хо Языковое представление сновидений в прозе А.П. Чехова: реальность и ирреальность: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ли Хо. – [Место защиты: Южный Федеральный Университет]. – Ростов-на Дону, 2019. – 201 с.
22. Берстнев, Г.И. Лингвистика сновидений / Г.И. Берстнев // Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее: сборник статей / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2011. – С. 403-413.

23. Берестнев Г. И., Сонник Миллера: структурное своеобразие и когнитивные модели толкования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2014. № 8. – С. 85 – 92.
24. Берстнев Г.И. Лингвистика и толкование сновидений у К.Г. Юнга: открытие метода // Слово.ру: Балтийский акцент, 2015. № 1. – С. 21-31.
25. Берстнев Г.И., Цветкова А.А. Портрет сновидца: к проблеме языка как знаковой системе сновидений // Слово.ру: Балтийский акцент, 2013. №4. – С. 7-16.
26. Берестнев Г. И., Цветкова А. А. Пророческие сновидения: язык, образность, когнитивные механизмы. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2025. – 224 с.
27. Берестнев, Г.И. О новом корпусном словаре сновидений / Г.И. Берестнев // Слово.ру: Балтийский акцент, 2013, № 2. – С. 35-43.
28. Лазарева А. А. Толкование сновидений в народной культуре. – Москва: Изд-во РГГУ, 2020. – 257 с.
29. Лазарева А. А. Эмоции как объект толкования в славянских народных рассказах о вещих снах // Петербургские славянские и балканские исследования, 2016. № 2 (20). С. 30-46.
30. Лазарева А.А. Пространство пророческих сновидений: семиотизация образа действительности // Антропологический форум, 2018. № 39. – С. 88–117.
31. Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса / О.А. Савельева-Трофимова, В.Л. Цуканова, А.О. Литвиненко [и др.]; под ред. А. А. Кибрика, В.И. Подлесской. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 736 с.
32. Коротаев Н.А. Предикатные повторы в устных рассказах о сновидениях // Обработка текста и когнитивные технологии. Труды 7-й Международной конференции «Когнитивное моделирование в лингвистике». Москва – Варна, 2004. – С. 319–329.
33. Иванилов В.М. Ассоциативный потенциал слова как основа толкования сновидений: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Иванилов В.М. – Екатеринбург, 2006. – 279 с.
34. Дасько, А.А. Сны: события и время. Лингвистика сновидений / А.А. Дасько // Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее: сборник статей / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2011. – С. 414-434.

EXPLORING THE POSSIBILITY OF BUILDING A LINGUISTIC WORLDVIEW BASED ON THE MATERIALS OF DREAMS

Malkina Svetlana Aleksandrovna

The article explores the possibility of constructing a linguistic worldview (LW) based on dream stories. The purpose of the study is to substantiate the possibility and identify the prerequisites for the construction of LW through the analysis of linguistic features of dream stories. The paper examines the main psychological approaches to dream interpretation, shows their limitations; reveals the concept of LW and its key theoretical models; analyzes linguistic studies of dreams; demonstrates the relationship between the linguistic features of the dream story and individual perception of reality. It is concluded that the LW is reflected in dream narratives, which opens up opportunities for creating universal algorithms for its construction.

Keywords: dream analysis, linguistic worldview, dream stories, interpretation of dreams, linguistic analysis of dreams.

Учредитель и издатель: Кононенко Валерий Александрович
Типография: ООО «Ростполиграф» (г. Москва).
Адрес типографии: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
Отпечатано в ООО «Ростполиграф» 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
Подписано в печать 30.12.2025г., Усл. печ. л. 8,40
Тираж 500 экз., цена свободная
Все права защищены